СРОК ВОЗВРАТА КНИГИ.

ЗАГОВОРЫ И ПОКУШЕНІЕ

НА ЖИЗНЬ

НАМѢСТНИКА

ЕГО ИМПЕРАТОРСКАГО ВЕЛИЧЕСТВА

ВЪ ЦАРСТВѢ ПОЛЬСКОМЪ

И

ГЛАВНОКОМАНДУЮЩАГО ВОЙСКАМИ

ВАРШАВСКАГО ВОЕННАГО ОКРУГА

ГЕНЕРАЛЪ-ФЕЛЬДМАРШАЛА

ГРАФА БЕРГА

7 (19) сентября 1863 года.

СОСТАВИЛЪ ПО ДОКУМЕНТАМЪ
преподаватель варшавскаго юнкерскаго училища
М. П. Устимовичъ.

ВАРШАВА.
ВЪ КАЗЕННОЙ ТИПОГРАФІИ ВАРШАВСКАГО УЧЕБНАГО ОКРУГА.
1870.

Дозволено цензурою.

Варшава, 18 ноября 1869 года.

3.C
2398

Графъ Бергъ.

ПОСВЯЩЕНО

ВОЙСКАМЪ ВАРШАВСКАГО ВОЕННАГО ОКРУГА.

Войска варшавскаго военнаго округа, въ память спасенія, 7 сентября 1863 года, жизни своего Главнокомандующаго Генералъ-Фельдмаршала, Графа Берга, отъ покушенія злоумышленниковъ, составили „Капиталъ имени Графа Берга," *съ тѣмъ, чтобы изъ процентовъ съ онаго производились пенсіи раненымъ и увѣчнымъ нижнимъ чинамъ.*

Фактъ этотъ ясно показываетъ, что Войска не только сами сохранятъ навсегда воспоминаніе объ этомъ событіи, но уже позаботились передать память о немъ и грядущему поколѣнію.

Движимый тѣми же побужденіями, я составилъ брошюру „Заговоры и покушеніе на жизнь Намѣстника ЕГО „ВЕЛИЧЕСТВА въ Царствѣ Польскомъ и Главнокоманду-„ющаго войсками варшавскаго военнаго округа Генералъ-„Фельдмаршала, Графа Берга." *На составленіе брошюры меня, кромѣ того, вызвала мысль, что знающему съ возможною подробностію такія важныя событія было бы*

непростительно пройти ихъ молчаніемъ и сдѣлать, такимъ образомъ, достояніемъ архива. Наконецъ, побудительною причиною служила для меня увѣренность, что высокое самоотверженіе Вождя послужитъ назидательнымъ примѣромъ для всякаго воина.

Въ этой утѣшительной надеждѣ, составленную мною брошюру посвящаю Войскамъ варшавскаго военнаго округа.

Самое заглавіе ея показываетъ, что, оставляя на долю исторіи другіе факты доблестнаго служенія Главнокомандующаго Престолу и Отечеству, я намѣренъ изложить только одинъ изъ трудныхъ, тяжелыхъ моментовъ, пережитыхъ Графомъ въ борьбѣ съ событіями 1863/4 г.

Изложеніе это я основалъ на несомнѣнныхъ данныхъ, добытыхъ исключительно слѣдствіемъ и лишенныхъ всякой примѣси частныхъ, ненадежныхъ сообщеній.

Въ концѣ прилагаю хронологическій и, по возможности, вѣрный перечень „конспираціонныхъ обществъ, комитетовъ и жондовъ," *руководившихъ возстаніемъ, а также „воеводъ" и другихъ инсуррекціонныхъ начальниковъ, игравшихъ въ это смутное время первостепенныя роли.*

М. Устимовичъ.

ЗАГОВОРЫ И ПОКУШЕНІЕ

на жизнь

НАМѢСТНИКА

ЕГО ИМПЕРАТОРСКАГО ВЕЛИЧЕСТВА

ВЪ ЦАРСТВѢ ПОЛЬСКОМЪ

и

ГЛАВНОКОМАНДУЮЩАГО ВОЙСКАМИ

ВАРШАВСКАГО ВОЕННАГО ОКРУГА,

Генералъ-Фельдмаршала,

ГРАФА БЕРГА

7 (19) сентября 1863 г.

I.

Чѣмъ ознаменовалъ себя послѣдній польскій мятежъ.—Политическіе убійцы и убійства.—Покушенія на жизнь Графа Лидерса и Его Высочества КОНСТАНТИНА НИКОЛАЕВИЧА.—Переходъ къ заговорамъ и покушенію на жизнь Графа Берга.

Не давно минувшій польскій мятежъ 186¾ годовъ не выдвинулъ ни одного громкаго событія, ни одного доблестнаго подвига, который можно было бы вписать на страницахъ исторіи. На оборотъ, онъ породилъ лишь множество партій, комитетовъ, жондовъ, зажондовъ, коллегіальныхъ и одноличныхъ, запятнавшихъ своими темными дѣйствіями все, чѣмъ могла до того времени кичиться польская нація. Даже плачевно-кровавая война за самобытность Польши, разорившая страну, заявила о своемъ возникновеніи терроромъ и ознаменовала себя одними покушеніями на жизнь Правителей края, вѣшаніями и убійствами лицъ, преданныхъ законному правительству и беззащитныхъ жертвъ, предвидѣвшихъ жалкій исходъ мятежа и не хотѣвщихъ потому стать подъ его знамена.

Теперь мятежъ этотъ подавленъ и забытъ. Уличныя и костельныя демонстраціи, которыми онъ начинался, мало-по-малу переходятъ въ область преданій, а разбитіе нашими войсками мятежническихъ шаекъ, до появленія на страницахъ исторіи, становится казарменной сказкой, или перелагается въ пѣсни, полныя живаго юмора, присущаго русскому солдату. Замыслы террора, продлившаго послѣднее польское возстаніе долѣе чѣмъ всѣ ожидали, разумѣется, достойны позорнаго забвенія вмѣстѣ съ исполнителями и орудіями ихъ, но мы не можемъ забыть тѣхъ испытаній, какія выпали на долю горсти служащихъ русскихъ, заброшенныхъ судьбой въ Польшу, до 1-го января 1864 года. Со дня возникновенія безпорядковъ въ краѣ и до января 1864 года, мы не спали по ночамъ, сидѣли на площадяхъ подъ дождемъ и снѣгомъ, съ бивуакировавшими войсками, и принесли въ жертву террору Черкасовыхъ, Любушиныхъ (1) и другихъ сослуживцевъ, павшихъ отъ руки кинжальщиковъ.

Не смотря на часто повторявшіяся уличныя убійства, каждый изъ насъ, отъ Намѣстника до простаго рядоваго, презирая опасность, подвизался, по призванію, въ дѣлѣ подавленія бунта. Это еще болѣе ожесточило мятежниковъ и было причиною, что терроръ, силясь подавить нашу энергію, достигъ крайнихъ предѣловъ. По улицамъ Варшавы были распущены съ кинжалами политическіе разбойники, убійства стали явленіемъ чуть не повседневнымъ, покушенія удвоились. (2)

---

(1) Статскій совѣтникъ Черкасовъ, начальникъ отдѣленія канцеляріи Намѣстника, убитъ Рогинскимъ, а полковникъ Любушинъ, 9 сент. 1863 г. заколотъ кинжаломъ на краковскомъ-предмѣстьи, среди дня, кинжальщикомъ Анастасіемъ Рафаловичемъ, убитымъ впослѣдствіи своимъ товарищемъ Яномъ Блашковскимъ.

(2) По самымъ точнымъ свѣдѣніямъ, имѣющимся въ слѣдственной коммисіи по политическимъ дѣламъ, цифра политическихъ убійствъ, совершенныхъ въ предѣлахъ Царства Польскаго, прости-

Я не стану здѣсь перечислять и описывать всѣ эти печальные факты: упомяну лишь кратко о покушеніяхъ на жизнь двухъ изъ правителей края, Намѣстниковъ: графа Лидерса (15 (27) іюня 1862 года въ саксонскомъ саду) и Его Высочества Великаго Князя КОНСТАНТИНА НИКОЛАЕВИЧА (21 іюня (3 іюля) того же года, при выходѣ изъ театра), и затѣмъ перейду къ своему предмету, къ обстоятельствамъ заговора и подробностямъ покушенія на жизнь теперешняго Намѣстника, Графа Берга, 7 (19) сентября 1863 года изъ дома, составлявшаго тогда собственность графа Андрея Замойскаго, на новомъ-свѣтѣ (нынѣ домъ военнаго вѣдомства). Эти три покушенія возникли не вслѣдствіе необдуманныхъ разбойничьихъ порывовъ Родовичей, Борилевскихъ, Ярошинскихъ, Карвовскихъ, Красускихъ, Рутковскихъ и проч., но были плодомъ долгихъ соображеній и усилій такъ называемаго революціоннаго жонда, деморализировавшаго страну.

О покушеніи на жизнь графа Лидерса и по настоящее время не имѣемъ несомнѣнныхъ данныхъ, знаемъ только, что это покушеніе устроилъ промотавшійся помѣщичій сынъ Игнатій Хмѣленскій, (1) стоявшій тогда во главѣ руководившаго возстаніемъ центральнаго комитета. По даннымъ, добытымъ произведеннымъ о семъ слѣдствіемъ, признавали виновнымъ въ преступленіи портнаго подмастерья Родовича, а по позднѣйшимъ показаніямъ нѣкоторыхъ политическихъ преступниковъ,—колодезнаго мастера Борилевскаго, командовавшаго потомъ бандой мятежниковъ подъ псевдонимомъ Лелевеля и убитаго въ стычкѣ подъ Батор-

---

рается до 5,000 слишкомъ. Многія убійства сопровождались самыми звѣрскими истязаніями.

(1) Хмѣленскій родомъ изъ дер. Барчонцы ново-минскаго уѣзда варшавской губерніи; въ настоящее время онъ живетъ то въ Лондонѣ, то въ Швейцаріи, то во Франціи и терпитъ страшную нужду вмѣстѣ съ выкраденною имъ женщиною Э.

жемъ замойскаго уѣзда люблинской губерніи; нѣкоторые, наконецъ, считаютъ орудіемъ убійцъ Оксинскаго, тоже командовавшаго бандой. Но установить достовѣрность этого важнаго факта едвали можно будетъ, такъ-какъ Борилевскій погибъ, а Хмѣленскій и Родовичъ бѣжали за границу и унесли съ собою тайну этого событія. Вѣрно только то, что 15 (27) іюня 1862 года, когда Намѣстникъ, графъ Лидерсъ гулялъ въ саксонскомъ саду, злоумышленникъ, выстрѣломъ изъ пистолета, нанесъ ему тяжелую рану на вылетъ въ челюсть, съ раздробленіемъ кости, и самъ скрылся, никѣмъ даже не преслѣдуемый. Предъ этимъ покушеніемъ бывшій студентъ варшавской медико-хирургической академіи, Павелъ Ляндовскій, возведенный потомъ жондомъ въ начальники варшавскихъ революціонныхъ жандармовъ-кинжалистовъ и распоряжавшійся почти всѣми убійствами и покушеніями въ Варшавѣ, а наконецъ предводительствовавшій конной бандой подъ именемъ „Косы," пытался отравить графа Лидерса. Объ этомъ же хлопоталъ и Хмѣленскій съ своими сторонниками, но послѣ продолжительныхъ напрасныхъ стараній, устроилъ описанное покушеніе.

О замыслахъ Хмѣленскаго и Ляндовскаго отравить графа Лидерса извѣстно вотъ что: Въ манифестаціонный періодъ возстанія, Ляндовскій и Хмѣленскій стояли во главѣ двухъ, враждебныхъ одинъ другому, кружковъ партіи красныхъ. Но вскорѣ Хмѣленскій, какъ-то сошелся съ Ляндовскимъ, своимъ вліяніемъ съумѣлъ подчинить его себѣ и заставилъ дѣйствовать за-одно съ нимъ. Мысль лишить жизни графа Лидерса чрезъ отравленіе обязана своимъ возникновеніемъ Хмѣленскому и Ляндовскому, участвовавшимъ потомъ въ заговорахъ: на жизнь Его Высочества КОНСТАНТИНА НИКОЛАЕВИЧА, маркиза Велёпольскаго и Графа Берга. Самый процессъ отравленія взялся выполнить Ляндовскій; для этого ходилъ шагъ-за-шагомъ за графомъ Лидерсомъ, пользовавшимся тогда минеральными водами въ саксонскомъ саду. Въ вокзалѣ минеральныхъ водъ Лян-

довскій, какъ человѣкъ съ хорошимъ образованіемъ и отлично одѣтый, всегда почти старался садиться у стола, за коимъ сидѣлъ Намѣстникъ. Имѣя на правой рукѣ нарочно устроенную перчатку съ пузыремъ, служившимъ резервуаромъ для яда, Ляндовскій, протягивая руку—будто къ своему стакану, въ минуты, когда Намѣстникъ смотрѣлъ въ сторону, и посредствомъ нажиманія перчатки, пузыремъ впрыскивалъ ядъ „бруцину,“ при пособіи придѣланной трубочки, въ стаканъ графа Лидерса. Впослѣдствіи, когда ни этимъ, ни выстрѣломъ не могли умертвить графа, выѣхавшаго вскорѣ, для пользованія минеральными водами, за границу, Ляндовскій отправился вслѣдъ за нимъ, въ намѣреніи тамъ отравить его вышеписаннымъ способомъ.

Обстоятельства покушенія на жизнь Его Высочества Великаго Князя КОНСТАНТИНА НИКОЛАЕВИЧА были обнаружены слѣдствіемъ и, одновременно съ приговоромъ Ярошинскаго, опубликованы и—потому повторять ихъ нынѣ считаю лишнимъ.

Остаются незаявленными въ печати обстоятельства заговора и подробности покушенія на жизнь теперешняго Намѣстника, Графа Берга. Правда, много было писано въ разныхъ газетахъ и объ этомъ событіи, но всѣ эти извѣстія отрывочны, и не всегда точны.

Имѣвъ возможность ознакомиться съ этимъ весьма близко и по несомнѣннымъ источникамъ, считаю долгомъ представить этотъ фактъ въ истинномъ свѣтѣ,—снять, такъ сказать, съ него фотографическій снимокъ, добытый исключительно посредствомъ оптическаго стекла—произведеннаго слѣдствія.

II.

Прибытіе въ Варшаву Графа Берга.—Первый заговоръ на его жизнь.—Заготовленіе ручныхъ и орсиньевскихъ гранатъ. — Извѣщеніе парижскаго комитета о выѣздѣ Великаго Князя КОНСТАНТИНА НИКОЛАЕВИЧА. — Низверженіе прежняго жонда и учрежденіе новаго.—Образованіе революціонныхъ министерствъ и трибунала.—Два декрета жонда. — Приготовленія къ лишенію жизни Графа Берга. — Негодность гранатъ и отсрочка нападенія.—Изготовленіе другихъ орсиньевскихъ гранатъ.

Чтобы не впасть въ анахронизмъ и не навлечь на себя справедливаго порицанія, начну описаніе этого событія съ исходной точки, т. е. съ того времени, когда впервые возникла мысль и состоялся первоначальный заговоръ лишить жизни Графа Намѣстника.

Графъ Өедоръ Өедоровичъ Бергъ прибылъ въ Варшаву весной 1863 года, именно въ ту пору, когда все варшавское населеніе представляло собою какъ-бы одинъ цѣлый систематическій заговоръ, когда вооруженное возстаніе проявляло всѣ свои усилія и пріобрѣло въ глазахъ враговъ нашихъ нѣкоторое значеніе и когда Его Высочество Великій Князь КОНСТАНТИНЪ НИКОЛАЕВИЧЪ, бывшій Намѣстникъ, нуждался въ дѣльномъ и энергическомъ помощникѣ. Существовавшій тогда центральный комитетъ сначала прямо порѣшилъ было лишить жизни Графа, но потомъ, отмѣнивъ это распоряженіе, постановилъ присмотрѣться сперва къ его дѣйствіямъ и затѣмъ произнесть приговоръ.

Не далѣе, какъ чрезъ недѣлю послѣ этого, Владиміръ Лемпке ([1]) письменно доложилъ комитету, что недавно при-

---

([1]) Лемпке, кіевскій уроженецъ, сынъ генералъ-маіора нашихъ войскъ, служилъ механикомъ на варшавскомъ желѣзномъ заводѣ. Въ началѣ возстанія, поступилъ въ революціонную организацію подъ именемъ Людвига и занимался заготовленіемъ оружія и обмундированія для инсуррекціи, потомъ былъ возведенъ въ помощники начальника города, а наконецъ, въ организаторы г. Варшавы и интенданты; въ началѣ 1864 г., сдалъ послѣднюю должность чиновнику б. правительственной коммисіи финансовъ Гавалкевичу, а самъ съ

бывшій въ Варшаву Графъ Бергъ, принадлежитъ къ числу генераловъ, весьма для народнаго дѣла вредныхъ и что, для поднятія фондовъ мятежа, слѣдуетъ немедленно принять мѣры къ лишенію его возможности, на первыхъ же порахъ, вредить возстанію. Центральный комитетъ, слагавшійся въ то время изъ Оскара Авейде ([1]), ксендза Карла Микошевскаго ([2]), архитектора Осипа Яновскаго ([3]), Евгенія Качковскаго (онъ же Дембинскій и Котъ) и Тита Зенковича, чиновника б. правительственной коммисіи внутреннихъ и духовныхъ дѣлъ, бывшаго въ то время революціоннымъ начальникомъ г. Варшавы ([4]), тогда впервые порѣшилъ лишить жизни Графа Берга и приказалъ Лемпке доставить матеріальныя средства для этого, а Ляндовскому избрать самыхъ отважныхъ убійцъ.

Въ силу этого приказанія, Лемпке, въ послѣднихъ числахъ апрѣля 1863 года, заказалъ на варшавскомъ казенномъ желѣзномъ заводѣ на Сольцѣ двѣсти ([5]) чугунныхъ ручныхъ гранатъ, подъ названіемъ „ретортъ для аптеки Кирхмидта въ Кіевѣ.“ Заказъ этотъ принялъ,

---

помѣщичьимъ сыномъ Александромъ Чарковскимъ, бѣжалъ въ Кіевъ и при этомъ увезъ съ собою около двухъ милліоновъ злотыхъ изъ народовой казны. Въ апрѣлѣ 1864 года, по указанію варшавской слѣдственной коммисіи, былъ схваченъ въ Кіевѣ, но успѣлъ отравиться. По увѣдомленію кіевской полиціи, денегъ при немъ ни копѣйки не оказалось.

([1]) Кандидатъ правъ с.-петербургскаго университета, состоялъ практикантомъ при судѣ исправительной полиціи варшавскаго уѣзда 1-го отдѣла; сосланъ.

([2]) Бѣжалъ въ Испанію.

([3]) Бѣжалъ въ Парижъ.

([4]) Бѣжалъ въ Швейцарію.

([5]) Изъ нихъ 10 имѣли бросить въ Графа Берга, а остальныя предназначались на день общаго поголовнаго возстанія въ Варшавѣ и вообще для всякаго новаго случая.

оффиціальнымъ путемъ, контролеръ завода Янъ Эпплеръ за 30 руб., а задатокъ 10 руб. получилъ и записалъ въ книгу заказовъ казначей заведенія Игнатій Герчинскій. На другой день, рисовщикъ названнаго завода Константинъ Карыловскій, со сдѣланнаго Владиміромъ Лемпке на-скоро карандашемъ чертежа гранатъ, снялъ рисунокъ и передалъ въ мастерскую, гдѣ, въ тотъ же день, сдѣлана была модель и передана главному литейному мастеру на заводѣ, англичанину Кименсу ([1]). Послѣдній немедленно доложилъ контролеру Эпплеру, что принятый заказъ слишкомъ труденъ для выполненія и что за подобную работу слѣдуетъ требовать вознагражденія не меньше 200 р. Послѣ не продолжительныхъ совѣщаній по этому предмету, наконецъ приказано было Кименсу отлить только 20 ретортъ (ручныхъ гранатъ), а остальную работу отложить до прибытія на заводъ заказчика. Чрезъ день послѣ этого, лучшій литейщикъ завода Мацей Шимецкій приступилъ къ работѣ; но отлитыя имъ 6 гранатъ не удались, потому-что отверстіе, чрезъ которое проходилъ расплавленный металлъ, было слишкомъ узко и воздухъ не пропускалъ свободно состава. Поэтому признано было необходимымъ увеличить отверстіе. Затѣмъ, по измѣненной модели, Шимецкій отлилъ двадцать гранатъ и передалъ ихъ въ особое отдѣленіе завода для очистки (do pucerni). Тамъ, чернорабочіе принялись было за очистку, но въ это самое время прибылъ на заводъ къ англичанину Кименсу его единоземецъ, управлявшій желѣзнымъ заводомъ въ Варшавѣ англичанина Еванса. Обходя мастерскія, посѣтитель замѣтилъ очищаемыя гранаты и, разумѣется, спросилъ, кто ихъ заказалъ и для какой цѣли. На отвѣтъ Кименса, что это реторты для какого-то кіевскаго аптекаря, спеціалистъ возразилъ, что въ нихъ ничего нѣтъ похожаго на реторты, но что это не что иное, какъ ручныя грана-

---

([1]) Эпплеръ, Герчинскій, Карыловскій и Кименсъ состояли подъ слѣдствіемъ; нынѣ, по прежнему, служатъ на заводѣ.

ты (¹). При этомъ, англичанинъ шепотомъ напомнилъ товарищу своему Кименсу, что отливать въ такое время подобные снаряды и такъ явно—слишкомъ опасно. Испуганный Кименсъ немедленно побѣжалъ, съ докладомъ объ этомъ, къ Эпплеру. Послѣдній, въ ту же минуту, прибылъ въ мастерскую, осмотрѣлъ мнимыя реторты, убѣдился въ справедливости словъ англичанина и приказалъ перелить всѣ отлитыя гранаты въ своемъ присутствіи, что́ и было исполнено.

Между-тѣмъ, Лемпке, 29 или 30 апрѣля, давъ росписку завода, въ принятіи задатка, состоявшему при немъ для посылокъ жандарму-кинжалисту Доминику Красускому, (казненъ) избранному въ числѣ другихъ, для убійства Графа, послалъ его на заводъ узнать, готовы ли гранаты. Красускому тамъ объявили, что гранаты не отлиты и не могутъ быть изготовлены и чтобы поэтому заказавшій ихъ явился самъ за полученіемъ обратно задатка. Вечеромъ того же дня, нетерпѣливый Лемпке самъ пріѣхалъ на заводъ, услышалъ то же самое, что доложилъ ему Красускій и очень неохотно получилъ обратно отъ казначея Герчинскаго свои 10 руб.

Но Лемпке не хотѣлось выйдти изъ завода ни съ чѣмъ; поэтому онъ обратился за совѣтомъ къ знакомому своему писарю завода, въ отдѣленіи Крапивницкаго, Вячеславу Холевичу, служившему въ городской революціонной организаціи, а потомъ бѣжавшему за границу. Холевичъ охотно предложилъ свои услуги изготовить на заводѣ орсиньевскія гранаты, потребовалъ только модель для нихъ. За тѣмъ, согласно условію Холевича съ Лемпке, 1-го мая двое мастеровыхъ (²) прибыли въ кофейню Пильцъ (³) на кра-

---

(¹) Рисунокъ, скопированный съ подлиннаго прилагаю.

(²) Мастеровые эти не отысканы. Нѣсколько человѣкъ изъ завода бѣжали въ банды, вѣроятно, въ числѣ ихъ отправились „въ лѣсъ“ на защиту „ойчизны“ и эти двое.

(³) Была сослана на поселеніе; нынѣ возвратилась изъ ссылки и живетъ въ Варшавѣ въ кофейнѣ, на краковскомъ-предмѣстьѣ,

ковскомъ-предмѣстьѣ, тамъ нашли Людвига (подъ этимъ именемъ Лемпке былъ извѣстенъ всей низшей городской организаціи), получили отъ него модель для орсиньевскихъ гранатъ, двадцать рублей задатку и, послѣ угощенія, ушли, давъ слово доставить всѣ 200 гранатъ не далѣе, какъ чрезъ три дня.

Четыре дня сряду потомъ мастеровые эти ежедневно, по два раза, очень рано утромъ и передъ вечеромъ, приносили по три и по четыре, завернутыя въ свои фартухи, гранаты въ вышеупомянутую кофейню и, согласно приказанію Лемпке, отдавали ихъ 16-лѣтнему ученику варшавской гимназіи Владиславу Мержвинскому, сыну подрядчика постройки домовъ въ Варшавѣ, служившему въ организаціи, и состоявшему для порученій при Лемпке, и вышеупомянутому Доминику Красускому. Къ 7-му мая гранатъ было снесено туда около 100 штукъ, и затѣмъ заготовленіе ихъ было прекращено. Гранаты, о которыхъ здѣсь говорится, были больше брошенныхъ въ Графа Берга и въ половинкахъ, свинчиваемыхъ по срединѣ; стѣны ихъ довольно толсты, почти въ малый палецъ и усѣяны дирочками для вверчиванія стержней.

Сначала онѣ хранились подъ замкомъ въ кофейнѣ Пильцъ, а потомъ Красускій, съ своимъ племянникомъ рѣзчикомъ на деревѣ Ричардомъ Рутковскимъ (¹), и Мержвинскимъ перенесли ихъ на улицу „Александрію“ въ домъ столяра Шаценбаха подъ № 2271 и сложили въ квартирѣ трехъ монахинь Сестеръ Милосердія, гдѣ помѣщались въ ту пору канцелярія Лемпке и складъ разнаго оружія, полушубковъ и проч. и гдѣ укрывался, подъ чужимъ именемъ, отъ поисковъ правительственной полиціи Лемпке, а по временамъ

(¹) 7 (19) сентября 1863 года, онъ участвовалъ въ покушеніи на жизнь Графа Берга, а на 4-й день бѣжалъ изъ Варшавы и не поймань по-нынѣ.

и начальникъ города Стефанъ Бобровскій. ([1]) Огромная квартира эта собственно предназначена была для совѣщаній членовъ нѣкоторыхъ благотворительныхъ обществъ, а три монахини „шаритки“ жили въ ней для присмотра за помѣщеніемъ и за приносимыми пожертвованіями, пока еще они не поступили въ распоряженіе обществъ. Но такъ какъ совѣщанія эти, обыкновенно, производились разъ, много два въ недѣлю, и то въ продолженіи только двухъ-трехъ часовъ, то одушевленныя патріотизмомъ дѣвушки-монахини не считали за грѣхъ, вопреки каноническому праву, уставу своего ордена и простому приличію, принимать въ своихъ квартирахъ мужчинъ, и помѣщать у себя ихъ канцеляріи.... и склады.... Старшая изъ монахинь называлась Ванда-Леокадія Езерская, а достойными ея сподвижницами были Елизавета Соткевичъ и Генрика Бабицкая.

Вскорѣ потомъ, агенты донесли начальнику города, а послѣдній увѣдомилъ Лемпке о предстоявшемъ военно-полицейскомъ обыскѣ квартиры монахинь. Осторожный Лемпке въ тотъ же день выѣхалъ изъ Варшавы, а склады вечеромъ, по его приказанію, были очищены. Гранаты, съ саблями и разными военными снарядами, были перевезены сначала въ чуланъ столяра Осипа Стахевича, а на другой день—въ складъ учителя гимнастики и фехтованія Станислава Маевскаго; ([2]) ихъ перевозилъ, на такъ называемой жондовой лошади, служившій въ организаціи столяръ Осипъ Стахевичъ, ([3]) а перевозкой распоряжались Доминикъ Красускій и Владиславъ Мержвинскій. По этому, произведенный въ ту же ночь военно-полицейскій обыскъ квартиры монахинь оказался безуспѣшнымъ.

([1]) Студентъ кіевскаго университета, погибшій подъ Краковомъ, на поединкѣ съ графомъ Адамомъ Грабовскимъ.

([2]) Маевскій былъ сосланъ.

([3]) Стахевичъ сосланъ въ каторжныя работы.

Чрезъ день, Лемпке возвратился въ Варшаву и все, сложенное съ гранатами, оружіе выслалъ къ бывшему войту гмины и управлявшему въ Мокотовѣ имѣніями сенатора Феншау, Алоизію Хроновскому, (1) завѣдывавшему сборнымъ пунктомъ инсуррекціи, для доставленія въ шайки, а въ складѣ Маевскаго остались только гранаты, десятка четыре кинжаловъ, нѣсколько старыхъ пистолетовъ и кистеней.

Опасаясь обыска, Маевскій просилъ служившаго въ революціонной организаціи инженера здѣшняго округа путей сообщенія Бронислава Марчевскаго, (2) чтобы снаряды эти были отъ него вывезены. По распоряженію Марчевскаго, 10 или 11-го мая, около 10 часовъ вечера, къ складу Маевскаго подъѣхала подвода, съ двумя неизвѣстными личностями, забравшими все, остававшееся у Маевскаго. Затѣмъ, слѣдъ этихъ гранатъ теряется потому, что Марчевскій, при слѣдствіи, сначала положительно отпирался отъ всего, а потомъ протоколярно заявилъ, что перевозкой, по его просьбѣ, распорядился одинъ изъ его знакомыхъ, уже умершій. Всего вѣроятнѣе, что гранаты были перевезены и хранились въ складахъ варшавско-вѣнской желѣзной дороги или въ домѣ Мацеевича, (3) не далеко отъ зданія, занимаемаго управленіемъ округа путей сообщенія, на Іерусалимской улицѣ, гдѣ дѣлалось и хранилось оружіе для бандъ въ продолженіи двухъ лѣтъ. Работами распоряжался студентъ академіи Здиславъ Янчевскій, (4) командированный потомъ за границу для покупки оружія.

---

(1) Сосланъ въ каторжныя работы.

(2) Сосланъ въ каторжныя работы; онъ занималъ разныя должности и былъ, между прочимъ, членомъ „исполнительныхъ коммисій:“ сначала „центральнаго комитета,“ дѣйствовавшаго въ качествѣ „временнаго народоваго жонда,“ а потомъ диктатора Лангевича.

(3) Мацеевичъ сосланъ въ каторжныя работы.

(4) Янчевскій—эммисаръ парижскаго комитета; сосланъ.

Въ первыхъ числахъ іюня 1863 года, въ Варшавѣ получено отъ парижскаго комитета извѣщеніе, что Его Высочество Великій Князь КОНСТАНТИНЪ НИКОЛАЕВИЧЪ скоро оставитъ Варшаву и что преемникомъ его будетъ назначенъ Графъ Бергъ. Съ того времени, мысль лишить жизни новаго Намѣстника не на шутку заняла головы двигателей революціи и была выдвинута ими на первый планъ.

Помощникъ начальника города и организаторъ Лемпке, предъ которымъ тогда всѣ трепетали, называя его „диктаторомъ Варшавы," съ своими сторонниками изъ городской организаціи, недовольный общимъ, слишкомъ медленнымъ и умѣреннымъ ходомъ революціи, прежде всего, счелъ необходимымъ смѣнить членовъ жонда. Для этого, онъ ворвался, однажды, въ засѣданіе народнаго правленія, разогналъ членовъ его, отнялъ бумаги и печати, и, такимъ образомъ, низложилъ существовавшій тогда жондъ, слагавшійся изъ судебнаго защитника при 9 и 10 департаментахъ правительствующаго сената, Петра Кобылянскаго, (1) чиновника коммисіи народнаго просвѣщенія, Генриха Бонковскаго (2) и купца Квятковскаго. (3) Въ члены новаго жонда Лемпке, съ городской организаціей, избралъ: студента варшавской медико-хирургической академіи Карла Маевскаго, (4) учителя гимназіи Владислава Големберскаго (5) и помянутыхъ выше Оскара Авейде, Осипа Яновскаго и инженера Осипа Грабовскаго. (6) Новоизбранныхъ членовъ жонда Лемпке увѣрилъ въ необходимости принять рядъ

(1) Сосланъ въ каторжныя работы.

(2) Сосланъ въ каторжныя работы.

(3) Бѣжалъ.

(4) Сосланъ.

(5) Бѣжалъ въ Парижъ.

(6) Бѣжалъ въ Швейцарію.

крутыхъ мѣръ, требовалъ вообще энергіи и самопожертвованія, а съ своей стороны тутъ-же увѣрилъ ихъ, что Графу Бергу не придется править краемъ и что, чрезъ нѣсколько дней, Варшава увидитъ пышное погребеніе „московскаго вождя." Въ тотъ же день, послѣ непродолжительныхъ совѣщаній, новые члены жонда единогласно постановили образовать, для завѣдыванія разными частями революціоннаго правленія, особыя отдѣленія (wydziały), а именно: военное, внутреннихъ дѣлъ, иностранныхъ дѣлъ, финансовъ, прессы и полиціи. Образованныя вслѣдъ затѣмъ отдѣленія въ концѣ іюня 1863 года открыли свои дѣйствія. Революціонные трибуналы открыты еще прежде. Печатный декретъ жонда объ учрежденіи въ каждомъ уѣздѣ и отдѣльно въ г. Варшавѣ революціонныхъ трибуналовъ, произносившихъ смертные приговоры, помѣченъ 2 іюня (новаго стиля) 1863 года и того же числа напечатанъ и разосланъ уголовный уставъ (kodex kar), излагавшій несложную систему наказаній. Всякій трибуналъ слагался изъ предсѣдателя и двухъ членовъ-судей и прокурора, назначаемыхъ самимъ жондомъ. [1]

---

[1] Прилагаю дословный переводъ двухъ декретовъ жонда народоваго: одинъ объ учрежденіи трибуналовъ, а другой о вступленіи въ дѣйствіе уголовнаго устава.

А. „Жондъ народовый,"

признавая крайне необходимымъ дать соотвѣтственное направленіе политическо-революціонному судопроизводству, постановляетъ слѣдующее:

Статья 1-я. Во всякомъ уѣздѣ и, независимо отъ того, въ г. Варшавѣ учреждаются революціонные трибуналы.

Статья 2-я. Юрисдикція уѣздныхъ революціонныхъ трибуналовъ будетъ распространяться только на тотъ уѣздъ, въ которомъ состоитъ трибуналъ. Варшавскому революціонному трибуналу будутъ подсудны всѣ жители г. Варшавы и предмѣстій, безъ всякихъ изъятій.

Въ варшавскомъ трибуналѣ засѣдали: предсѣдательствовалъ судебный защитникъ Петръ Кобылянскій, членами были: адвокаты Витольдъ Мошинскій и Александръ Павловскій; въ качествѣ члена и депутата отъ сословій сапожникъ Станиславъ Пенёнжекъ; прокуроромъ былъ ассесоръ вар-

---

Статья 3-я. Власть революціонныхъ трибуналовъ не распространяется на военныхъ, состоящихъ на дѣйствительной народной службѣ, для которыхъ существуютъ отдѣльные военные суды.

Статья 4-я. Всякій революціонный трибуналъ будетъ слагаться изъ предсѣдателя и двухъ членовъ. Приговоры будутъ постановляемы по большинству голосовъ.

Статья 5-я. По представленію жондовыхъ коммисаровъ, жондъ самъ назначитъ во всякій уѣздный трибуналъ предсѣдателя и двухъ присяжныхъ судей.

Назначеніе членовъ революціоннаго трибунала будетъ зависить непосредственно отъ народоваго жонда.

Статья 6-я. При каждомъ революціонномъ трибуналѣ будетъ состоять, по назначенію народоваго жонда, прокуроръ.

Въ Варшавѣ жондъ народовый назначитъ прокуроромъ одного изъ кандидатовъ, избранныхъ городскою революціонною организаціею города.

Прокуроръ есть публичный обвинитель и на обязанности его, кромѣ того, лежитъ наблюденіе за точнымъ исполненіемъ приговоровъ трибунала.

Революціонные трибуналы будутъ постановлять приговоры на точномъ основаніи уголовнаго кодекса и уголовнаго судопроизводства, утвержденныхъ жондомъ одновременно съ симъ декретомъ.

Варшава, 2-го іюня 1863 года.

(на печати:) „Жондъ народовый. Равенство, свобода, независимость.“

Б. „Жондъ народовый.“

Всѣ обыватели края, со дня распубликованія настоящаго декрета, въ преступленіяхъ, по характеру своему, политическихъ, подчиняются дѣйствію слѣдующаго уголовнаго закона:

шавскаго уголовнаго суда Игнатій Косинскій. Засѣданія этого грознаго судилища происходили въ разныхъ мѣстахъ, а всего чаще въ казенномъ зданіи, гдѣ помѣщается правительственная коммисія юстиціи.

Между тѣмъ, Лемпке, въ теченіе этого времени, слишкомъ ретиво занимался изысканіемъ средствъ къ лишенію жизни Намѣстника. 17 или 21 іюня, по его распоряженію, помощникъ начальника варшавскихъ жандармовъ-кинжалистовъ, сынъ варшавскаго домовладѣльца Павелъ Эк-

---

Жондъ народовый постановляетъ:

§ 1-й. Всѣ дѣйствія, направленныя къ ослабленію дѣятельности народоваго жонда, къ уничтоженію революціоннаго движенія, и вообще всѣ поступки, вредящіе дѣлу отчизны, будутъ считаться государственными преступленіями.

§ 2-й. Революціонные трибуналы будутъ подвергать виновныхъ въ государственныхъ преступленіяхъ слѣдующимъ наказаніямъ: смертной казни, лишенію чести, соединенному съ опубликованіемъ приговора въ газетахъ и наконецъ изгнанію изъ мѣста жительства и даже изъ предѣловъ края, на время болѣе или менѣе продолжительное.

Наложеніе одного изъ поименованныхъ наказаній будетъ зависить отъ степени заявленной противъ обвиняемыхъ и доказанной вины. Въ случаѣ невозможности привести въ исполненіе смертный приговоръ, осужденный лишается покровительства закона.

§ 3-й. Принимается за основаніе, что каждый обыватель края имѣетъ право обвинять другаго путемъ донесенія. Исключеніе изъ этого правила допускается только въ слѣдующихъ случаяхъ:

Жондовые коммисары, какъ военные, такъ и гражданскіе, начальники воеводствъ и чиновники, служащіе въ Варшавѣ, будутъ предаваемы суду по квалификаціонному постановленію народоваго жонда.

Уѣздные начальники будутъ подвергаемы суду по обвиненіямъ, заявленнымъ противъ нихъ жондовыми коммисарами.

кертъ, ([1]) пригласилъ лучшаго мастероваго изъ фабрики металлическихъ издѣлій Норблина, Бронислава Яскульскаго, ([2]) для снаряженія гранатъ, добылъ въ казенной аптекѣ городской больницы „Младенца Іисуса“ двѣ бутылки фосфорнаго состава и затѣмъ, въ квартирѣ провизора Шмидта, ([3]) при аптекѣ Карпинскаго, на электоральной улицѣ, подъ № 787, разлилъ одну изъ нихъ въ малыя бутылки для того, чтобы было удобнѣе бросать, а другую только укупорилъ пузыремъ и все это закопалъ, до роковаго дня, подъ поломъ въ вышеупомянутомъ складѣ Стахевича, гдѣ прежде хранились гранаты. Вслѣдъ затѣмъ, по просьбѣ самого Лемпке, жившій на хмѣльной улицѣ, инженеръ Млоховскій ([4]) начертилъ рисунокъ машинки, съ помощію коей должны были бросать гранаты; машинку эту немедленно кому-то заказали и одинъ изъ сломанныхъ домовъ на краковскомъ предмѣстьѣ былъ назначенъ уже операціоннымъ базисомъ разбойничьяго нападенія.

1-го іюля появились въ свѣтъ, словно зловѣщій воронъ, стихи подъ заглавіемъ „шляпы долой“ (szlapy dołoj). Дерзкій, но бездарный, авторъ этого произведенія, послѣ пори-

---

Производство судебныхъ слѣдствій возлагается на революціонные трибуналы. Всякій обвиняемый имѣетъ право защищаться.

§ 4-й. Приговоры будутъ публиковаться въ газетахъ.

Варшава, 2-го іюня 1863 года.

(на печати:) „Жондъ народовый. Равенство, свобода, независимость.“

Творцами декретовъ этихъ считаются членъ жонда Оскаръ Авейде и судебный защитникъ Петръ Кобылянскій, предсѣдательствовавшій въ варшавскомъ революціонномъ трибуналѣ.

([1]) Сосланъ въ каторжныя работы.

([2]) Казненъ; онъ, кромѣ этого, участвовалъ въ поджогѣ ратуши.

([3]) Сосланъ въ каторжныя работы.

([4]) Бѣжалъ.

цаній Его Высочества Великаго Князя КОНСТАНТИНА НИКОЛАЕВИЧА и всего Августѣйшаго Дома, въ послѣднихъ куплетахъ присовокупляетъ: „за нимъ (за Великимъ „Княземъ) мчится, окруженный конвоемъ изъ дикарей, Бергъ, „но онъ скоро узнаетъ, что пуля въ состояніи догнать его „и проникнуть сквозь конвоирующее полчище.“ (1) Вслѣдъ затѣмъ, по совѣщанію Лемпке съ Ляндовскимъ и Эккертомъ, были избраны, для нападенія на Графа, испытанные злодѣи, доказавшіе уже, что рука ихъ не дрогнетъ при совершеніи какого бы то ни было преступленія, это были: ближайшій начальникъ (въ родѣ ротнаго командира) варшавскихъ кинжалистовъ, или такъ называемаго чернаго архибратства, отставной юнкеръ Юліанъ Карвовскій, (2) Владиславъ Внентовскій, (3) шляхтичъ, ваятель Феликсъ Красускій, его родной братъ, подмастерье каменьщика, Доминикъ Красускій, (4) племянникъ двухъ послѣднихъ, рѣзчикъ на деревѣ, сынъ чиновника изъ управленія польскихъ ветерановъ Рычардъ Рутковскій (5) и сынъ варшавскаго мясника Альбертъ Кунке. (6) По составленному плану нападенія, Карвовскій долженъ былъ произвести прежде въ Графа два ружейныхъ выстрѣла изъ двухствольнаго охотничьяго ружья, а каждому изъ вышеназванныхъ злодѣевъ поруче-

---

(1) Стихи эти до крайности дерзкіе, довольно длинны, отпечатаны на прекрасной бумагѣ, съ помѣткой „1-го іюня, Парижъ.“ Одинъ экземпляръ ихъ найденъ у графа Станислава Замойскаго и пріобщенъ къ дѣлу о покушеніи на жизнь Графа Берга.

(2) Бѣжалъ въ Лондонъ.

(3) Казненъ. Слылъ въ организаціи подъ именемъ Владека Косаго и Хромаго (zyzowaty kulawy).

(4) Ваятель Феликсъ Красускій бѣжалъ въ Италію, а Доминикъ, подмастерье каменьщика, казненъ.

(5) Бѣжалъ.

(6) Убитъ въ бандѣ.

но было бросить въ экипажъ по гранатѣ и по одной бутылочкѣ фосфорнаго состава.

Главное распоряженіе нападеніемъ этимъ взяли на себя: Ляндовскій и Эккертъ, снаряженіе гранатъ, какъ выше видно, было поручено Брониславу Яскульскому.

Но неожиданное обстоятельство отсрочило нападеніе. При снаряженіи Яскульскимъ выданныхъ ему Владиміромъ Лемпке, въ квартирѣ Эккерта, гранатъ, слѣдъ коихъ только здѣсь опять появляется, оказалось, что немногія изъ нихъ, и то слишкомъ слабо, держались на винтахъ, всѣ же остальныя совсѣмъ не свинчивались. Объ этомъ тотчасъ же было доложено Лемпке, распорядившемуся заказомъ новыхъ гранатъ, тѣхъ самыхъ, которыя 7 (19) сентября 1863 года, были брошены въ Намѣстника и до изготовленія коихъ было отложено и самое покушеніе.

Гдѣ именно отлиты эти послѣднія гранаты, могъ бы положительно объяснить одинъ только Лемпке. Изъ показаній Ляндовскаго, Эккерта и Шмидта, основанныхъ на разсказахъ Лемпке, видно, что онѣ—произведеніе одного изъ заграничныхъ заводовъ и не дешево обошлись народовому жонду, но лица, бывшія тогда за границей вообще и въ Парижѣ, и располагавшія провозомъ въ край оружія, увѣряютъ, что гранаты эти были отлиты въ Варшавѣ и, безъ всякаго сомнѣнія, на заводѣ Казиміра Кропивницкаго, гдѣ также были отлиты двѣ пушки, сохранявшіяся потомъ въ домѣ Мацеевича, на углу улицъ іерусалимской и братской. Гранаты заказывалъ самъ Лемпке, а первый разъ онѣ дѣлаются извѣстными прочимъ злодѣямъ на другой день послѣ состоявшагося новаго заговора (о немъ поясню ниже) на жизнь Графа, т. е. слишкомъ за двѣ недѣли предъ покушеніемъ, когда Лемпке передалъ ихъ Эккерту для снаряженія и употребленія по назначенію.

III.

Съѣздъ въ Варшаву „красныхъ“ и замыслы ихъ противъ народоваго жонда и законнаго правительства.—Мѣры, принятыя жондомъ противъ красныхъ.—Красные опрокидываютъ прежній и установляютъ свой жондъ.—Заговоръ жонда на жизнь Графа Берга.—Выдача и снаряженіе орсиньевскихъ гранатъ и вообще приготовленія къ покушенію.—Покушеніе.—Послѣдствія покушенія.—Актъ осмотра экипажа и одежды Генералъ-Фельдмаршала.—Награды злоумышленникамъ за покушеніе.—Побѣгъ ихъ въ банды.—Слѣдствіе.—Прикосновенность къ дѣлу графа Станислава Замойскаго.—Поимка фонъ-Валемъ Доминика Красускаго.—Ляндовскій командуетъ шайкой.—Поимка Ляндовскаго и другихъ злоумышленниковъ.—Раскрытіе обстоятельствъ заговора и подробностей покушенія.

Въ началѣ августа 1863 года, поднялся сильный ропотъ на слабыя дѣйствія „жонда,“ въ-особенности между членами партіи красныхъ, съѣхавшихся въ то время въ Варшаву. Во главѣ ихъ стоялъ извѣстный (¹) Игнатій Хмѣленскій. Прочіе красные были, по бо́льшей части, изъ числа личностей, входившихъ нѣкогда въ составъ прежнихъ революціоннаго и центральнаго комитетовъ. Всѣ они громко упрекали народовый жондъ въ излишней умѣренности, требовали реакціи, рѣшились ниспровергнуть его и установить свой жондъ, исключительно изъ однихъ красныхъ. Но къ низложенію этому Хмѣленскій и достойные его сподвижники приступили безъ всякаго политическаго такта и тѣмъ много повредили мятежу, ослабивъ, въ глазахъ всего народа, вѣру въ могущество и силу власти „народоваго жонда.“

Сперва они напечатали и пустили въ свѣтъ извѣстную брошюру подъ заглавіемъ „назадъ“ (w tył), въ которой, разбирая минувшее, старались выказать слабость, излишнюю умѣренность народоваго жонда; рѣшились даже сдѣлать въ этой брошюрѣ намеки, что народовый жондъ имѣетъ тайныя сношенія съ нашимъ правительствомъ и обма-

(¹) Хмѣленскій пріобрѣлъ позорную извѣстность тѣмъ, что располагалъ покушеніями на жизнь графа Лидерса и Его Высочества Великаго Князя КОНСТАНТИНА НИКОЛАЕВИЧА.

нываетъ поляковъ, оставаясь въ бездѣйствіи. Въ подкрѣпленіе этого приводили, что жондъ съ давняго времени ничего не предпринималъ къ лишенію жизни лицъ, занимающихъ высшія должности въ нашей администраціи, однимъ словомъ, рѣзко порицали всѣ дѣйствія этого управленія, взывая къ полякамъ одуматься и понять, что они находятся въ рукахъ не избранныхъ народомъ правителей, но анти-революціонеровъ.

Сначала народовый жондъ и высшая организація не знали, кѣмъ была издана эта брошюра и только догадывались вообще, что это непремѣнно дѣло красныхъ. Вскорѣ затѣмъ, народовая полиція, мятежническіе-жандармы и агенты получили приказаніе выслѣдить, не съѣхались ли въ Варшаву красные и что они замышляютъ. Полиція дѣйствительно открыла, что почти всѣ ярые-красные, главные дѣятели бунта, находятся въ Варшавѣ; что ими руководитъ Игнатій Хмѣленскій и что въ числѣ ихъ также были: студентъ варшавской медико-хирургической академіи Кокосинскій (издавна принадлежавшій къ высшей организаціи), бывшій студентъ той же академіи Эдуардъ Лисикевичъ, извѣстный по энергическому характеру, Осипъ Наржимскій [1] помѣщикъ плоцкой губерніи, человѣкъ съ большими способностями, но злой до жестокости; сынъ помѣщика, Станиславъ Франковскій, Войцехъ Рогальскій, Иванъ Верницкій (послѣдній былъ прежде членомъ жонда) и многіе другіе. Всѣ они, кромѣ Верницкаго, начали подвизаться съ первыхъ дней возстанія, а въ началѣ 1862 года стояли во главѣ его и входили въ составъ самыхъ первыхъ центральнаго и революціоннаго комитетовъ. Каждая изъ этихъ личностей замѣчательна еще и потому, что они положили первое основаніе къ формированію мятежническаго войска, учрежденіемъ кружковъ, называвшихся: „пятерками, десятками, сотками“ и т. д. подъ руководствомъ со-

---

[1] Бѣжалъ.

сланнаго въ каторжныя работы, но бѣжавшаго изъ Москвы, б. офицера Ярослава Домбровскаго, нѣкоторое время бывшаго революціоннымъ начальникомъ г. Варшавы. Агенты, кромѣ того, открыли, что эти красные привезли съ собой изъ-за границы, для предполагаемаго новаго народоваго жонда, новую печать, на которой не было вырѣзано короны; что они имѣли соумышленниковъ даже въ высшей организаціи, какъ напр. защитника при сенатѣ Петра Кобылянскаго, и что въ планъ ихъ входило лишеніе жизни всѣхъ членовъ тогдашняго народоваго жонда и начальниковъ: города, полиціи, жандармовъ, коменданта, а также начальниковъ отдѣловъ, словомъ, всей мятежнической іерархіи, исключая, разумѣется, тѣхъ, которые поспѣшили бы принять ихъ сторону и безусловно имъ подчиниться.

Жондъ и вся тогдашняя организація, узнавъ объ этомъ, пришли въ ужасъ и растерялись до того, что не знали что̀ начать. Наконецъ, было созвано секретное засѣданіе, на которомъ порѣшили, предупредить катастрофу арестованіемъ и, пожалуй, въ крайнемъ случаѣ, убійствомъ красныхъ. Начальникъ народныхъ-жандармовъ Ляндовскій, его подначальный Карвовскій и начальники прочихъ четырехъ жандармскихъ отдѣловъ, немедленно получили приказаніе принять рѣшительныя мѣры. По приказанію своего коменданта города, мятежническіе жандармы вскорѣ арестовали почти всѣхъ самыхъ отъявленныхъ красныхъ, за исключеніемъ Хмѣленскаго, мѣстопребываніе котораго не было открыто потому, что онъ всегда имѣлъ нѣсколько квартиръ. Кокосинскій и Лисикевичъ были арестованы на улицѣ, при выходѣ изъ квартиры Наржимскаго, а этотъ послѣдній схваченъ въ его собственной квартирѣ, въ домѣ рядомъ съ зданіемъ, въ которомъ помѣщается 3-я часть (нынѣ соборная) нашей варшавской исполнительной полиціи, на долгой улицѣ. Арестованные были проведены чрезъ весь городъ и помѣщены въ баварской гостинницѣ, на беднарской улицѣ, въ квартирѣ состоявшихъ въ городской организаціи Чар-

ковскаго, помѣщичьяго сына, кіевской губерніи, и армянина Байндурова.

Мысль объ арестованіи красныхъ подалъ Лемпке, возвратившійся тогда въ Варшаву изъ-за границы, куда онъ уѣзжалъ, на нѣкоторое время, за оружіемъ и по другимъ порученіямъ жонда.

О замыслахъ же красныхъ ему было доложено заступавшимъ, въ его отсутствіи, мѣсто помощника начальника города Осипомъ Петровскимъ (1) и имъ же потомъ отдано приказаніе, отъ имени Лемпке, коменданту города о немедленномъ арестованіи заговорщиковъ.

Для обслѣдованія замысловъ и приготовленій красныхъ, Лемпке назначилъ, подъ предсѣдательствомъ Качковскаго, особую коммисію изъ коменданта города Козелло, помощника организатора Петровскаго и самого себя. Засѣданіе коммисіи происходило въ баварской гостинницѣ и туда же былъ посланъ Карвовскій съ нѣсколькими кинжалистами, для предупрежденія могущихъ произойти кулачныхъ схватокъ и для убійства, въ случаѣ если бы состоялся смертный приговоръ. Между тѣмъ, Петровскій, какъ оказалось при слѣдствіи, самъ былъ изъ красныхъ и состоялъ въ тайномъ заговорѣ съ тѣми, къ осужденію которыхъ былъ призванъ. При самомъ началѣ слѣдствія, онъ, до истребованія объясненій отъ арестованныхъ, первый объявилъ въ присутствіи обвиненныхъ, что вполнѣ раздѣляетъ ихъ мнѣніе относительно слабости дѣйствій народоваго жонда и готовъ вспомоществовать краснымъ своею городскою организаціею. Его сторону не замедлилъ принять Качковскій, давно знавшій, что судебный защитникъ Кобылянскій и другіе всегда были на сторонѣ красныхъ. Лемпке, бывшій, по своему характеру, крайнимъ краснымъ, извинялся, что распорядился арестованіемъ обвиненныхъ, не узнавъ въ чемъ дѣло, и также присоединился къ этой партіи.

---

(1) Казненъ.

Такимъ образомъ, конспираціонная слѣдственная коммисія не только оправдала обвиненныхъ, но и низложила народовый жондъ за его слабость. Прежніе члены жонда безпрекословно отказались отъ своихъ правъ, а на мѣсто ихъ вступили: Игнатій Хмѣленскій, Станиславъ Франковскій, Петровскій и Кобылянскій; изъ прежнихъ остался одинъ лишь Качковскій, (1) остальные красные, т. е. Кокосинскій, Рогальскій, Лисикевичъ, Осипъ Наржимскій и другіе приняли должности въ разныхъ отдѣленіяхъ народоваго жонда. Начальники: полиціи—Карловичъ, жандармовъ—Ляндовскій и прочіе начальники революціонной организаціи, почти всѣ остались при своихъ обязанностяхъ и совершенно подчинились новому жонду, который началъ свои дѣйствія новымъ заговоромъ, разразившимся, 7 (19) сентября, покушеніемъ на жизнь Графа Намѣстника.

Обстоятельства этого заговора и покушенія сложились такимъ образомъ: поименованные выше члены жонда, тотчасъ, по своемъ избраніи, открыли и свои засѣданія. Первое происходило 15 (27) августа 1863 года (2) въ квартирѣ Качковскаго, въ домѣ графовъ Островскихъ, на углу улицъ свентокржиской и мазовецкой, подъ № 1552; въ немъ участвовали: Хмѣленскій, Иванъ Верницкій, Лемпке, Качковскій, Осипъ Петровскій, какой-то Ѳаддей (Тадеушъ), Павелъ Ляндовскій, Павелъ Эккертъ и еще какія-то три личности, имена и званія которыхъ и донынѣ остались неизвѣстными. Засѣданіе открылъ Качковскій рѣчью; затѣмъ, онъ же прочиталъ меморію, въ которой, сказавъ сначала нѣсколь-

---

(1) Инженеръ варшавско-вѣнской желѣзной дороги, именовавшійся Евгеніемъ Дембинскимъ и Котъ; онъ былъ и начальникомъ военнаго отдѣленія и величалъ себя военнымъ министромъ (minister wojny).

(2) Окончательный разсчетъ съ прежнимъ „жондомъ" сдѣланъ 5 (17) сентября; тогда только окончательно были переданы краснымъ деньги до одного милліона злотыхъ и печать жонда.

ко словъ о ходѣ бунта, военныхъ дѣйствіяхъ бандъ и плачевномъ финансовомъ положеніи возстанія, перешелъ къ мѣрамъ, коими, по его мнѣнію, можно было поднять фонды мятежа. Вслѣдъ за этимъ, Качковскій представилъ свой проектъ о введеніи новыхъ крутыхъ мѣръ. Въ этомъ проектѣ, прочтенномъ Петровскимъ, на первомъ планѣ была поставлена мысль—какъ можно скорѣе лишить жизни Графа Берга, какъ лицо окончательно парализировавшее всѣ замыслы жонда и энергически подавлявшее бунтъ. Далѣе слѣдовалъ длинный рядъ другихъ интересныхъ мѣръ, сулившихъ Польшѣ самобытность, но изложеніе ихъ не входитъ въ програму настоящей статьи. (1)

Мысль объ убійствѣ Намѣстника очень понравилась злодѣйскому собранію и составила въ тотъ день почти единственную тему толковъ и преній, кончившихся, разумѣется, единогласнымъ одобреніемъ всѣхъ пунктовъ проекта Качковскаго. Было рѣшено немедленно привести его въ исполненіе. Одна неизвѣстная личность, правда, рѣшилась было обратить вниманіе заговорщиковъ на плачевныя послѣдствія, коимъ могла, по мнѣнію его, подвергнуться Варшава со стороны войскъ, ожесточенныхъ убійствомъ любимаго Вождя. Но и это возраженіе, въ одинъ моментъ, удачно опровергнулъ Хмѣленскій, представившій собранію, что покушеніе на жизнь Великаго Князя

---

(1) Не могу, однако, умолчать еще объ одной мѣрѣ. На этомъ засѣданіи былъ подписанъ декретъ, помѣченный 27 августа 1863 г., по буквѣ и духу коего всѣ-мы русскіе лишались покровительства беззаконныхъ „правъ жонда“ и были обречены на истребленіе безъ всякаго милосердія. Кинжалистамъ, въ силу этого, было заявлено, что за убійство каждаго, хотя бы невреднаго мятежу, русскаго или служащаго законному правительству, они не подлежатъ отвѣтственности. Преимущественно велѣно было направлять кинжалы противъ чиновъ слѣдственныхъ политическихъ коммисій, полиціи и жандармовъ.

КОНСТАНТИНА НИКОЛАЕВИЧА кончилось казнію одного лишь пьяницы, человѣка вреднаго для общества, Ярошинскаго, а стрѣлявшаго въ графа Лидерса, кромѣ его—Хмѣленскаго, по-нынѣ никто даже и не знаетъ. Затѣмъ, возражавшему сдѣлано было внушеніе и велѣно въ тотъ же день отправиться къ своей шайкѣ, ([1]) Лемпке получилъ секретное приказаніе наблюсти за выѣздомъ его и, въ случаѣ неисполненія—порученіе убить ослушника. Подписавъ затѣмъ протоколъ засѣданія, правильнѣе, смертный приговоръ Графу Намѣстнику и всѣмъ намъ, заговорщики заключили совѣщанія попойкой на счетъ суммъ, назначенныхъ на важные секретные расходы „жонда.“ Наконецъ, послѣ обычныхъ предательскихъ лобзаній, изверги разошлись, напомнивъ Лемпке, Ляндовскому и Эккерту, что отъ нихъ уже зависитъ все остальное.

На другой же день, на маршалковской улицѣ, въ квартирѣ Франца Душинскаго, Лемпке передалъ Павлу Эккерту, при Ляндовскомъ, стержни, порохъ, капсюли и, въ особомъ ящикѣ, семь орсиньевскихъ гранатъ, для снаряженія и употребленія по назначенію. Гранаты Эккертъ сначала перевезъ на уксусный заводъ своего отца, а потомъ въ квартиру провизора Антона Шмидта, бывшаго главноуправляющимъ химическими заведеніями народоваго жонда и жившаго при аптекѣ Карпинскаго, на электоральной улицѣ, подъ № 787; тутъ онѣ были оставлены въ шкапу Шмидта. ([2])

На слѣдующій затѣмъ день, въ 8 часовъ утра, въ квартиру Шмидта прибылъ Эккертъ съ мастеровымъ фабрики нейзильберовыхъ издѣлій Норблина, Брониславомъ Яс-

---

([1]) Только по этому можно догадываться, что эта неизвѣстная личность былъ предводитель банды и чуть-ли не Жихлинскій.

([2]) Шмидтъ, вмѣсто смертной казни, сосланъ въ каторжныя работы на 20 лѣтъ, по выполненіи надъ нимъ экзекуціоннаго обряда лишенія правъ;—такому же наказанію подвергнуты Ляндовскій и Эккертъ.

кульскимъ и поручилъ послѣднему снарядить гранаты. Почти до 11 часовъ утра, запертый въ комнатѣ, Яскульскій ввертывалъ стержни и наполнялъ порохомъ гранаты, а Эккертъ и Шмидтъ, поочередно, караулили, чтобы въ ихъ лабораторію не взошелъ кто-либо посторонній. Около 11 часовъ, Яскульскій условнымъ стукомъ позвалъ къ себѣ Эккерта и Шмидта и передалъ первому пять снаряженныхъ, а послѣднему двѣ пустыя гранаты. Эккертъ тщательно уложилъ снаряженныя гранаты въ ящикъ, поставилъ въ тотъ же шкапъ Шмидта и самъ уѣхалъ за фосфоромъ.

Присланные Эккертомъ, чрезъ два дня послѣ этого, Доминикъ Красускій и Владиславъ Внентовскій, взяли отъ Шмидта снаряженныя гранаты и перевезли въ большой домъ графа Андрея Замойскаго въ квартиру ваятеля Феликса Красускаго, гдѣ помѣщалась въ ту пору канцелярія варшавскихъ жандармовъ-кинжалистовъ, изъ которой передавались тогда, для выполненія, всѣ подписанные Ляндовскимъ смертные приговоры. (1) Двѣ гранаты, оставшіяся не снаряженными, за недостаткомъ ли пороха и стержней, или за негодностію, Шмидтъ, съ согласія Эккерта, спряталъ на чердакѣ дома подъ № 787, гдѣ сушились разныя лекарственныя растенія аптекаря Карпинскаго. (2)

---

(1) Варшавскіе жандармы-кинжалисты, особымъ приказомъ „народоваго жонда,“ 17-го августа 1863 года, переименованы въ „стражу безопасности“ (straż bezpieczeństwa).

(2) Въ январѣ 1864 года, эти двѣ гранаты отысканы, по указанію слѣдственной коммисіи. Кромѣ всѣхъ упомянутыхъ выше гранатъ, были еще изготовляемы на фабрикѣ Эванса подмастеріемъ Вильгельмомъ Альгеромъ малыя. Съ 8-ю такими гранатами, за 6 дней до покушенія, т. е. 1 (13) сентября 1863 года въ 9 часовъ вечера, Альгеръ былъ задержанъ на улицѣ. При слѣдствіи онъ отказался назвать личность, по заказу коей отлилъ 60 гранатъ. Альгеръ разстрѣлянъ 25 сентября (7 октября) 1863 года на дворѣ фабрики, въ присутствіи всѣхъ рабочихъ.

Между тѣмъ, Юліанъ Карвовскій, служившій юнкеромъ въ нашихъ войскахъ и слывшій искуснымъ стрѣлкомъ, вошелъ съ представленіемъ, помимо Ляндовскаго, прямо къ инженеру Качковскому, величавшему себя „военнымъ министромъ" или „директоромъ военнаго отдѣленія," о выдачѣ ему 150 руб. сер. на покупку ружья и другіе расходы, какіе представятся при приведеніи въ исполненіе злодѣйскаго замысла. Деньги ему были выданы немедленно и кромѣ того приказано обратиться къ Лемпке, знавшему, откуда можно пріобрѣсть ружье. Спрятавъ деньги въ карманъ и получивъ отъ Лемпке изъ жондоваго склада, помѣщавшагося въ домѣ мецената Грабовскаго на медовой улицѣ, старое двухствольное охотничье ружье, Карвовскій отправился въ лѣсъ подъ Милосну, гдѣ тогда скиталась конная шайка вѣшателей подъ предводительствомъ Савицкаго, (¹) опробовалъ ружье и прибылъ въ тотъ же день вечеромъ въ Варшаву, прямо въ квартиру Феликса Красускаго. Зарядивъ тамъ оба ствола, каждый восьмью, нарубленными довольно крупно, кусками свинца, Карвовскій спряталъ ружье подъ кровать Красускаго, гдѣ уже стояли ящикъ съ пятью снаряженными гранатами и въ нѣсколькихъ бутылочкахъ фосфорный составъ, принесенный, съ гранатами, тоже Доминикомъ Красускимъ отъ Шмидта и изъ склада столяра Стахевича.

На другой день утромъ, Карвовскій опять явился къ Качковскому съ новой просьбой о выдачѣ 30 рублей нароч-

---

(¹) Савицкій бургомистръ м. Колбеля; онъ убилъ проѣзжавшаго въ почтовой каретѣ поручика, сѣвскаго полка, Кондратовича и совершилъ нѣсколько другихъ злодѣяній. Удаленный отъ командованія бандой, за растлѣніе дѣвочекъ, бѣжалъ; нынѣ въ Бельгіи. Онъ вступилъ въ командованіе шайкой послѣ Станислава Дамзе, родственника варшавскаго актёра. Дамзе, выказавшій свой военный характеръ повѣшеніемъ огородниковъ Качинскихъ подъ г. Радиминомъ, бѣжалъ въ Цюрихъ.

по привезенному будто бы изъ банды отличному стрѣлку. Деньги снова были выданы и Карвовскій отправился съ ними въ винную лавку Сточкевича, (1) на медовой улицѣ, гдѣ его ожидали соучастники въ дѣлѣ покушенія: Внентовскій, братья Красускіе, Рутковскій и Кунке. Осушивъ квартовую бутылку „старопольской" (водки), изверги не могли тамъ условиться относительно мѣста и способа нападенія на Графа Намѣстника,—имъ помѣшали прибывшіе въ лавку три офицера. Перейдя поэтому на сенаторскую, въ лавку Добрича, за стаканами венгерскаго, составили несложную программу нападенія, выполненную почти буквально 7 (19) сентября. Согласно этой программѣ, Феликсъ и Доминикъ Красускіе должны были прежде всего пустить въ Графа по бутылочкѣ фосфорнаго состава и произвести пожаръ въ экипажѣ. На долю Карвовскаго выпадала обязанность одновременно съ фосфоромъ выстрѣлить въ голову Намѣстника изъ обоихъ стволовъ рубленнымъ свинцемъ. Затѣмъ, пятеро т. е. тѣ же два Красускіе, Внентовскій, Рутковскій и Кунке, должны были, каждый поочередно, бросить по одной гранатѣ, направляя ихъ непремѣнно въ голову Графа. Остались еще непорѣшенными вопросы: а) съ двухъ ли смежныхъ пунктовъ напасть, или съ одного и б) откуда совершить нападеніе: изъ дома Замойскаго, или изъ сломанныхъ на краковскомъ-предмѣстьи домовъ. (2)

---

(1) Сточкевичъ подъ конецъ мятежа состоялъ въ революціонной полиціи начальникомъ инспекціи. Сосланъ.

(2) Зелинскій, кажется чиновникъ варшавскаго магистрата, проектировалъ бросить гранаты изъ базиліанскаго дома на медовой улицѣ, но Ляндовскій не принялъ этого проекта. Онъ же совѣтовалъ подложить на краковскомъ-предмѣстьи мину, которая бы, въ моментъ проѣзда Графа Намѣстника, произвела взрывъ. Мину эту предполагали устроить въ каналѣ, проходящемъ съ краковскаго-предмѣстья надворъ бывш. кармелитскаго монастыря,—для чего каналъ тотъ былъ осмотрѣнъ и рисунокъ представленъ „жонду."

О состоявшемся на жизнь Намѣстника заговорѣ знали всѣ лица, входившія въ составъ высшей революціонной организаціи. Предвидя, что вслѣдъ за этимъ разбойничьимъ нападеніемъ, полиція и войска начнутъ арестовывать проходящихъ по улицамъ и что, поэтому, въ руки правительства могутъ попасться многіе изъ распущенныхъ по улицамъ Варшавы кинжальщиковъ, начальники: города (Игнатій Хмѣленскій), полиціи (Иванъ Карловичъ, чиновникъ полицейскаго контрольнаго отдѣленія частныхъ служителей, слывшій въ организаціи подъ именемъ: „Янка-бялаго;") жандармовъ-кинжалистовъ (Павелъ Ляндовскій) и другіе, отдали циркулярныя распоряженія, чтобы никто изъ лицъ, служившихъ въ подвѣдомственныхъ имъ частяхъ, не смѣлъ ходить по краковскому-предмѣстью и новому-свѣту вообще и въ особенности около домовъ, предназначенныхъ тогда къ сломкѣ, и мимо домовъ графа Замойскаго съ 2-хъ до 6-ти часовъ по-полудни. Распоряженія эти, разумѣется, сдѣлались извѣстными всему мятежному населенію Варшавы, и лучшія улицы, не смотря на стоявшую тогда прекрасную погоду, послѣ 12-ти часовъ дня положительно пустѣли. Многіе изъ жителей, не умѣя объяснить себѣ причинъ такого безлюдья, дрожали отъ страха, ожидая какихъ-то важныхъ потрясеній Варшавы со стороны войскъ; другіе (большинство), напротивъ, смотрѣли на это, какъ на предзнаменованіе поголовнаго возстанія и „рѣзни москалей," наконецъ, немногіе, близкіе къ заговорщикамъ, знали, что „на дняхъ долженъ былъ пасть Графъ Бергъ," и спѣшили сообщить о томъ высшимъ лицамъ провинціальныхъ организацій. Такъ одна изъ варшавскихъ дамъ, дочь доктора Р., имѣвшая сношенія съ двигателями бунта, предъ самымъ почти покушеніемъ, писала къ своей сестрѣ, гостившей тогда въ бѣльскомъ уѣздѣ въ помѣстьи Прошово, гдѣ въ то время помѣщалась канцелярія „подляскаго воеводы" казненнаго помѣщика Равича: „на дняхъ погибнетъ важ„ная личность.... Варшава словно стоитъ на пороховой ми-

„нѣ, грозящей взрывомъ.... Ежеминутно ожидаемъ страш-
„ныхъ потрясеній.... Мы постоянно молимся и плачемъ,
„молитесь и вы, молитесь и плачьте.“

Между тѣмъ, Карвовскій, по непонятнымъ причинамъ, откладывалъ со дня-на день покушеніе и потому „народовый жондъ“ нашелся вынужденнымъ приказать Ляндовскому понудить подчиненныхъ ему злодѣевъ къ скорѣйшему выполненію замысловъ жонда.

Получивъ 1 (13) сентября строгое подтвержденіе, Карвовскій созвалъ соучастниковъ злодѣянія въ кондиторскую Люрса, въ зданіи варшавскаго театра; тамъ, въ темной боковой комнатѣ приказалъ имъ немедленно изготовиться и началъ было снова совѣтоваться съ ними относительно операціоннаго пункта. Но прибывшіе туда, для переговоровъ, революціонные начальники городскихъ отдѣловъ заставили заговорщиковъ перенести свои совѣщанія въ винную лавку Добрича. Одушевивъ себя и товарищей „литевкой“ (водка), Карвовскій, въ боковой комнатѣ лавки, принялся ободрять своихъ соучастниковъ поученіями, въ заключеніе коихъ выразилъ: „что имъ теперь предстоитъ случай оказать отчизнѣ великую услугу, поддержать упадающее вооруженное возстаніе и покрыть себя славою.“

Затѣмъ, полупьяные заговорщики отправились, поодиночкѣ, въ большой домъ Замойскаго для избранія, по указанію квартировавшаго тамъ Феликса Красускаго, операціоннаго пункта. Сначала порѣшили было совершить нападеніе на Графа Намѣстника съ двухъ пунктовъ: со втораго этажа изъ билліардной при кондиторской Новачинскаго и съ 5-го этажа того же дома изъ незанятой одиночной квартиры, помѣченной 6-мъ номеромъ.

Осмотрѣвъ билліардную Новачинскаго, Карвовскій, Феликсъ Красускій и Внентовскій съ прискорбіемъ объявили остальнымъ тремъ своимъ товарищамъ, что оттуда почти можно вложить гранаты въ экипажъ и что тамъ вообще самый удобный пунктъ для бомбандировки, но что предпри-

нять ее оттуда дѣло не мыслимое, такъ какъ билліардная постоянно биткомъ набита посѣтителями, а нанять ее и запереть, хотя бы то на два-три дня, Новачинскій, разумѣется, не согласится и главное, всѣ, а слѣдовательно и правительственная полиція, могутъ узнать о ихъ замыслѣ и, пожалуй, предупредитъ его.

При осмотрѣ затѣмъ сломанныхъ домовъ, ни одинъ изъ нихъ не представлялъ требуемыхъ удобствъ, а главное, злоумышленникамъ не понравилось то, что оттуда слишкомъ неудобно было уходить по совершеніи злодѣянія; садовъ и низкихъ заборовъ не было и пришлось бы пробѣгать самыми населенными улицами, гдѣ постоянно ходили патрули, стояло много полицейскихъ; при томъ, въ нѣсколькихъ шагахъ отъ этого мѣста (въ бывшемъ домѣ Мальча) помѣщалась полицейская часть. Послѣ безуспѣшныхъ хлопотъ по этому предмету, злоумышленники наконецъ всѣ пришли къ одному рѣшенію: совершить нападеніе изъ большаго дома графа Андрея Замойскаго. Перейдя, по этому, опять въ квартиру Феликса Красускаго, они, по указанію послѣдняго, по одиночкѣ осмотрѣли самый верхній этажъ дома, за тѣмъ черный узенькій дворикъ, садъ, бывшій тогда графа Замойскаго, садъ, принадлежавшій монастырю Святаго Креста, заборы и проходной дворъ графовъ Красинскихъ, и единогласно признали, что удобнѣе пункта и желать нельзя, и что высота зданія, относительно ничтожная, нисколько не помѣшаетъ несомнѣнному успѣху дѣла, такъ тщательно доведеннаго до самой развязки. „Свинецъ изъ двухстволки съ незначительной высоты, заключилъ Карвовскій, упадетъ на голову Вождя наѣздниковъ съ такой же силой, съ какой вылетитъ изъ стволовъ, бутылочки разобьются и фосфорный составъ непремѣнно разольется по всему экипажу и произведетъ пожаръ, гранаты разлетятся въ мелкіе кусочки и разгромятъ все въ дребезги.“

Порѣшивъ такимъ образомъ свою трудную задачу, злоумышленники отправились въ пивное заведеніе Августа

Гирша, потомъ въ заведеніе рядомъ съ домомъ, гдѣ прежде помѣщалась 10-я часть варшавской исполнительной полиціи и, осушивъ тамъ по нѣсколько кружекъ баварскаго пива, за будущій успѣхъ злодѣйскаго предпріятія, разошлись, поручивъ Ричарду Рутковскому нанять, по указанію Феликса Красускаго, у завѣдывавшаго верхнимъ этажемъ дома, служившаго прежде кучеромъ у графовъ Замойскихъ, мѣщанина Леопольда Бучинскаго ([1]) комнату о двухъ окнахъ, обозначенную 6-мъ номеромъ.

Вечеромъ 3 (15) сентября Рутковскій, взойдя на верхній этажъ большаго дома, вызвалъ на корридоръ жившаго тамъ Бучинскаго, знавшаго, разумѣется, о замыслахъ ихъ, нанялъ у него квартиру подъ № 6, и, не осматривая ее, прямо взялъ въ карманъ ключъ, давъ Бучинскому, въ задатокъ, 1 руб. сер. 5 (17) сентября, Рутковскій снова пришелъ въ нанятый 6-й номеръ съ Бучинскимъ, осмотрѣлъ комнату и, оттворивъ оба окна, ушелъ, отдавъ ключъ Бучинскому. При выходѣ ихъ, печникъ Карпинскій, починявшій тогда печи въ домѣ, просилъ позволенія осмотрѣть печь и въ таинственной комнатѣ, но Рутковскій и Бучинскій отказали ему въ этомъ, изъ чего возникаетъ предположеніе, что въ то время въ 6-мъ номерѣ лежали уже: ружье, гранаты и фосфоръ; но положительно утверждать это нельзя потому, что переноской занимались бѣжавшіе Феликсъ Красускій и Ричардъ Рутковскій, а Бучинскій, у котораго ключъ отъ комнаты хранился постоянно, почти до момента происшествія, не могъ или не хотѣлъ объяснить это.

Между тѣмъ, революціонный жондъ, сгарая нетерпѣніемъ, вторично понуждалъ Ляндовскаго поспѣшить исполненіемъ приговора надъ Графомъ Бергомъ. Ляндовскій 6 (18) передалъ это Карвовскому, послѣдній увѣрилъ молодаго (19 лѣтъ) изверга, что уже все готово и получилъ отъ

([1]) Бучинскому смертная казнь замѣнена ссылкой въ каторжныя работы.

него приказаніе прибыть тотъ-часъ же послѣ убійства Графа, со всѣми соучастниками, въ темную комнату при кондиторской Люрса для полученія большихъ наградъ, назначенныхъ каждому изъ злоумышленниковъ самимъ жондомъ и для выслушанія дальнѣйшихъ распоряженій, касающихся безопасности каждаго изъ нихъ и особенно высшихъ членовъ организаціи.

Наступилъ наконецъ памятный для насъ день 7 (19) сентября 1863 года (пятница). Съ утра замѣтно было какое то судорожное движеніе молодежи по лучшимъ улицамъ Варшавы, но съ 12-ти часовъ городъ примѣтно началъ пустѣть. Намѣстникъ, выслушавъ обычные доклады (1) въ три часа по полудни выѣхалъ изъ замка въ легкомъ экипажѣ, съ конвоемъ, сперва за вольскую заставу, гдѣ осматривалъ вольское кладбище, разсказывалъ адъютанту о штурмѣ вольскаго укрѣпленія и взятіи Варшавы въ 1831 году, а потомъ, отославъ экипажъ чрезъ городъ въ бельведерскій дворецъ, самъ, съ адъютантомъ шт. ротмистромъ фонъ-Валемъ и конвоемъ, поѣхалъ на верховой лошади вокругъ Варшавы къ мокотовской заставѣ. Навѣстивъ лежавшаго въ мокотовскихъ казармахъ больнаго казачьяго подполковника Кульгачева, страдавшаго отъ ранъ, полученныхъ въ стычкѣ съ мятежническими шайками, Намѣстникъ, на обратномъ пути оттуда, заѣхалъ въ гвардейскій гродненскій гусарскій полкъ, пробылъ нѣсколько минутъ у раненаго гвардейскаго офицера, затѣмъ пріѣхалъ на уяздовскую площадь и, пересѣвъ въ ожидавшій его тамъ экипажъ, направился по дорогѣ къ замку;—это было ровно въ 5 часовъ по полудни.

Въ уяздовской аллеѣ и сначала новаго-свѣта до іерусалимской аллеи, гуляли только дамы и няньки съ дѣтьми, а далѣе, по новому-свѣту прохожіе попадались все рѣже и рѣже. Предъ домомъ графа Замойскаго метались во всѣ

(1) 7 (19) сентября 1863 года Графъ Бергъ первый разъ конфирмовалъ, какъ и. д. Намѣстника въ Царствѣ, политическія дѣла.

стороны мальчишки, разносившіе газеты, разумѣется и революціонныя, проходило нѣсколько старыхъ женщинъ, двое вѣстовыхъ, нѣсколько военнослужащихъ и русскихъ дамъ, шедшихъ въ церковь ко всенощной, такъ-какъ это происходило на-канунѣ праздника Рождества Пресвятыя Богородицы и дня рожденія въ Бозѣ почившаго Государя Наслѣдника Цесаревича.

Укрытые въ упомянутомъ 6-мъ номерѣ верхняго этажа злоумышленники замѣтили возвращавшагося въ за́мокъ Графа около хмѣльной улицы и, блѣдные и дрожащіе, начали суетиться. (1) Наконецъ, когда Графъ очутился противъ нихъ, Карвовскій первый произвелъ въ него выстрѣлъ изъ праваго ствола двухствольнаго ружья. Зарядъ почти весь попалъ въ экипажъ, пробилъ даже пальто, бывшее въ накидку на Графѣ, но не коснулся самого его. Одновременно съ выстрѣломъ, Феликсъ и Доминикъ Красускіе бросили въ экипажъ каждый по бутылкѣ фосфорнаго состава, упавшаго, къ счастію, на мостовую, (2) и произведшаго пламя и густой дымъ. Вслѣдъ за симъ, изъ обоихъ оконъ посыпались въ Намѣстника гранаты. Первую пустилъ Доминикъ Красускій, толкнувшій при этомъ Карвовскаго и помѣшавшій ему произвести выстрѣлъ изъ другаго ствола; затѣмъ, пустили въ экипажъ, каждый по одной гранатѣ, Феликсъ

---

(1) На первыхъ порахъ кѣмъ то было заявлено, что о приближеніи Намѣстника къ дому, изъ коего совершено покушеніе, дали знать проѣхавшій впередъ верхомъ купецъ Крупецкій и какая-то дама, махавшая платкомъ на балконѣ квартиры помѣщика Якубовскаго. Мнѣ положительно извѣстно, что и то, и другое несправедливо. Говорю это не въ чью либо защиту, но для возстановленія истины.

(2) Считаю нужнымъ указать на неточность, допущенную художникомъ, снимавшимъ картину покушенія. Въ день покушенія, улица была вымощена булыжникомъ, а не тесовымъ порфиромъ, какъ изображено на картинѣ.

Красускій, Внентовскій, Рутковскій и Кунке. Одна изъ гранатъ упала на плечо бывшаго въ конвоѣ урядника, а остальныя четыре на мостовую и, разорвавшись съ страшнымъ трескомъ, разлетѣлись въ мелкіе кусочки.

Въ тотъ же моментъ преступники пустились въ бѣгство; въ длинномъ коридорѣ, пересѣкающемъ вдоль весь домъ на двѣ половины, произошло сильное замѣшательство. Карвовскій, бросивъ ружье подъ дверью сосѣдней комнаты съ заряженнымъ лѣвымъ стволомъ, первый побѣжалъ по боковой черной лѣстницѣ, отъ стороны костела Св. Креста, за нимъ стремглавъ мчались прочіе злоумышленники. Сбѣжавъ съ лѣстницы и пробѣжавъ чернымъ узенькимъ дворикомъ мимо дровяныхъ складовъ, они пробрались въ садъ, принадлежащій нынѣ военному вѣдомству; затѣмъ, перешли чрезъ ледникъ въ садъ, составлявшій тогда собственность ксендзовъ миссіонеровъ, наконецъ, перелѣзли въ проходной дворъ графовъ Красинскихъ и, никѣмъ не преслѣдуемые, вышли всѣ на мазовецкую улицу. Согласно полученному прежде приказанію Ляндовскаго, они, по одиночкѣ, поспѣшили въ темную комнату при кондиторской Люрса, въ театральномъ зданіи, для полученія наградъ. Туда же вскорѣ прибылъ и Ляндовскій, ходившій въ минуты покушенія по чистой улицѣ, около дворца графа Потоцкаго, и оттуда наблюдавшій за исходомъ дѣла. Оставляя на нѣкоторое время злоумышленниковъ въ сторонѣ, перейду къ послѣдствіямъ покушенія.

Случаю угодно было сдѣлать меня очевидцемъ этой страшной картины. Немедленно послѣ оглушительнаго выстрѣла и разрыва гранатъ, на мостовой, въ двухъ мѣстахъ, уже пылалъ фосфоръ; между зданіемъ I-й (русской) гимназіи и домами военнаго вѣдомства (тогда графа Замойскаго) стояло густое дымное облако, не позволявшее видѣть, что произошло съ Графомъ и конвоемъ, слышенъ былъ лишь конскій топотъ и крикъ женщинъ на тротуарахъ. Можетъ быть, чрезъ полминуты начали медленно выплывать изъ

дыма конвой и экипажъ. Увидя, что Провидѣніе сохранило драгоцѣнную жизнь Намѣстника, я и спутницы мои были въ восторгѣ и остановились смотрѣть на происходившее. Отправивъ затѣмъ своихъ дамъ домой, я подошелъ къ самому мѣсту, гдѣ горѣлъ фосфоръ, пытался гасить горючій составъ и собиралъ гранатные осколки. Сбѣжавшіяся женщины подняли вой, на тротуарѣ у дома, въ которомъ нынѣ помѣщается русскій клубъ, валялся раненый въ животъ и ногу мальчишка разнощикъ газетъ, страшно крича отъ боли. (1) Въ свентокржижскую улицу лошади понесли въ экипажѣ помѣщицу Курцъ, оставляя за собой кровавую полосу, вытекавшую изъ ранъ правой каретной лошади, сильно раненой осколками и чрезъ нѣсколько минутъ павшей. (2) Не описывая затѣмъ какой вредъ причиненъ этимъ разбойничьимъ нападеніемъ Намѣстнику и конвою, я помѣщаю, вмѣсто этого, точную копію акта осмотра, составленнаго коммисіею, производившею о семъ слѣдствіе и прилагаю картину покушенія, скопированную съ картины, поднесенной войсками Генералъ-Фельдмаршалу.

„1863 года сентября 20-го дня, слѣдственная коммисія, „учрежденная для открытія заговора и злоумышленниковъ, „покушавшихся на жизнь и. д. Намѣстника Его Императорско-Царскаго Величества и Главнокомандую-„щаго войсками, расположенными въ Царствѣ Польскомъ, „Генералъ-Адъютанта Графа Берга, окончивъ слѣдственныя „дѣйствія, не терпящія отлагательства, приступила къ ос-

(1) Мальчишку этого прислуга графа Замойскаго взяла въ малый домъ и потомъ чрезъ садъ кому-то передала на свентокржижскую улицу. Впослѣдствіи его, вѣроятно, потихоньку свезли на повонзковское кладбище и причли къ лику мучениковъ, убитыхъ русскими, и потому всѣ поиски слѣдственной коммисіи остались напрасными.

(2) Такъ показалъ, при слѣдствіи, одинъ изъ сыновей названной помѣщицы.

„мотру лошадей, экипажа и плаща, поврежденныхъ выстрѣ-
„ломъ изъ ружья, осколками гранатъ и фосфорнымъ соста-
„вомъ, брошенными 7 (19) сего сентября въ Его Сіятельство
„Графа Берга изъ большаго дома графовъ Замойскихъ.
„При этомъ осмотрѣ оказалось:

„1-е) Предъявленный адъютантомъ Его Сіятельства, „штабъ-ротмистромъ фонъ-Валемъ, форменный кортовый „плащъ, бывшій въ-накидку на Графѣ, во время совершен- „наго покушенія на его жизнь, пробитъ въ двухъ мѣстахъ: „на спинныхъ складкахъ и правой полѣ. Обѣ пробоины, „судя по неровнымъ краямъ оныхъ, произведены такими „же кусками рубленаго свинца, какіе вынуты изъ лѣваго „ствола ружья, брошеннаго злоумышленниками въ корри- „дорѣ верхняго этажа дома графовъ Замойскихъ.

„2-е) На обыкновенной, легкой, пароконной, крытой и „совершенно почти новой коляскѣ, въ коей ѣхалъ Графъ „Бергъ, найдены слѣдующія поврежденія: съ правой сторо- „ны, т. е. въ томъ самомъ мѣстѣ, гдѣ сидѣлъ Генералъ-Адъю- „тантъ Графъ Бергъ, спинная подушка пробита на-сквозь „и, безъ всякаго сомнѣнія, тѣмъ самымъ свинцомъ, который „пробилъ, какъ выше видно, плащъ; затѣмъ, этотъ же сви- „нецъ пробилъ въ пяти мѣстахъ сложенный тогда кожа- „ный верхъ экипажа и прошелъ сквозь заднюю часть кор- „пуса коляски на-вылетъ. На 6 вершковъ выше и на $2^1/_2$ „правѣе отъ описанной пробоины,—другая меньшая дира, „съ внутренней стороны открытаго верха; она произошла „отъ павшаго свинца, менѣе первой и прошла только два „верхнихъ кожаныхъ згиба на-вылетъ. Въ деревѣ отложен- „наго верха—небольшая и неровная дирочка, образован- „ная паденіемъ кусочка рубленаго свинца, не пробившаго „дерева на-вылетъ, но тамъ и оставшагося. По срединѣ по- „душки, на коей сидѣлъ Графъ съ адъютантомъ,—еще одна „дира, происшедшая отъ лётки, павшей между Графомъ и „адъютантомъ; по снятіи подушки, свинецъ этотъ найденъ „внутри другой нижней подушки. На правомъ колесѣ на

Копія съ картины Шарломань. Лит. М Фаянса въ Варшавѣ

ПОКУШЕНІЕ НА ЖИЗНЬ НАМѢСТНИКА ВЪ ЦАР ПОЛ. ГРАФА БЕРГА 7 (19) СЕНТ. 1863 Г

„спицѣ, осколкомъ гранаты, неровно и какъ-бы тупымъ но-
„жемъ срѣзаны краска и дерево. Около задняго лѣваго коле-
„са, гдѣ сидѣлъ адъютантъ, корпусъ экипажа пробитъ на-
„сквозь небольшимъ осколкомъ гранаты, который прошелъ
„внутрь экипажа и пробилъ на-вылетъ задній лѣвый уголъ
„подушки. Кромѣ того, весь корпусъ экипажа, во многихъ
„мѣстахъ, поврежденъ или правильнѣе—изцарапанъ оскол-
„ками гранатъ вѣроятно мелкими, пролетавшими не въ
„перпендикулярномъ направленіи и дѣйствовавшими сла-
„бо на излетѣ. Заднее лѣвое колесо повреждено гранатны-
„ми осколками въ 13-ти мѣстахъ: шесть поврежденій на
„спицахъ, изъ коихъ одна почти до половины какъ-бы пе-
„ретерта неровнымъ желѣзомъ, шесть на ободѣ и одно весь-
„ма значительное на ступицѣ. Лѣвое переднее крыло про-
„бито дугообразнымъ большимъ кускомъ гранаты.

„3-е) Предъявленныя лошади, бывшія въ экипажѣ, най-
„дены: лѣвая сѣрая ранена осколкомъ гранаты въ правый
„окорокъ и правая—въ ногу и грудь; кромѣ того, у послѣд-
„ней обожжена, съ поврежденіемъ кожи, шерсть на задней
„мясистой части тѣла.

„Бывшіе въ конвоѣ: сотникъ кубанскаго дивизіона
„Перепеловскій, приказный Гусевъ, казаки: Гонча-
„ровъ, Гудецкій, Чаплыгинъ, Малашенко, Про-
„шенъ, Березовъ и Скоковъ предъявили только 7 ло-
„шадей, по освидѣтельствованіи коихъ двѣ изъ нихъ най-
„дены здоровыми, а пять ранеными; остальныя двѣ лошади
„именно Гусева и Скокова, по ихъ словамъ, въ ночь съ 7-го
„на 8-ое сентября пали, отъ сильныхъ ранъ, нанесенныхъ
„осколками гранатъ; Гусевъ объявилъ, что онъ контуженъ
„гранатой, которая упала ему на плечо, а потомъ, скатив-
„шись на мостовую, произвела взрывъ, а Скоковъ, что ра-
„ненъ осколкомъ въ лѣвую ногу. Оба послѣдніе просили
„освидѣтельствовать ихъ.

„О всемъ найденномъ слѣдственная коммисія постано-
„вила составить сей актъ, для пріобщенія къ дѣлу.“ Подпи-

сали: предсѣдатель коммисіи генералъ-лейтенантъ Ермоловъ, члены: генералъ-маіоръ графъ Опперманъ, полковники: Дзенгелевскій, Симашко, Преклонскій, Тиньковъ и дѣлопроизводитель М. Устимовичъ."

Неустрашимый Графъ тотъ-часъ послѣ покушенія самъ хотѣлъ было идти въ домъ, изъ коего совершено покушеніе, но потомъ поручилъ поимку злодѣевъ ѣхавшему съ нимъ адъютанту штабъ-ротмистру фонъ-Валю, со спѣшенными казаками, самъ же отправился въ замокъ, заѣхавъ по пути къ варшавскому коменданту и отдавъ приказаніе о занятіи войсками домовъ, изъ коихъ совершено было покушеніе.

Г. фонъ-Валь, съ расторопными казаками и прибѣжавшимъ въ ту же минуту не далеко проходившимъ патрулемъ, ворвались въ домъ и, не зная расположенія онаго, бросились по параднымъ лѣстницамъ, доходившимъ только до четвертаго этажа, на верхній этажъ съ цѣлью задержать злоумышленниковъ. Но пока они успѣли сбѣжать потомъ назадъ и отыскать боковыя лѣстницы, ведущія на этотъ верхній этажъ, нетолько преступники, но и многіе изъ жившихъ на пятомъ этажѣ, а равно Бучинскій, успѣли бѣжать.

Это бѣгство видѣли многіе даже бывшій тогда въ саду графъ Станиславъ Замойскій, сынъ Андрея, которому, какъ самъ заявилъ протоколярно при слѣдствіи, не пришло въ голову приказать пришедшимъ туда Леопольду Бучинскому, Гурецкому или кому-другому, принять мѣры къ задержанію бѣжавшихъ или по крайней мѣрѣ указать войскамъ куда они прошли. (1) Поэтому отыскать слѣдъ виновныхъ

(1) Не могу пройти молчаніемъ, что графъ Станиславъ Замойскій, принимавшій, какъ извѣстно, участіе въ конспираціонныхъ работахъ, скорѣе готовъ былъ скрыть все. На это соображеніе наводятъ меня слѣдующія обстоятельства:

Тотъ-часъ послѣ выстрѣла и разрыва гранатъ, графъ Станиславъ Замойскій хотѣлъ уйти чрезъ калитку на свентокржижскую

было слишкомъ трудно. Немедленно назначенная подъ предсѣдательствомъ генералъ-лейтенанта Ермолова, слѣдственная коммисія затруднялась, съ кого начать допросы, такъ какъ, при первоначальныхъ словесныхъ распросахъ, всѣ привлеченные къ слѣдствію отвѣчали одно и тоже

улицу, но тутъ былъ остановленъ варшавскимъ комендантомъ, княземъ Бебутовымъ. При арестованіи, вслѣдъ за симъ, графа Замойскаго, найдено при немъ въ карманѣ 105,471 руб. 53 $^1/_2$ коп. и около 100 штукъ разной золотой заграничной монеты. Обстоятельства эти заставляютъ предполагать, что Замойскій, знавшій о замыслахъ злоумышленниковъ, былъ приготовленъ оставить домъ и заблаговременно принялъ мѣры для обезпеченія себя капиталомъ.

Независимо отъ этого, при осмотрѣ помѣщенія графовъ Замойскихъ, въ квартирѣ Станислава, — въ примыкающей къ его спальнѣ особой комнатѣ, отъ которой онъ не довѣрялъ ключа даже своему камердинеру, найдено: 6 ружей, нѣсколько бутылокъ мелкаго англійскаго пороха, цѣлое ситко и мѣшечекъ пороха, нѣсколько сотъ патроновъ системы ле-Фоше, изготовленныхъ только на половину, насыпанныхъ такимъ же англійскимъ порохомъ и нѣсколько сотъ такихъ же патроновъ, совершенно оконченныхъ, съ коническими пулями, и тысячъ до 4-хъ гильзъ для патроновъ, наконечники для пикъ, формы для литья пуль, свинецъ, пули, картечь, пыжи, пистоны и разныя лабораторныя принадлежности,—словомъ домашняя лабораторія, не смотря на то, что все это было запрещено строжайше.

Въ бумагахъ графа Станислава Замойскаго найдено: много разныхъ прокламацій возмутительнаго содержанія, а еще болѣе выходившихъ тогда революціонныхъ газетъ: духовный колоколъ (dzwon duchowny), гласъ пастыря (głos kapłana), приказы начальника города (rozkazy naczelnika miasta), независимость (niepodległość), Польша (Polska), правда (prawda), народный дневникъ (dziennik narodowy), политическія новости (nowiny polityczne), ежедневные приказы (rozkazy dzienne) и др.; изъ стиховъ: „шляпы долой," (szlapy dołoj), въ коихъ, между прочимъ, говорится, что Главнокомандующему Графу Бергу пули не миновать и др.; мани-

„знать не знаю и вѣдать не вѣдаю,“ и подозрѣніе ни на кого въ частности не падало. (¹)

Не смотря однако на такія трудности коммисія на третій уже день съумѣла обнаружить руководящую нить, послужившую указаніемъ къ раскрытію истины. Пойманный вскорѣ полиціей, по указанію коммисіи, Леопольдъ Бучинскій, укрывавшійся нѣсколько дней на свентокржижской улицѣ у корчмаря Данкевича и у своей кумы Блендов-

---

фестъ польскаго комитета „въ Парижѣ; изъ брошюръ: Царь, Польша и Европа,“ не рыцарскій катихизисъ,“ направленный противъ Мѣрославскаго и его приверженцевъ, предполагавшихъ начать возстаніе рѣзней шляхты, нѣсколько книгъ, пѣсень и другихъ стиховъ враждебнаго содержанія. Увѣряютъ, что не рыцарскій катихизисъ написанъ по иниціативѣ князя Чарторыйскаго и есть произведеніе пера извѣстнаго литератора эмигранта Клячко, сторонника партіи бѣлыхъ; въ немъ много интереснаго.

По заключенію полеваго аудиторіата, отъ 1-го августа 1864 г., графъ Станиславъ Замойскій подлежалъ, по лишеніи графскаго достоинства и всѣхъ правъ состоянія, ссылкѣ въ Сибирь въ каторжныя работы въ крѣпостяхъ на 8 лѣтъ. При докладѣ Намѣстнику этаго заключенія полеваго аудиторіата, Его Сіятельство, находя, что приведенныя противъ графа Станислава Замойскаго улики не составляютъ вполнѣ неопровержимыхъ юридическихъ доказательствъ его участія въ покушеніи на его, Графа Берга, жизнь, и притомъ, имѣя въ виду, что означенное покушеніе было направлено лишь противъ него, по свойственнымъ ему справедливости и безпристрастію, изволилъ положить на заключеніи полеваго аудиторіата слѣдующую конфирмацію: „графа Станислава Замойскаго выслать на житель„ство въ одну изъ отдаленныхъ губерній Имперіи, по назначенію „министерства внутреннихъ дѣлъ, подъ строжайшій полицейскій „надзоръ, взыскавъ съ него въ штрафъ двадцать пять тысячъ рублей „серебромъ, и затѣмъ имущество его конфискаціи не подвергать.“

(¹) Тотъ-часъ послѣ покушенія было арестовано 227 человѣкъ; изъ нихъ: князей и графовъ 5, дворянъ, чиновниковъ и купцовъ 93, лицъ изъ сословій непревилегированныхъ 129.

ской ([1]) на свенто-юрской улицѣ, объявивъ, что нанявшій у него квартиру Рутковскій, съ двумя своими родственниками (Красускими), участвовалъ въ покушеніи, указалъ мѣсто, гдѣ можно было поймать Рутковскаго. Но сдѣланное полиціей, по указанію коммисіи, распоряженіе объ этой поимкѣ, осталось безуспѣшнымъ, потому ли, что переодѣтые полицейскіе, за добросовѣстность которыхъ въ ту пору никто, разумѣется, не поручился бы, покривили душой или потому, что Рутковскій, узнавшій отъ жены Бучинскаго объ арестованіи сего послѣдняго, самъ успѣлъ бѣжать и скрыться.

Возвращаюсь къ злоумышленникамъ, сбѣжавшимся послѣ покушенія въ темную комнату при кондиторской Люрса: услышавъ выстрѣлъ и разрывы гранатъ, Ляндовскій, съ вержбовой улицы, ускоренными шагами пошелъ въ кондиторскую и прибылъ первымъ. Вслѣдъ за нимъ туда сошлись по-одиночкѣ Карвовскій, Красускіе, Рутковскій, Вненховскій и Кунке, и принялись увѣрять своего начальника, что Намѣстникъ убитъ и что по этому надо немедленно донести объ этомъ народовому жонду, для принятія зависящихъ съ его стороны мѣръ, относительно предполагавшагося, вслѣдъ за умерщвленіемъ Графа, поголовнаго возстанія.

Раздавъ злоумышленникамъ по нѣсколько рублей, Ляндовскій велѣлъ имъ разойтись по домамъ и собраться уже на третій день, т. е. 9 (21) сентября въ магазинѣ Добрича, для полученія новыхъ приказаній и наградъ, какія назначитъ народовый жондъ. Самъ Ляндовскій, не теряя ни минуты, отправился къ Качковскому. На дорогѣ, около брюлевскаго дворца, узналъ онъ, что злодѣйское предпріятіе не удалось, что Графъ остался не вредимъ и что оба дома Замойскихъ заняты войсками. Обо всемъ этомъ онъ доложилъ

([1]) Сослана.

Качковскому. Собрано было немедленно засѣданіе жонда, порѣшившее оповѣстить о новой неудачѣ всѣхъ членовъ высшей инсуррекціонной организаціи и предложить однимъ выѣхать немедленно за-границу, другимъ бѣжать въ банды, а третьимъ, наконецъ, перемѣнить квартиры и прежніе псевдонимы. Въ то-же время, до наступленія ночи, шпіоны жонда пустились бѣгать изъ дома въ домъ, распространяя ложную вѣсть, что „русское правительство или, еще проще,—военные, чрезъ своихъ деньщиковъ, умышленно организовали нѣчто въ родѣ покушенія на жизнь Графа Берга для того, чтобы воспользоваться этимъ, какъ предлогомъ къ усиленію мѣръ строгости и взятію въ казну домовъ графа Замойскаго.“ Это же самое было сообщено и полномочнымъ агентамъ жонда въ Лондонѣ, Парижѣ, Стокгольмѣ и проч., и потому нѣкоторыя газеты (напр. „Times”) положительно обвиняли въ устройствѣ покушенія русскія власти, бывшія въ Варшавѣ.

Но клевета вскорѣ обнаружилась. Парижскій комитетъ и нѣкоторыя воеводства знали предварительно о заговорѣ, потому что самъ же жондъ секретно увѣдомилъ ихъ о состоявшемся приговорѣ на жизнь Намѣстника, а злоумышленники, въ свою очередь, начали хвастаться своей отвагой и разсказывали объ этомъ почти всѣмъ близкимъ къ нимъ и личностямъ, посвященнымъ въ тайны мятежа. Послѣ побѣга въ банды, они же разнесли, по мятежническимъ шайкамъ, извѣстія о своемъ нападеніи, разумѣется, въ той увѣренности, что въ полѣ и вѣтеръ не догонитъ ихъ, не только казачья лошадь.

На третій день послѣ покушенія, т. е. 9 (21) сентября 1863 года въ 8 часовъ вечера, всѣ злоумышленники собрались въ боковую комнату при винномъ погребѣ Добрича. Вскорѣ туда прибылъ и Ляндовскій, начавшій рѣчь сѣтованіемъ о неудачѣ. Его вскорѣ прервалъ Доминикъ Красускій своимъ разсказомъ о новомъ злодѣяніи, совершенномъ кинжальщиками Ляндовскаго, совмѣстно съ полицейски-

ми кинжалистами, состоявшими въ вѣдѣніи Яна Карловича (1) (Янка-бялаго) и Яна Массона, (Янка-чарнаго), (2) именно объ убійствѣ, въ тотъ же самый день, около 6-ти часовъ вечера, на краковскомъ-предмѣстьи полковника Любушина. (3) Когда въ комнатѣ водворилась тишина, Ляндовскій, вынувъ золотые часы, штуку шелковой матеріи и порядочный свертокъ денегъ, — принялся раздавать награды, назначенныя жондомъ за неудавшееся злодѣяніе. Обращаясь прежде всего къ Карвовскому, Ляндовскій произнесъ: „жондъ „остолбенѣлъ узнавъ, что Графъ Бергъ остался живъ. Онъ „нарочно приказалъ употребить въ дѣло нѣсколько орси„ньевскихъ гранатъ, какъ для вѣрности успѣха, такъ и для „того, чтобы показать, что между Италіей нынѣ самобытною, „и, сражающеюся за свободу, Польшей существуетъ тѣсная „преемственная солидарность. Жондъ весьма недоволенъ „тѣмъ, что Графъ Бергъ, не только спасся, но какимъ-то чу„домъ остался совершенно невредимъ; но съ другой сторо„ны—справедливо цѣня усердіе и самопожертвованіе ваше, „прислалъ вамъ награды.“ Затѣмъ начался дѣлежъ: Карвовскому, какъ начальнику убійцъ и ближайшему распорядителю покушенія, Ляндовскій далъ золотые часы, штуку шелковой матеріи и 150 рублей, Внентовскому и Феликсу Красускому по 75 рублей каждому, а Доминику Красускому, Кунке и Рутковскому по 60 рублей. Вмѣстѣ съ этой наградой, всѣ злоумышленники получили приказаніе перемѣнить фамиліи и бѣжать изъ Варшавы въ луковскій или радинскій

---

(1) Чиновникъ полицейскаго отдѣленія; бѣжалъ въ Цюрихъ, гдѣ былъ, нѣкоторое время, начальникомъ эмиграціонной—народовой полиціи.

(2) Массонъ, сынъ варшавскаго мыловара; бѣжалъ и нынѣ на ліонской желѣзной дорогѣ.

(3) Подробности этого обстоятельства описаны мною своевременно.

уѣзды, гдѣ ксендзъ Бржоско (¹) сформируетъ изъ нихъ конную шайку, а онъ, Ляндовскій, по возвращеніи изъ-за-границы, опять приметъ надъ ними начальство, и „начнетъ борьбу съ врагомъ въ полѣ.“ Карвовскому, выразившему желаніе остаться въ Варшавѣ, Ляндовскій замѣтилъ, что генералъ Ермоловъ едва-ли допуститъ, чтобы о ходѣ слѣдствія революціонныя власти могли получать хотя малѣйшія свѣдѣнія, а потому очень можетъ быть, что, чрезъ нѣсколько дней, Карвовскому отведутъ безплатную квартиру въ X-мъ павиліонѣ цитадели.

На пятый день послѣ покушенія, всѣ кинжалисты Ляндовскаго оставили Варшаву и, вмѣстѣ съ злоумышленниками братьями Красускими, Кунке и Рутковскимъ, поспѣшили въ луковскій уѣздъ. Ляндовскій и Эккертъ выѣхали въ тотъ же день; чрезъ мокотовскую заставу, ихъ обоихъ провезъ въ каретѣ сенатора Феншау, Алоизій Хроновскій, управлявшій имѣніемъ сенатора въ Мокотовѣ. Ляндовскій сначала отправился въ Галицію, а оттуда прибылъ въ радинскій уѣздъ въ началѣ октября; въ командованіе шайкой вступилъ 3 (15) октября 1863 года и въ то-же время возведенъ, особымъ рескриптомъ жонда народоваго, въ капитаны и принялъ псевдонимъ „Косы.“ (²) Оставшіеся въ Варшавѣ

(¹) Ксендзъ Бржоско былъ сначала организаторомъ луковскаго уѣзда, потомъ капеланомъ шайки, затѣмъ предводителемъ банды въ 1,000 человѣкъ, а въ заключеніе атаманомъ небольшой шайки разбойниковъ; казненъ.

(²) О разбитіи шайки „Косы“ и о всѣхъ похожденіяхъ Ляндовскаго, во время мятежа, я заявлялъ въ разныхъ органахъ. Жондъ прислалъ Ляндовскому рескриптъ слѣдующаго содержанія: „Обыватель, капитанъ Павелъ Ляндовскій! Увольняя васъ, обыватель, отъ исполненія обязанностей начальника народовой стражи (жандармовъ), согласно вашему желанію, жондъ при этомъ изъявляетъ вамъ искреннюю благодарность за подъятые вами труды, преисполненные высокой любви къ родинѣ. Жондъ увѣренъ, что вы, перемѣняя обя-

два злоумышленника Карвовскій и Внентовскій примкнули къ полицейскимъ кинжалистамъ и ходили съ кинжалами по Варшавѣ до послѣдней возможности.

Между тѣмъ, слѣдственная коммисія, какъ я сказалъ выше, скоро напала на слѣдъ; остановка была только за поимкою кого-нибудь изъ числа злоумышленниковъ.

Въ исходѣ октября попался наконецъ въ руки властей Доминикъ Красускій, арестованный штабъ-ротмистромъ фонъ-Валемъ въ имѣніи Свидры съ чужимъ паспортомъ. (¹) Долго и упорно Красускій называлъ себя Петромъ Данилевичемъ, но слѣдственная коммисія, подъ предсѣдательствомъ генералъ-маіора Тухолки, открыла наконецъ истину и, затѣмъ, передала Красускаго въ коммисію генералъ-лейтенанта Ермолова. 20 декабря (1 января) 186$^3/_4$ года летучій отрядъ отъ кубанскаго линейнаго дивизіона, подъ командой войсковаго старшины Занкисова, разбилъ шайку „Косы" и ранилъ самого предводителя, котораго тогда успѣлъ выкрасть казненный впослѣдствіи преступникъ,

---

занности, не перемѣните вашей энергіи, мужества и любви къ родинѣ, и, въ этомъ утѣшительномъ уповаціи, назначаетъ васъ, обыватель, предводителемъ партіи. Данъ въ Варшавѣ, 15 октября 1863 года.

(¹) Одновременно съ поимкой Доминика Красускаго, казачій отрядъ, подъ начальствомъ шт. ротмистра фонъ-Валя, арестовалъ 15 человѣкъ жандармовъ-вѣшателей. Участвуя во многихъ экспедиціяхъ, фонъ-Валь оказалъ и другія заслуги, изъ коихъ особенно выдаются слѣдующіе три случая: а) съ казаками отряда полковника Вентраубе, фонъ-Валь схватилъ съ бумагами извѣстнаго преступника Фабіани, адъютанта инсуррекціоннаго военнаго начальника „Земли-черской" Жихлинскаго; б) съ кубанцами отряда войсковаго старшины Занкисова, поймалъ студента Ковалевскаго, съ временными облигаціями народоваго жонда на сумму около 500,000 р.; в) въ мартѣ 1864 года, съ 15-тью донскими казаками, захватилъ въ колоніи Подолѣ цѣлую шайку жандармовъ-вѣшателей въ 40 человѣкъ.

ксендзъ Бржоско. По излеченіи отъ ранъ, „Коса“ примкнулъ къ небольшой шайкѣ жандармовъ-вѣшателей подъ командой бѣжавшаго прусскаго офицера Бертранда, перешедшей потомъ подъ начальство Новицкаго, куда еще прежде присоединились и всѣ варшавскіе кинжалисты. Наконецъ, 14 (26) февраля 1864 г. Ляндовскій былъ пойманъ казаками вмѣстѣ съ другими мятежниками шайки Бертранда и Новицкаго, уходившими на подводѣ къ границѣ.

По доставленіи въ сѣдлецкую тюрьму, „Коса“ передѣлалъ себя въ австрійскаго подданнаго Антона Фейнтуха, купеческаго сына г. Кракова. Вскорѣ въ Сѣдльцы прибыла изъ Кракова гувернантка родственниковъ Ляндовскаго купцовъ Фейнтуховъ и привезла съ собою документы сына Фейнтуховъ Антонія, вслѣдствіе чего мнимый Фейнтухъ былъ сочтенъ за настоящаго и приговоренъ къ высылкѣ изъ края. Но при проѣздѣ лже-Фейнтуха чрезъ Варшаву, сидѣвшіе въ ту пору въ слѣдственной тюрьмѣ варшавскіе кинжалисты признали въ немъ своего начальника, Павла Ляндовскаго, передававшаго имъ смертные приговоры и посылавшаго ихъ на убійства.

Затѣмъ, по сознанію Ляндовскаго, были арестованы еще многія личности, заявленія коихъ, особенно самого Ляндовскаго, Эккерта, Душинскаго, Шмидта, Яскульскаго, Внентовскаго, Красускаго и др., вполнѣ разъяснили обстоятельства заговора и подробности его выполненія.

IV.

Ропотъ противъ жонда анархистовъ и бѣгство членовъ того жонда. - Прибытіе въ Варшаву и вступленіе въ управленіе дѣлами бунта Траугута.—Новыя попытки лишить жизни Графа Берга, генерала Трепова и другихъ русскихъ дѣятелей.—Изготовленіе адскихъ машинъ, ручныхъ гранатъ, ядовъ и проч.—Замыслы взорвать цитадель и православный соборъ въ Варшавѣ.

Возвращаюсь къ послѣднему „жонду“ изъ красныхъ (по счету 4-му народовому жонду). Послѣ неудавшагося покушенія 7 сентября, вслѣдствіе принятыхъ вскорѣ затѣмъ энергическихъ мѣръ, во всѣхъ слояхъ мятежнаго населенія поднялся сильный ропотъ и начала примѣтно упадать вѣра въ силу и благонамѣренность тайной власти „жонда.“ Самые ярые, но болѣе другихъ развитые польскіе патріоты, въ письмахъ своихъ въ Парижъ, Лондонъ и Краковъ, не только порицали дѣйствія Хмѣленскихъ, Франковскихъ, Петровскихъ, Кобылянскихъ, Наржимскихъ, Качковскихъ и сподвижниковъ ихъ, но даже выражали сомнѣніе на счетъ здороваго состоянія ихъ умственныхъ способностей. Приведу подлинныя слова одного изъ такихъ писемъ, писаннаго на 4-й день послѣ покушенія: „почти всѣ клянутъ „жондъ и самое возстаніе; безтактныя покушенія, устраи„ваемыя теперешнимъ безумнымъ жондомъ, предоставля„ютъ врагу право утроять мѣры строгости, забирать для „войскъ дома,—достояніе именитыхъ сыновъ Польши и „вѣшать слѣпо повинующихся велѣніямъ неблагонамѣрен„ной власти.“

Поспѣшая унять этотъ ропотъ, а главное, поддержать упадавшее возстаніе, члены прежняго жонда и преимущественно Карлъ Маевскій и революціонный начальникъ города Варшавы и директоръ прессы Вячеславъ Пржибыльскій, постановили: изгнать изъ Варшавы всѣхъ красныхъ и учредить новый жондъ, подъ предсѣдательствомъ отставнаго сапернаго подполковника нашихъ войскъ Ромуальда Траугута, командовавшаго прежде мятежническимъ отря-

домъ въ кобринскомъ уѣздѣ, а въ то время проживавшаго за-границей. ([1])

Въ послѣднихъ числахъ сентября новаго стиля, Пржибыльскій отправился за-границу, а 9 октября привезъ съ собою въ Варшаву Траугута, съ паспортомъ Михаила Чарнецкаго. 10-го октября, Карлъ Маевскій, въ квартирѣ Пржибыльскаго на смольной улицѣ, объявилъ Траугуту, что этотъ послѣдній приглашенъ поднять возстаніе, и будетъ править краемъ одинъ, въ качествѣ диктатора, такъ-какъ это одно можетъ остановить Хмѣленскаго и его сторонниковъ-анархистовъ отъ новыхъ посягательствъ на права жонда и его казну.

Между тѣмъ, Лемпке и Хмѣленскій, ожесточенные неудачей, не переставали думать о средствахъ къ лишенію жизни Графа Берга. По ихъ усиленнымъ стараніямъ были, еще до пріѣзда Траугута, привезены въ Варшаву изъ Парижа модели ручныхъ гранатъ и адскихъ машинъ и переданы начальнику полиціи Яну Карловичу, вмѣстѣ съ приказаніемъ убить Намѣстника во что бы то ни стало.

Модели эти Карловичъ, 29 сентября, передалъ варшавскому оружейному мастеру Ѳедору Томашевскому, имѣвшему свою мастерскую на новомъ-свѣтѣ, подъ № 1298, приказавъ сдѣлать по нимъ, какъ можно скорѣе, 12 гранатъ и 16 адскихъ машинъ. Томашевскій, считавшійся придворнымъ мастеромъ „жонда,“ 30 сентября договорилъ мастера бронзовыхъ издѣлій литейщика Станислава Палишевскаго, ([2]) жившаго на краковскомъ-предмѣстьи, напротивъ памятника

([1]) Маевскій сосланъ, Пржибыльскій въ Парижѣ, а Траугутъ казненъ.

([2]) Томашевскій и Палишевскій пойманы, по указанію слѣдственной коммисіи, и оба сосланы въ каторжныя работы; Томашевскій въ 1856 году поднесъ Государю Императору два охотничьихъ ружья, за которыя получилъ отъ Его Величества два брилліантовыхъ перстня и 300 руб.

Копернику, немедленно отлить корпуса для машинъ и гранатъ. Чрезъ три дня корпуса были отлиты, а къ 8-му октября 1863 г. Томашевскій приспособилъ ихъ къ тому, чтобы они были разрывнымъ снарядомъ, т. е. придѣлалъ винты, пружины, крышки и проч. Корпусъ машинъ вѣсомъ 36¼ фунтовъ, литый изъ желтой мѣди, по величинѣ и формѣ весьма похожъ на ящикъ гаванскихъ сигаръ. Въ срединѣ пустота, вмѣщавшая въ себѣ около трехъ фунтовъ мелкаго англійскаго пороха; стѣны толщиной въ малый палецъ. На поверхности корпуса, на концѣ—углубленіе, къ которому прикрѣплены: ударная пружина и двѣ малыя пружинки по бокамъ, удерживающія и спускающія, смотря по надобности, ударную пружину, противъ которой вверченъ, въ корпусѣ машины, стержень. Стержень этотъ, одной стороной, проникалъ во внутрь корпуса, гдѣ порохъ, а на другую надѣвался пистонъ. Порохъ насыпался съ противоположной стороны въ небольшое отверстіе въ боковой стѣнѣ корпуса, закрывавшееся потомъ желѣзнымъ винтомъ. Сверху машины прикрѣплена слегка петлями желѣзная дощечка, съ двумя зубцами, которые, входя въ описанное углубленіе, при нажиманіи дощечки, раздвигаютъ боковыя пружинки, а эти пружинки пускаютъ пружину ударную. Послѣдняя разбиваетъ пистонъ и производитъ взрывъ. Гранаты—тоже изъ желтой мѣди, грушеобразны и потому легко могли быть брошены изъ рукъ въ экипажъ или подъ оный. Машины и гранаты предполагалось снарядить порохомъ особаго свойства, способнымъ разорвать булавочныя головки.

Съ 8-го по 12-е октября, „главный химикъ народоваго жонда" провизоръ Антоній Шмидтъ, по предложенію начальника полиціи Карловича, перевозилъ машины и гранаты, по одиночкѣ, съ новаго-свѣта на крохмальную улицу на уксусный заводъ Эккерта, гдѣ предполагали ихъ снарядить и раздать злоумышленникамъ для употребленія въ дѣло.

Узнавъ, что машины и гранаты уже готовы, красные принялись изо всѣхъ силъ хлопотать объ устройствѣ, на прощанье съ Варшавой, такъ называемой „ёлки,“ (1) для Правителя края и его ближайшихъ помощниковъ. Карловичу было поручено подкупить прислугу, которая бы подложила машины подъ стулья и эти стулья поставила на одномъ изъ часто происходившихъ тогда, съ участіемъ въ нихъ Графа Намѣстника, засѣданій однихъ русскихъ сановниковъ. На расходы, по этому предмету, была предназначена примѣрная сумма—сорокъ тысячъ злотыхъ (6,000 рублей). Орудіями для выполненія этихъ преступныхъ замысловъ, а главнымъ образомъ для бросанія въ экипажи ручныхъ гранатъ были избраны: начальникъ полиціи Янъ Карловичъ (Янекъ-бялый), его помощникъ Янъ Массонъ (Янекъ-чарный), Юліанъ Карвовскій, Адольфъ Стемпковскій чиновникъ варшавскаго магистрата, Владиславъ Внентовскій, Эмануилъ Шафарчикъ, Брониславъ Яскульскій, граверъ Петръ Конопацкій, Гохгаузеръ, Новаковскій и другіе. Одновременно съ убійствомъ, посредствомъ адскихъ машинъ, красные предполагали поджечь въ нѣсколькихъ мѣстахъ казенныя зданія, бомбандировать цитадель конгреговыми ракетами, взорвать варшавскій православный Свято-Троицкій соборъ и нѣсколько частныхъ домовъ въ Варшавѣ, для того, чтобы „звѣздѣ,“ какъ они выражались, сопутствовало зарево. Для этихъ поджоговъ было приготовлено одинадцать бутылокъ фосфорнаго состава, изъ которыхъ пять хранились въ казенныхъ аптечныхъ погребахъ городской больницы „Младенца-Іисуса“ въ вѣдѣніи аптекаря Стронскаго, а шесть—на уксусномъ заводѣ Эккерта. Изъ числа послѣднихъ шести, четыре впослѣд-

---

(1) Собственно „звѣзды,“—т. е. празднества подъ Рождество, когда въ Польшѣ и Малороссіи существуетъ обычай ходить по домамъ со звѣздою. Покушеніе предполагалось устроить именно подъ Рождество; оттого и это выраженіе.

ствіи израсходованы при поджогѣ зданія варшавскаго городоваго магистрата.

Долго Карловичъ, съ вышеназванными пособниками своими, хлопоталъ о подкупѣ прислуги Намѣстника, курьеровъ при бывшемъ государственномъ совѣтѣ и проч. Но, увидя безуспѣшность этихъ стараній, заговорщики кинулись въ другую сторону,—начали изыскивать средства подложить машины по одиночкѣ въ экипажи, начавъ все-таки съ Намѣстника и переходя затѣмъ къ генералу Трепову. (1) Наконецъ, сгаравшіе нетерпѣніемъ и приготовившіеся къ побѣгу, послѣ низложенія ихъ Траугутомъ, члены жонда и министры: Хмѣленскій, Войцехъ Бехонскій, Осипъ Наржимскій, Франковскій, Кокосинскій, Петровскій, Аснывъ и друг., подали Карловичу совѣтъ: раздать злоумышленникамъ каждому по одной ручной гранатѣ и нанять для нихъ дрожки, въ которыхъ они разъѣзжали бы по городу и, при удобной встрѣчѣ съ Графомъ Бергомъ, генераломъ Треповымъ и другими, могли бросать въ экипажи гранаты. Но когда Карловичъ передалъ такое приказаніе своимъ подчиненнымъ, они предложили ему и Хмѣленскому, хотя разъ самимъ попробовать счастья, а не все отдѣлываться Ярошинскими, Рылями, Красускими.....

Не одному Карловичу было поручено лишить жизни Генералъ-Фельдмаршала, такое же самое порученіе было возложено и на исправлявшаго временно должность начальника такъ-называемой „внутренней инсуррекціонной стражи,“ сформированной послѣ побѣга Ляндовскаго со своими кин-

(1) Независимо отъ этого, къ лишенію жизни бывшаго генералъ-полиціймейстера въ Царствѣ Польскомъ генерала Трепова, сильно парализировавшаго дѣятельность вожаковъ возстанія и въ періодъ манифестаціонный, предпринимались другія самыя энергическія мѣры. Таково, напр., покушеніе, совершенное 2-го ноября 1863 года политическими убійцами Амеромъ, Домбровскимъ, Когуцинскимъ и друг.—Казнены.

жалистами въ банды. Но смѣнившій Ляндовскаго студентъ главной варшавской школы Станиславъ Пржибылко, (сынъ камердинера графа Красинскаго), и его помощникъ и товарищъ по школѣ Николай Зволинскій, служившій прежде у Карловича, (сосланъ въ Сибирь) не хотѣли, чтобы подвѣдомственная имъ „внутренняя стража" убивала людей на улицахъ кинжалами, какъ это дѣлала „стража безопасности" Ляндовскаго, потому-что въ то время съ кинжаломъ уже нельзя было и показаться на улицу. Они представили свой новый проектъ умерщвленія нашихъ начальствующихъ лицъ ядами. Проектъ, въ послѣднихъ числахъ сентября, былъ утвержденъ, а на устройство лабораторіи и аптеки жонда народоваго, приказано взять изъ первыхъ сборовъ восемь тысячъ злотыхъ (1,200 рублей).

Одновременно съ этимъ, Антоній Шмидтъ, составлявшій и прежде яды и фосфорный составъ для поджоговъ, возведенъ въ „главноуправляющіе химическими заведеніями жонда и придворной аптекой," а въ помощь ему откомандированъ бывшій студентъ варшавской медико-хирургической академіи Рохъ Борисекъ, служившій въ конспираціонной коммисіи по снабженію бандъ медиками. На новую должность Шмидтъ былъ призванъ непосредственно „жондомъ," приславшимъ ему рескриптъ слѣдующаго содержанія: „Обыватель Антоній Шмидтъ! Доблестное служеніе ваше народному дѣлу извѣстно жонду. Въ началѣ 1862 года вы были сотникомъ начавшихъ тогда формироваться народныхъ войскъ; въ 1863 году вы были сборщикомъ податей и, кромѣ того, занимали видное мѣсто въ городской организаціи и исполняли разныя отдѣльныя порученія высшихъ народныхъ властей. Испытавъ вашу энергію, способности и высокую преданность отчизнѣ, жондъ въ нынѣшнія трудныя минуты призываетъ васъ къ новымъ обязанностямъ, — назначая „главноуправляющимъ химическими заведеніями и придворной аптекой жонда." Назначеніе Борисека состоялось такимъ обра-

зомъ: офицеръ кинжальщиковъ граверъ Петръ Конопацкій, (1) познакомившись съ Борисекомъ въ трактирѣ „pod chaleją“ на козьей улицѣ, тамъ же предложилъ ему служить народному дѣлу составленіемъ ядовъ. Угощенный Борисекъ, выразивъ полную готовность, увѣрилъ Конопацкаго въ своей опытности и умѣніи приготовить такой ядъ, какого жондъ еще не имѣлъ. Чрезъ два дня послѣ этого, въ квартиру Борисека пришелъ „исправлявшій должность начальника внутренней стражи“ Пржибылко, съ помощникомъ своимъ Зволинскимъ. Узнавъ отъ самого Борисека, что онъ всегда и весь готовъ къ услугамъ жонда, Пржибылко вручилъ ему номинацію на должность „придворнаго лекаря жонда и помощника главноуправляющаго химическими заведеніями“ и при этомъ заявилъ, что прежде всего Борисеку придется заняться составленіемъ ядовъ.

Чрезъ нѣсколько дней потомъ Пржибылко и Зволинскій принесли Борисеку около 2-хъ фунтовъ мышьяку и, давъ на расходы нѣсколько десятковъ рублей, предложили тогда же отправиться на крохмальную улицу, на уксусный заводъ Эккерта, къ Шмидту и окончательно потолковать съ нимъ относительно времени и мѣста составленія ядовъ. Борисекъ нашелъ Шмидта и, послѣ непродолжительнаго общаго разговора, выразилъ желаніе быть его знакомымъ, затѣмъ объявилъ о цѣли прибытія и вручилъ мышьякъ, а самъ отправился за покупкою разныхъ ядовитыхъ веществъ и посуды для лабораторіи, которую злоумышленники порѣшили устроить въ оранжереѣ при домѣ Эккерта.

Наконецъ 29 октября 1863 года, Шмидтъ и Борисекъ приступили къ составленію яда „какодила,“ (ядъ-зловоніе, убивающій человѣка мгновенно), по способу, изобрѣтенному Борисекомъ. Но при этомъ первомъ опытѣ оба они чуть не поплатились жизнію. Стекляныя реторты лопнули и разлившееся зловоніе чуть не удушило ихъ на мѣстѣ. Къ сча-

(1) Бѣжалъ.

стію ихъ, дверь и всѣ окна, по случаю хорошей погоды, были отперты и составители ядовъ успѣли выскочить въ садъ.

Объ этомъ на другой же день Борисекъ доложилъ Пржибылко и, съ согласія послѣдняго, заказалъ одну чугунную реторту на фабрикѣ Эванса за 9 руб. Но до изготовленія ея Борисекъ и Шмидтъ занимались составленіемъ ядовитыхъ пилюль. Нѣсколько коробочекъ такихъ пилюль съ мышьякомъ, Борисекъ передалъ Станиславу Пржибылко въ названномъ выше трактирѣ „pod chalеją,“ но куда употреблено это снадобье—Пржибылко, на допросахъ, отказался указать.

Въ первыхъ числахъ ноября Борисекъ, однажды вечеромъ, привезъ въ подземную химическую лабораторію жонда чугунную реторту, а на другой день снова началось составленіе какодила. Но дѣло опять не пошло на ладъ, многихъ принадлежностей не доставало, и только чрезъ нѣсколько дней послѣ этого, Борисекъ добылъ наконецъ два пузырька какодила и передалъ ихъ Пржибылко, при встрѣчѣ съ этимъ послѣднимъ на улицѣ, около зданія нынѣшней 1-й гимназіи, а тогда главной школы. Употребленъ ли былъ въ дѣло этотъ составъ, опять-таки Пржибылко не хотѣлъ сказать, а Шмидтъ и Борисекъ увѣряли, что едва ли этотъ какодилъ былъ настолько ядовитъ, что могъ мгновенно умертвить человѣка.

V.

Мѣры, принятыя Генералъ-Фельдмаршаломъ для подавленія бунта. — Дѣятельность генераловъ Трепова и Тухолки по предмету раскрытія революціонной организаціи.— Упадокъ мятежа.—Отысканіе адскихъ машинъ.

Генералъ-Фельдмаршалъ Графъ Бергъ, вступивъ въ управленіе Царствомъ Польскимъ, въ тотъ-же самый почти день ввелъ рядъ необходимыхъ мѣръ къ подавленію мятежа. Вскорѣ были учреждены управленіе генералъ-полиційместера, военно-уѣздныя управленія, участковые началь-

ники и другія учрежденія, во главѣ коихъ стали личности русскія-военныя, на нравственную и служебную способность которыхъ вполнѣ можно было положиться. Составъ полиціи нашей въ Варшавѣ и въ губерніяхъ Царства былъ увеличенъ и измѣненъ, такъ что всѣ польскіе чиновники, дѣйствовавшіе двусмысленно въ политическомъ отношеніи, были смѣнены добросовѣстными исполнителями своихъ обязанностей.

Говоря вообще о мѣрахъ, принятыхъ Графомъ Намѣстникомъ къ подавленію мятежа, не могу пройти молчаніемъ о мѣрахъ, введенныхъ для поимки уличныхъ разбойниковъ. Укажу на двѣ самыя простыя, но вмѣстѣ съ тѣмъ дѣйствительныя. Полиція получила приказаніе задерживать на улицахъ подозрительныхъ людей, приводить ихъ въ часть и тамъ обыскивать, а домовладѣльцамъ было предписано, подъ опасеніемъ потери правъ на владѣніе домами, запирать ворота и никого изъ постороннихъ лицъ не впускать, не распросивъ къ кому они приходятъ. Путемъ этихъ двухъ мѣръ въ теченіе четырехъ дней было поймано на улицахъ пять разбойниковъ съ кинжалами. Всѣхъ ихъ чрезъ нѣсколько дней разстрѣляли на разныхъ площадяхъ Варшавы. Это навело ужасъ на политическихъ убійцъ, и съ того времени убійства и покушенія стали гораздо рѣже. Вслѣдъ затѣмъ былъ принятъ рядъ другихъ мѣръ, о которыхъ говорить не въ программѣ моей статьи. При графѣ Лидерсѣ и Его Высочествѣ КОНСТАНТИНѢ НИКОЛАЕВИЧѢ тоже вводились разныя дѣйствительныя мѣры, но онѣ почти всегда оставались безъ результата, потому что тогдашняя полиція, состоявшая изъ одного польскаго элемента, симпатизировавшаго мятежу, не слѣдовала призванію своего долга. Поэтому Генералъ-Фельдмаршалъ Графъ Бергъ, измѣнивъ составъ полиціи и нѣкоторыхъ учрежденій, при введеніи всякой новой мѣры, требовалъ отъ разныхъ учрежденій, по принадлежности, а всего чаще отъ полиціи, строгаго наблюденія за точнымъ исполненіемъ каждой предписанной мѣры.

Въ концѣ 1863 года въ Варшаву прибылъ генералъ Треповъ, (нынѣшній санктпетербургскій оберъ-полиціймейстеръ) дѣятельнѣйшій исполнитель распоряженій Графа Намѣстника въ дѣлѣ усмиренія мятежа.

Съ первыхъ чиселъ ноября работы заговорщиковъ вообще становятся ничтожны. Энергическая дѣятельность Генералъ-Фельдмаршала, сообщавшаяся всѣмъ его окружавшимъ, дѣйствительныя мѣры генералъ-полиціймейстера Трепова и усилія слѣдственныхъ коммисій окончательно парализировали замыслы вожаковъ возстанія. Вскорѣ попали подъ слѣдствіе въ коммисію подъ предсѣдательствомъ генерала Тухолки: Траугутъ со всѣми своими министрами, Маевскій, Даниловскій, Янчевскій, Вашковскій, Бонковскій, словомъ, не только жонды варшавскіе, но и вся почти революціонная организація воеводствъ и не успѣвшіе бѣжать жандармы-кинжалисты и вѣшатели. (1) Вслѣдствіе такого погрома, окончательно подорвавшаго фонды мятежа и вызвавшаго общій упадокъ духа въ революціонной организаціи, и лабораторія жонда, о которой я сказалъ выше, была закрыта. Уставленная въ оранжереѣ Эккерта желѣзная печь, реторта и разныя ядовитыя вещества безмятежно почивали на уксусномъ заводѣ Эккерта до начала 1864 года, а въ погребахъ того же завода хранились, заложенными въ стѣну, адскія машины, ручныя гранаты и проч.

Въ началѣ 1864 года разнесся слухъ о предстоявшемъ балѣ у президента города Варшавы генерала Витковскаго. Карловичъ вспомнилъ о замурованныхъ машинахъ, а главное онъ много тутъ разсчитывалъ на Стемпковскаго, который служилъ въ магистратѣ и зналъ, безъ всякаго сомнѣнія, всѣхъ тамошнихъ чиновниковъ и прислугу и потому

---

(1) Нисколько не погрѣшая противъ истины, вообще можно сказать, что на долю генераловъ Трепова и Тухолки выпало слишкомъ много подвизаться въ дѣлѣ подавленія бунта.

легко могъ что-либо устроить въ родѣ задуманной звѣзды, такъ какъ балъ, о которомъ здѣсь рѣчь, былъ данъ въ намѣстниковскомъ дворцѣ, гдѣ помѣщался магистратъ со всѣми отдѣленіями и архивомъ. Уже отдано было Шмидту приказаніе вынуть машины и гранаты и отдать оружейнику Томашевскому для очистки и снаряженія. Но и тутъ неудача.

21-го января 1864 г. покойный генералъ-лейтенантъ Ермоловъ, основываясь на заявленіи казненнаго преступника Доминика Красускаго, протоколярно сознавшаго, что провизоръ Шмидтъ былъ главноуправляющимъ химическими заведеніями жонда, просилъ распоряженія варшавскаго оберъ-полиціймейстера объ арестованіи Шмидта и о производствѣ на уксусномъ заводѣ Эккерта самаго тщательнаго обыска. При этомъ, въ квартирѣ Шмидта найдено только одинадцать фотографическихъ карточекъ руководителей возстанія и разная переписка подозрительнаго содержанія.

23-го января въ 10 часовъ утра, генералъ Ермоловъ вторично просилъ варшавскаго оберъ-полиціймейстера произвести еще разъ обыскъ въ погребахъ того же уксуснаго завода, при чемъ, на основаніи заявленія арестованнаго Шмидта, въ ту пору уже сознавшагося во всемъ, указалъ, гдѣ именно замурованы адскія машины, гранаты, кинжалы, кистени и проч. Но на это онъ получилъ на другой день отвѣтъ барона Фредерикса, что еще за сутки до полученія послѣдняго отзыва, при производствѣ осмотра по первому требованію коммисіи, найдены адскія машины, гранаты, револьверы, кистени и проч. Затѣмъ, прибывшій въ слѣдственную коммисію б. полиціймейстеръ 3-го отдѣленія г. Варшавы, подполковникъ Берхманъ взялъ съ собою на уксусный заводъ преступника Шмидта и, по указанію послѣдняго, отыскалъ недостававшее и всю аптеку жонда, состоявшую изъ разныхъ ядовитыхъ снадобій. Собственно яды отысканы въ 9-ти баночкахъ.

Балъ у президента города кончился преблагополучно, только на одной изъ боковыхъ чугунныхъ лѣстницъ Стемпковскому, Внентовскому и Яскульскому, пытавшимся поджечь зданіе, удалось разлить не полную бутылку фосфорнаго состава.

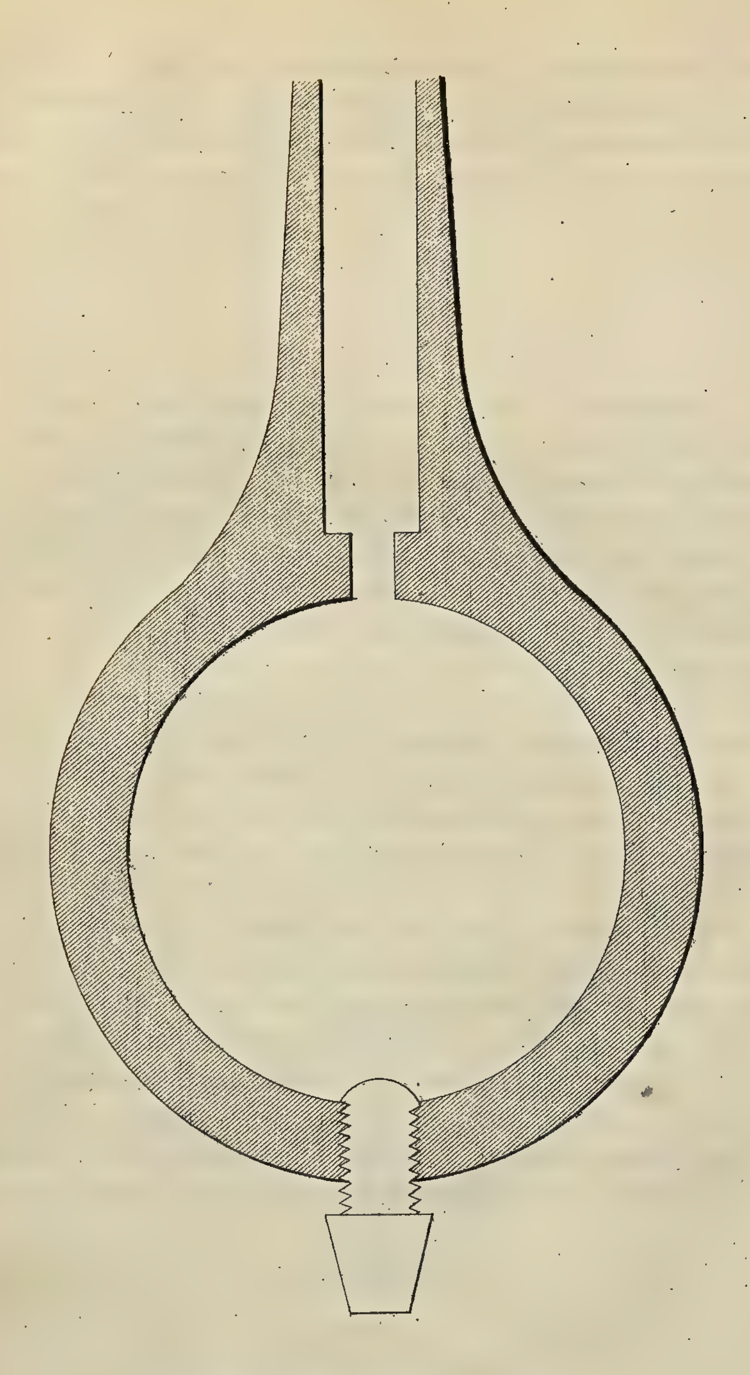
VI.

ЗАКЛЮЧЕНІЕ.

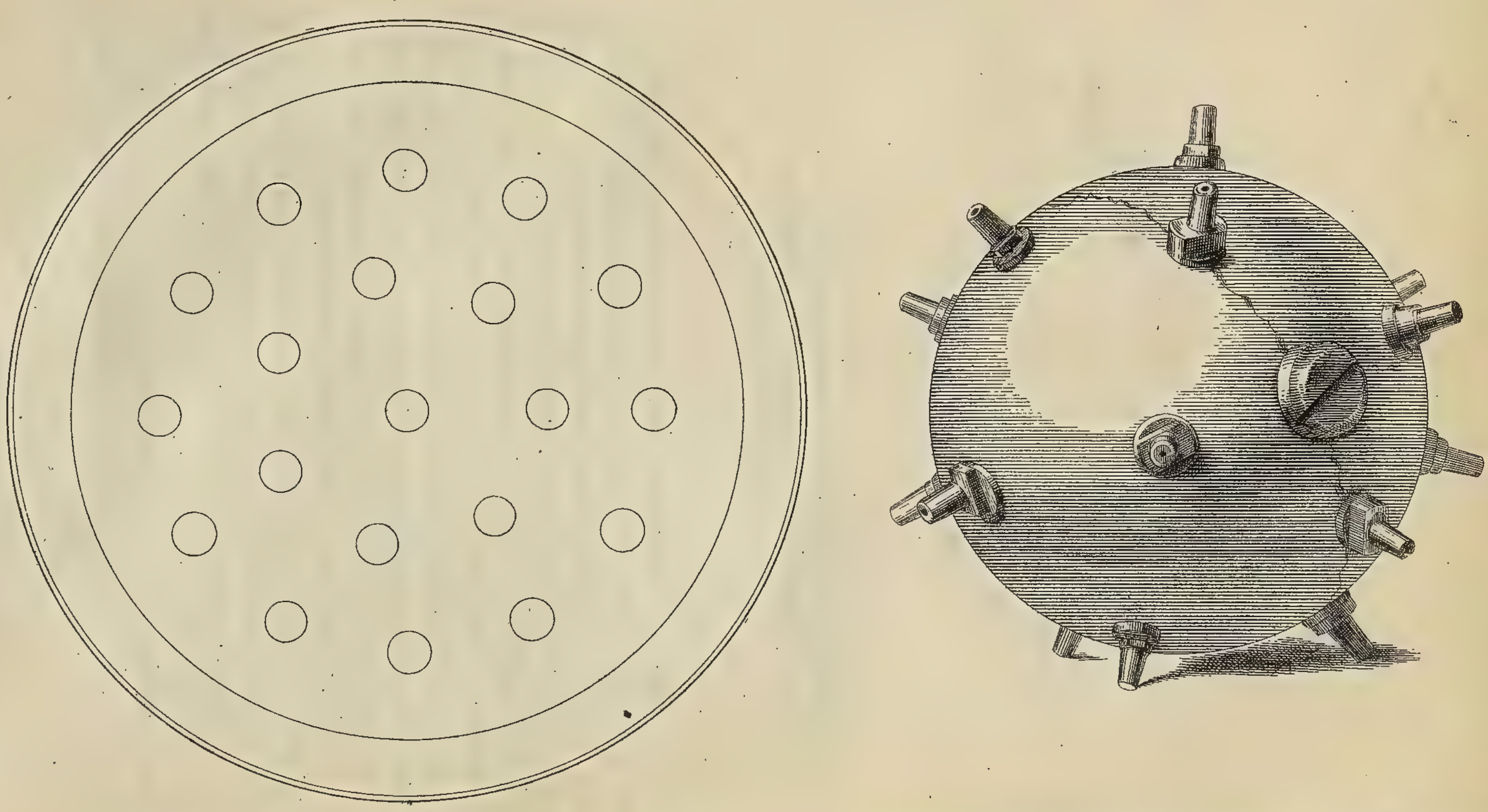
Этимъ заканчивается длинный рядъ преступныхъ попытокъ, съ помощію коихъ вожаки послѣдняго польскаго возстанія думали воскресить Польшу. Впрочемъ я упомянулъ здѣсь о томъ только, что было направлено собственно противъ нынѣшняго Намѣстника, не касаясь ни составовъ, при пособіи которыхъ дѣятели послѣдняго возстанія хотѣли усыпить войска наши и затѣмъ перерѣзать, ни возовъ Мѣрославскаго съ обоюдуострыми косами, ни выдуманныхъ красными способовъ отравленія солдатскихъ котловъ съ пищею, ни наконецъ всѣхъ, самыхъ разнохарактерныхъ мастерскихъ для изготовленія смертельныхъ орудій, по всевозможнымъ системамъ и на всевозможные образцы. Да и нѣтъ надобности будить это слишкомъ грустное, хоть и недавно минувшее.

Съ помощью Божіей оно, какъ и все неправое, погибло; мы восторжествовали и теперь считаемъ себя счастливыми, что дошли до этого результата послѣ тяжкихъ лишеній, среди которыхъ, не щадя жизни, каждый изъ насъ подвизался, съ начала до конца бунта, въ дѣлѣ подавленія его.

Этимъ преимуществомъ мы считаемъ себя вправѣ гордиться предъ нашими соотчичами, прибывшими въ Польшу послѣ кровавыхъ смутъ,—послѣ 1-го января 1864 года.

Ручная граната Къ стр. 13 и 57.

Орсиньевскія гранаты свинчиваемыя. Къ стр. 16.

Орсиньевскія гранаты, брошенныя въ Графа Берга.

КОНСПИРАЦІОННЫЕ
КРУЖКИ И ОБЩЕСТВА,
ВАРШАВСКІЕ КОМИТЕТЫ:
АКАДЕМИЧЕСКІЕ, ГОРОДСКІЕ, ЦЕНТРАЛЬНЫЕ И РЕВОЛЮЦІОННЫЕ,
ДЕЛЕГАЦІЯ, ДИРЕКЦІИ И КОММИСІИ,
ДИКТАТУРА И НАРОДОВЫЕ ЖОНДЫ
ВСѢХЪ СОСТАВОВЪ,
ВОЕВОДСТВА И ВОЕВОДЫ,

начальники г. Варшавы, разныя инсуррекціонныя учрежденія и лица, игравшія первостепенныя роли во время польскаго мятежа 186$^3/_4$ года.

Весьма умѣстно было бы приложить къ настоящей брошюрѣ краткій очеркъ заговоровъ въ Польшѣ съ 1857 по 1868 г. Но такъ какъ собранные мною матеріалы (¹) не могутъ быть тщательно разработаны въ немногіе часы, оторванные отъ необходимаго отдыха послѣ служебныхъ занятій, то, отлагая этотъ трудъ до времени болѣе удобнаго, прилагаю къ брошюрѣ лишь именную перечень, съ краткими поясненіями, членовъ конспираціонныхъ обществъ, кружковъ, дирекцій, комитетовъ, коммисій, жондовъ, воеводствъ, съ организаціей нѣкоторыхъ изъ нихъ, начальниковъ города Варшавы и другихъ демагоговъ, игравшихъ первостепенныя роли во время кровавыхъ смутъ, со дня возникновенія заговора,—съ 1857 и до конца 1868 года.

(¹) Матеріалы эти позаимствованы изъ дѣлъ слѣдственной коммисіи, подъ предсѣдательствомъ генерала Тухолки.

Затѣи поляковъ во время крымской войны.

Не подлежитъ сомнѣнію, что поляки хотѣли поднять знамя мятежа во время восточной войны. Неотразимымъ аргументомъ этого служитъ то, что въ 1855 году, въ ковенской губерніи на самой прусской границѣ формировалась значительная мятежническая шайка подъ начальствомъ *Длусскаго,* отданнаго въ сороковыхъ годахъ, за политическія преступленія, въ солдаты на Кавказъ, но потомъ помилованнаго и окончившаго курсъ въ московскомъ университетѣ. Но—потому ли, что пріютившаяся въ Парижѣ польская эмиграція, получающая, по увѣренію поляковъ, вдохновеніе отъ императора Наполеона, увѣдомила *Длусскаго,* что о времени начатія возстанія ихъ всѣхъ поставитъ въ извѣстность императоръ французовъ, послѣ погрома Севастополя, или потому, что заключенное въ Крыму сначала перемиріе, а потомъ миръ дали дѣлу другой оборотъ, или наконецъ потому, что покойный намѣстникъ князь Варшавскій зорко слѣдилъ за интригами поляковъ, какъ въ Варшавѣ, такъ и въ губерніяхъ Царства Польскаго,—положительно не было серьезныхъ агитацій. (¹)

I. *Общество Юргенса (партіи бѣлыхъ). Съ октября 1857 по сентябрь 1861 года.*

Начало систематическаго заговора въ краѣ, породившаго послѣдній польскій мятежъ, безспорно слѣдуетъ отнести къ осени 1857 года—именно къ тому времени, когда поляки, послѣ несбыточныхъ надеждъ на крымскую войну и

(¹) Такъ, по крайней мѣрѣ, протоколярно заявили многіе изъ состоявшихъ подъ слѣдствіемъ политическихъ преступниковъ.

парижскій конгрессъ, (1) потерпѣли, сверхъ своего ожиданія, новое крушеніе отъ кроткой рѣчи Богомъ вѣнчаннаго Царя-Освободителя, тогда впервые, по воцареніи, посѣтившаго Варшаву. Памятная рѣчь Державнаго Повелителя къ представителямъ Царства Польскаго, завершенная словами: „*но никакихъ иллюзій*,“ воспроизвела окончательное разочарованіе и вызвала наружу затаенныя конспираціонныя стремленія. (2)

Прежде другихъ приступилъ къ тайнымъ работамъ чиновникъ упраздненной правительственной коммисіи внутреннихъ и духовныхъ дѣлъ въ Царствѣ Польскомъ Эдуардъ *Юргенсъ*, евангеликъ, сынъ плотника, родившійся въ г. Плоцкѣ, воспитывавшійся сначала въ плоцкой гимназіи, а потомъ въ дерптскомъ университетѣ и принадлежавшій къ огромному заговору *Краевскаго*, *Михаловскаго*, *Моржицкаго* и др., основанному въ 1847 году, а обнаруженному въ 1850 и 1851 годахъ. (3)

---

(1) Lutnia, wydanie drugie, Lipsk, 1864 г. стран. 105. Стихи, написанные въ 1856 году по случаю парижскаго конгресса, на тему: Jeszcze Polską nie zginęła.

(2) Показанія: Юргенса, Марчевскаго, Карла Маевскаго, Оскара Авейде, Владислава Даниловскаго, Павла Ляндовскаго, Сигизмунда Росцишевскаго, Станислава Качковскаго, и многихъ другихъ. Дѣла архива слѣдственной коммисіи за №№ 583, 864, 1543, 5198.

(3) Юргенсъ занимался послѣдовательно пропагандой съ 1841 года; въ 1842 году онъ образовалъ въ г. Плоцкѣ, изъ учениковъ тамошней гимназіи, особый кружокъ, подготовлявшій молодежь къ бунту 1846 года. Въ составъ этого кружка входили: Игнатій Леманскій, сынъ начальника влоцлавской жандармской команды, дѣйствовавшій съ вѣдома отца, Конрадъ Махчинскій, сынъ судьи плоцкаго трибунала, Никодимъ Марцинковскій и многіе другіе. Дѣла слѣд. коммис. 1848—1851 г. о Скимбровичѣ, Краевскомъ, Михаловскомъ и др. Рапорты коммисіи князю Варшавскому 1851 года за

По собственной инициативѣ и по совѣту извѣстныхъ эмигрантовъ Осипа *Высоцкаго* и литератора Северина *Эльжановскаго*, *Юргенсъ*, вскорѣ послѣ выѣзда изъ Варшавы Августѣйшаго Монарха, основалъ первое тайное общество, которому присвоилъ скромное-почетное названіе литературнаго. (*Юргенсъ* умеръ 21 іюля (2 августа) 1863 г., во время содержанія подъ арестомъ въ X-мъ павиліонѣ варшавской цитадели). Первыми сподвижниками *Юргенса* на поприщѣ конспираціонныхъ затѣй являются: учителя Адольфъ *Пеньковскій* и Владиславъ *Големберскій* (оба бѣжали за границу), чиновникъ евангелическо-аугсбургской консисторіи Болеславъ *Денель* (убитъ въ бандѣ) и др. Общество *Юргенса*, уклоняясь отъ всякихъ явныхъ агитацій, хлопотало прежде всего о поднятіи края путемъ развитія, очиншеванія и просвѣщенія крестьянъ. Основатель общества заводилъ знакомство только съ учеными, литераторами, артистами, а впослѣдствіи и съ помѣщиками, но только пользовавшимися популярностію. Въ разныхъ частныхъ собраніяхъ *Юргенсъ* читалъ политическую экономію, а его знакомые профессора́,—исторію, преимущественно польскаго народа. Молодежи, посѣщавшей эти чтенія, *Юргенсъ* внушалъ любовь къ наукѣ и отечественной литературѣ, а главное „къ отчизнѣ, нѣкогда самобытной.“ (¹)

На сторонѣ *Юргенса*, громко порицавшаго тенденціи *Мѣрославскаго*, стали не задолго всѣ приверженцы партіи

№№ 96 и 184-мъ, съ приложеніями къ онымъ, составляющими особый томъ. А также: Lista osób, należących do rokoszu.... przez Michałowskiego, Krajewskiego.... Pamiątka dla rodzin polskich. Kraków 1867 roku, томъ первый, страница 67.

(¹) Карлъ *Маевскій* собственноручно написалъ: если бы исторія вздумала доискиваться—кто положилъ первый—краеугольный камень заговора для *освобожденія* отчизны и кого поэтому, изъ отдѣльныхъ личностей, слѣдуетъ считать отцемъ послѣдней польской революціи, то, по моему мнѣнію, первымъ кандидатомъ на это зва-

„бѣлыхъ," а впослѣдствіи примкнулъ къ самому обществу графъ Владиславъ *Замойскій*, въ качествѣ депутата названной партіи, проводника мыслей и истолкователя намѣреній графа Андрея *Замойскаго.* За-одно съ этимъ обществомъ работало и все земское кредитное общество въ Царствѣ Польскомъ или правильнѣе—всѣ помѣщики, во главѣ которыхъ стоялъ тогда любимецъ шляхты и народа графъ Андрей *Замойскій.*

Общество *Юргенса* вело пропаганду шагами осторожными и вскорѣ пріобрѣло громкую извѣстность, которою пользовалось до начала манифестацій. Въ сентябрѣ 1861 года общество свое *Юргенсъ* назвалъ *дирекціей бѣлыхъ,* о коей будетъ сказано ниже.

II. *Общества и кружки партіи красныхъ (Мѣрославскаго) и поручикъ Наркисъ Янковскій. Съ 1857 по октябрь 1859 года.*

Одновременно съ *Юргенсомъ,* если не ранѣе, началъ свою неугомонную дѣятельность извѣстный эмигрантъ глава партіи красныхъ Людвигъ *Мѣрославскій.* Въ числѣ возвратившихся по амнистіи эмигрантовъ, прибыло въ Польшу множество эмиссаровъ и агентовъ его, (1) которые наводнили край тысячами брошюръ, газетъ, инструкцій, критикъ и цѣ-

---

ніе долженъ явиться Эдуардъ *Юргенсъ.* Я хорошо зналъ *Юргенса,* часто бывалъ у него, любилъ его милое ученое общество. *Юргенсъ* былъ найлучшая ученая книга. Онъ принималъ меня на-единѣ. Немало я перенялъ отъ него высокихъ идей, проектовъ, предначертаній........ (14-й листъ генеральныхъ показаній *Маевскаго*).

(1) Изъ эмигрантовъ этой категоріи извѣстны: *Абихтъ* Генрихъ, работавшій въ редакціи *Колокола* и привезшій въ край множество запрещенныхъ книгъ, брошюръ..... Состоя на службѣ въ варшавскомъ почтамтѣ *Абихтъ* постоянно провозилъ изъ-заграницы разныя воззванія и былъ однимъ изъ главныхъ дѣятелей по заговору во все время подготовительныхъ работъ; въ 1863 году онъ ка-

лыхъ книгъ, въ числѣ коихъ первое мѣсто безспорно занимаютъ книги подъ заглавіемъ: Народъ проснись! (Narodzie przebudź się), разборъ возможности и необходимости народнаго возстанія и пр. Теплое слово, съ которымъ коварный риторъ обращался къ польской молодежи, подстрекая её проснуться и взяться за *оружіе Болеславовъ Баторіевъ*.... за *рацлавицкую пику и косу*.... за *гроховскій штыкъ*.... за *пушки Бема* и *Совинскаго*.... произвело всеобщее броженіе въ умахъ молодежи, немедленно примкнувшей къ партіи *Мѣрославскаго*, но остававшейся безъ коновода до половины мая 1858 г.

Въ первыхъ числахъ мая (10-го новаго стиля) того года, по зову красныхъ, прибылъ изъ Кіева въ Варшаву отставной поручикъ ольвіопольскаго уланскаго полка Нарцисъ *Янковскій*, принадлежавшій къ заговору 1846 года, и организовавшій, въ концѣ 1857 и началѣ 1858 года, въ Кіевѣ, изъ студентовъ тамошняго университета *Бобровскихъ*, *Тромбчинскихъ*, *Милевичей*, *Сабинскихъ* и другихъ, конспираціонный кружокъ (*Янковскій* сосланъ въ каторжныя работы). Наркису *Янковскому*, безспорно, принадлежитъ право именоваться основателемъ разныхъ обществъ изъ молодежи, ставшихъ на сторонѣ *Мѣрославскаго*. Съ первыхъ дней прибытія въ Варшаву, *Янковскій*, для лучшаго сближенія съ молодежью, началъ посѣщать лекціи естественныхъ наукъ въ варшавской медико-хирургической академіи, и кромѣ того, въ качествѣ естествовѣда и любителя изящнаго, часто бывалъ въ маримонтскомъ институтѣ и школѣ художествъ. Одновременно съ этимъ *Янковскій* учредилъ у себя еженедѣльныя сходки по вечерамъ „на пріятельскій чай“ (herbata przyjacielska) и для дружескихъ бесѣдъ. Подъ этимъ бла-

---

зненъ въ Варшавѣ. *Годлевскій* Францъ, *Кремеръ* Осипъ, впослѣдствіи главный агентъ жонда по распространенію фальшивыхъ кредитныхъ билетовъ Имперіи, *Точискій* Осипъ, *Хвалибогъ* Мечиславъ, *Хмуржинскій* Левъ, *Шицъ* Іоахимъ и многіе другіе. Смотр. показанія *Маевскаго*.

говиднымъ прикрытіемъ, Наркисъ Янковскій имѣлъ возможность вкрасться въ душу молодежи и въ іюнѣ 1858 г. организовалъ одновременно четыре кружка: два изъ студентовъ академіи, одинъ изъ воспитанниковъ маримонтскаго института, а четвертый изъ учениковъ художественной школы. Во главѣ перваго кружка стали студенты названной академіи: Иванъ *Курэжина*, изъ мѣщанъ, сынъ городоваго унтеръ-офицера варшавской исполнительной полиціи, бывшій до 1857 года послушникомъ въ монастырѣ піаровъ въ Ополѣ, и Владиславъ *Ясневскій*, изъ мѣщанъ мѣстечка Бодзанова плоцкой губерніи (*Курэжина* убитъ эмигрантомъ помѣщикомъ *Гутри* на дуэли въ Цюрихѣ; *Ясневскій* бѣжалъ); вторымъ руководилъ студентъ Адамъ-Протъ *Асныкъ* (нынѣ, говорятъ, докторъ философіи одного изъ заграничныхъ университетовъ, живетъ то въ Краковѣ, то въ Парижѣ), третьимъ—ученики агрономическаго института Макарій *Драгомирецкій* и Осипъ *Рольскій* (*Драгомирецкій* впослѣдствіи былъ въ гейдельбергскомъ университетѣ, а въ 1863 году командовалъ шайкой и въ первомъ сраженіи убитъ; польская заграничная пресса называетъ его княземъ); а четвертымъ, на первыхъ порахъ, правилъ ученикъ художественной школы Карлъ *Новаковскій*.

Вскорѣ кружокъ *Курэжины* и *Ясневскаго*, по словамъ члена разныхъ комитетовъ и жондовъ *Маевскаго*, прибралъ всё къ своимъ рукамъ и вліяніемъ своимъ на школьную молодежь сдѣлалъ то, что существованіе остальныхъ трехъ кружковъ становится почти незамѣтнымъ до арестованія обоихъ коноводовъ. Кружокъ свой въ маѣ 1859 года *Курэжина* и *Ясневскій* назвали „тайнымъ академическимъ обществомъ.“

На совѣщанія свои названные выше демагоги собирались въ квартиру *Янковскаго* сначала, по 1 іюля 1858 года, на краковскомъ-предмѣстьи, напротивъ костела Св. Креста, въ домѣ подъ № 1348, а потомъ, до марта 1859 года, на углу мазовецкой и королевской, а также въ квартиру *Курэжины* и другія мѣста.

Въ іюнѣ 1859 г., вслѣдствіе арестованія *Курджины* и *Ясневскаго*, по случаю перваго пассивнаго противодѣйствія студентовъ академіи мѣрамъ правительства или правильнѣе академическому начальству, общество ихъ распалось. (¹) За то кругъ дѣятельности прочихъ, а главное общества *Новаковскаго*, стараніями *Янковскаго*, былъ постоянно расширяемъ.

Затѣмъ успѣхи *Гарибальди* окончательно вскружили головы „краснымъ.“ *Янковскій* сталъ горько упрекать своихъ соотчичей, *проспавшихъ удобный случай сверженія русскаго ига*,—крымскую войну и приступилъ къ составленію инструкцій, очерковъ и программъ для образованія тайныхъ обществъ во всѣхъ бывшихъ *польскихъ земляхъ*, для начатія одновременно во всѣхъ мѣстностяхъ поголовнаго вооруженнаго возстанія. Нѣкоторыя изъ такихъ инструкцій отобраны отъ *Янковскаго* при арестованіи его въ Краковѣ. (²)

Янковскій и его сторонники (красные) въ это время разошлись съ *Юргенсомъ* и его партіей (съ бѣлыми) во мнѣніяхъ относительно освобожденія Польши. *Мѣрославцы* называли бѣлыхъ *миленерами*, откладывающими освобожденіе Польши на 1,000 лѣтъ, а бѣлые, въ свою очередь, признавали *мѣрославцевъ* сумасшедшими, могущими лишь погубить страну. *Мѣрославскій* напечаталъ въ Парижѣ брошюру, въ которой приглашалъ молодежь взяться за оружіе и начать возстаніе рѣзней шляхты, а *чарторыйсцы* пустили въ

(¹) Дѣло о *Курджинѣ*, *Ясневскомъ* и другихъ студентахъ.

(²) Дѣло слѣд. коммис. 1861 г. подъ № 8-мъ о Наркисѣ *Янковскомъ*. Переписка *Янковскаго* съ кіевскими, краковскими и парижскими демагогами. Конфиденціальная переписка предсѣдателя слѣд. коммис. маркиза Паулуччи съ управляющимъ краковскимъ циркуломъ надворнымъ совѣтникомъ Вукаговичемъ и австрійскимъ генеральнымъ консуломъ барономъ фонъ-Ледереромъ. Генеральныя показанія *Маевскаго*, *Даниловскаго* и друг.

свѣтъ *не-рыцарскій катихизисъ*, въ которомъ, называя *Мѣрославскаго антихристомъ, атаманомъ разбойниковъ, братоубійцей, отцеубійцей....*, заклинаетъ отцевъ и матерей внушить молодежи, что *Каины, Шели.....* никогда не будутъ свободны. (*Шеля* располагалъ галиційскою рѣзнею шляхты).

Кромѣ описанныхъ мною обществъ или кружковъ, по словамъ *Маевскаго* и *Даниловскаго*, ежедневно почти появлялось много другихъ „круговъ и кружковъ," (kół i kółek) большая часть коихъ распадалась на другой день по своемъ возникновеніи.

III. *Конспираціонное академическое общество Маевскаго. Съ сентября 1859 по февраль 1861 года.*

Въ началѣ сентября 1859 года *Куржина* и *Ясневскій*, по освобожденіи изъ-подъ ареста, съ исключеніемъ изъ академіи, бѣжали за границу, въ объятія *Мѣрославскаго*, а остатки основаннаго ими академическаго общества ввѣрили своему товарищу студенту академіи *Маевскому* Карлу. Послѣдній, по совѣту *Куржины* и указаніямъ *Янковскаго* Наркиса, основалъ *конспираціонное академическое общество*, которое слагалось исключительно изъ однихъ студентовъ академіи. *Маевскій*, съ того времени, сносился непосредственно съ Парижемъ или правильнѣе съ *Мѣрославскимъ* чрезъ *Куржину*, попавшаго въ адъютанты къ *Мѣрославскому*, а въ составъ общества его вошли слѣдующія личности:

Маевскій Карлъ,	сосланы.	*Косско* Владиславъ,	бѣжали за границу.
Краевскій Владис.,		*Сокульскій* Евгеній,	
Сливицкій Францъ,		*Бернавскій* Алексан., и	
Тыравскій, (умеръ).		*Гассевичъ* Станилавъ.	

Въ такомъ составѣ общество это состояло до 16 (28) февраля 1861 года, а съ того времени составъ его нѣсколько измѣнился и оно сдѣлалось извѣстнымъ подъ именемъ *„явнаго конспираціоннаго академическаго комитета;"* членовъ онаго исчислю ниже.

IV. *Тайное общество учениковъ художественной школы и варшавской городской молодежи. Съ сентября 1859 по ноябрь 1861 года.*

Наркисъ *Янковскій*, прекратившій посѣщенія лекцій въ варшавской медико-хирургической академіи, по случаю помянутыхъ выше безпорядковъ, и прервавшій потому сношенія съ студентами оной, кромѣ *Маевскаго*, сталъ во главѣ общества, сгруппированнаго имъ изъ разнохарактерной молодежи. Дѣтище свое *Янковскій* назвалъ: *„тайнымъ обществомъ учениковъ художественной школы и варшавской городской молодежи.“* Общество составляли:

Янковскій Наркисъ, предсѣд. общества.

Маевскій Карлъ, членъ академич. общества; (см. выше).

Верещинскій Юліанъ, чин. пол. банка; (убитъ въ бандѣ).

Денель Болеславъ, (см. выше).

Новаковскій Карлъ, учен. худож. школы; (сосл. въ Сибирь).

Кржеминскій Станиславъ, студентъ гейдельбергскаго университета; (бѣжалъ за границу.) и

Майковскій Иванъ, чиновникъ упраздненной правительственной коммисіи финансовъ; (за границей).

Въ маѣ 1860 года *Янковскій*, ввѣривъ управленіе дѣлами общества Францу *Годлевскому*, самъ выѣхалъ въ Краковъ и тамъ основалъ такое же общество изъ студентовъ краковскаго университета и разной молодежи, но вскорѣ былъ арестованъ и переданъ австр. правительствомъ въ Варшаву.

V. *Общество или комитетъ Годлевскаго. Съ мая 1860 по ноябрь 1861 года.*

Въ маѣ 1860 года, варшавское общество учениковъ художественной школы и городской молодежи, послѣ выѣзда *Янковскаго*, переименовано въ комитетъ, въ коемъ мѣсто *Янковскаго* занялъ Францъ *Годлевскій;* составъ самаго комитета измѣнился. Въ члены новаго комитета были призваны:

Годлевскій Францъ, эммисаръ *Мѣрославскаго*, эмигрантъ 1848 года; (убитъ въ бандѣ).

Денель Болеславъ, *Новаковскій* Карлъ, *Маевскій* Карлъ.

Франковскій Иванъ, ученикъ художественной школы; (сосланъ въ Сибирь).

Франковскій Левъ, ученикъ варшавской реальной гимназіи; (казненъ въ Люблинѣ.) и

Наржимскій Осипъ, помѣщикъ плоцкой губерніи; (бѣжалъ за границу и нынѣ тайно проживаетъ въ Краковѣ).

Въ такомъ составѣ общество это, или комитетъ, состояло до ноября 1861 года, только въ концѣ мая 1861 года, къ нему примкнулъ пріѣхавшій изъ Житоміра литераторъ *Корженевскій* Аппполонъ, (умеръ въ ссылкѣ), составитель извѣстнаго *Mandata narodu do swoich wyborców, Narodzie baczność,* и разныхъ плакатъ возмутительнаго содержанія. Это общество немедленно приступило къ составленію плановъ буйнаго сопротивленія низшихъ слоевъ населенія администраціи края и оно же располагало, сначала исключительно одно, всѣми демонстраціями и „кошачьими музыками.“ Словомъ, почти со дня возникновенія этого общества выдвигается и длинный рядъ уличныхъ и костельныхъ демонстрацій, начиная съ похоронъ вдовы польскаго полковника, убитаго въ 1831 году при штурмѣ вольскаго укрѣпленія, *Совинской*, знакомой *Годлевскаго*.

VI. *Явный академическій комитетъ. Съ 16 (28) февр. 1861 по іюнь 1862 года.*

16 (28) февраля 1861 г., т. е. на другой день послѣ извѣстной демонстраціи, кончившейся убійствомъ въ толпѣ пяти человѣкъ, академическій комитетъ измѣнился въ своемъ составѣ и сталъ дѣйствовать смѣлѣе—явно, и назвался *явнымъ академическимъ комитетомъ*, учрежденнымъ для *наблюденія за порядкомъ и спокойствіемъ* въ Варшавѣ.

Комитетъ этотъ слагался изъ пяти членовъ, студентовъ варшавской медико-хирургической академіи:

Маевскаго Карла, *Сокульскаго* Евгенія, *Гассевича* Станисл. *Бернавскаго* Александра и *Краевскаго* Владислава.

Названные члены комитета, съ 16 (28) по 21 февраля (5 марта) 1861 г., регулировали ходъ дѣятельности такъ называвшихся *констаблей* города Варшавы, которые учреждены 16 (28) февраля, а 22 февраля (6 марта) поступили въ вѣдѣніе учрежденной нарочно для этого *дирекціи констаблей*. За всѣмъ тѣмъ и комитетъ академическій существовалъ въ показанномъ выше составѣ до іюня 1861 года.

VII. *Памятнико-вспомогательный комитетъ. Февраль 1861 года.*

19 февраля (3 марта) 1861 г., т. е. тотъ-часъ послѣ похоронъ пяти убитыхъ на краковскомъ-предмѣстьи въ толпѣ, пытавшейся забросать роту низовскаго полка камнями, былъ образованъ, по инціативѣ начавшей съ 16 февраля формироваться делегаціи, особый комитетъ, для сбора приношеній на памятникъ убитымъ и для вспомоществованія раненымъ въ тотъ день и семействамъ какъ убитыхъ, такъ и раненыхъ. Комитетъ этотъ былъ названъ *памятнико-вспомогательнымъ;* и онъ-то положилъ основаніе открытымъ складкамъ на дѣло предполагавшагося возстанія (na pomyślność ojczyzny). Въ члены онаго вошли:

Вышинскій, ксендзъ каноникъ.

Бейеръ Карлъ, фотографъ.

Вамбахъ, владѣлецъ гостинницы въ Варшавѣ.

Кучъ Карлъ, редакторъ „ежеднев. курьера" въ Варшавѣ.

Петровскій Яковъ; считался казначеемъ.

Езеранскій Карлъ, чиновникъ совѣта благотворительныхъ заведеній въ Царствѣ Польскомъ.

При комитетѣ состояли въ качествѣ чиновниковъ для порученій или довѣренныхъ разсыльныхъ:

Маевскій Карлъ, б. студентъ медицинской академіи и ученики художественной школы: *Шанявскій* и *Фохтъ*.

VIII. *Делегація. Февраль и мартъ 1861 года.*

Въ промежуткѣ этого времени, т. е. въ концѣ февраля 1861 года вскорѣ послѣ похоронъ пяти убитыхъ, была образована, съ разрѣшенія бывшаго намѣстника покойнаго князя Горчакова, такъ называвшаяся тогда, городская *делегація*, за дѣятельностію коей слѣдилъ приданный ей отъ правительства, тогдашній предсѣдатель слѣд. коммис. по политическимъ дѣламъ, генералъ-маіоръ маркизъ Паулуччи. Делегація открыла свои засѣданія 22 февраля (6 марта) 1861 года и потому, всего правильнѣе, это число считать днемъ возникновенія самой делегаціи.

Въ члены делегаціи были избраны:

1. Ксендзъ кан. *Вышинскій*, } викаріи прихода Св. Карла
2. Ксендзъ кан. *Стецкій*, } Боромея, сосланы.
3. Отстав. генералъ быв. пол. войскъ Яковъ *Левинскій*.
4. Старшина варшав. куп. общества Ксаверій *Шленкеръ*.
5. Банкиръ Леопольдъ *Кроненбергъ*.
6. Помѣщикъ Яковъ *Петровскій*.
7. Домовладѣлецъ Доминикъ *Зелинскій*.
8. Докторъ медицины и хирургіи Титъ *Халубинскій*.
9. Сапожникъ и домовладѣлецъ Станиславъ *Гишпанскій*.
10. Банкиръ Матвей *Розенъ*.
11. Фотографъ Карлъ *Бейеръ*.
12. Редакторъ „польской газеты" Игнатій *Крашевскій*.
13. Редакторъ „варшавской газеты" Іосифъ *Кенигъ*.
14. Помѣщикъ Ѳеофилъ *Петровскій*.
15. Старшій раввинъ въ Варшавѣ Беръ *Мейзельсъ*.
16. Домовлад., помѣщикъ и химикъ Яковъ *Натансонъ*.
17. Домовладѣлецъ, мыловаръ Францъ *Шольтце*.
18. Домовладѣлецъ Каетанъ *Витковскій*.
19. Помѣщикъ Генрихъ *Краевскій*.

20. Студентъ медико-хирур. акад. Генрихъ *Кушковскій.*

21. Отстав. полковникъ быв. пол. войскъ Конст. *Фишеръ.*

22. Помѣщикъ Антонъ *Трембицкій.*

23. Адвокатъ Антонъ *Вротновскій.*

24. Адвокатъ Августъ *Тржетржевинскій*, выработавшій впослѣдствіи проектъ конституціи, для *самобытной Польши.*

Образованіе делегаціи мотивировалось слѣдующими немногими словами: *„для охраненія общественнаго порядка и безопасности,* учреждена, по распоряженію князя Горчакова, делегація изъ 24-хъ обывателей г. Варшавы." Но на самомъ дѣлѣ делегація, сдерживавшая толпу отъ запальчивыхъ порывовъ противъ войскъ, распаляла не только варшавянъ, но и всё Царство Польское, и лишь просила ждать до поры до времени. Опозиціонная и крайне вредная дѣятельность делегаціи, весьма нравившаяся распущенному пролетаріату, слишкомъ ясно высказывается въ протоколахъ ея засѣданій. По мѣткому выраженію маркиза Велепольскаго, делегація была *правительство въ правительствѣ* (rząd w rządzie).

Члены делегаціи не смѣнялись. Делегація существовала до 11 (23) марта 1861 года. Покойный князь Горчаковъ вскорѣ убѣдился осязательно въ громадности вреда, причиненнаго делегаціею, освоившею жителей съ самоуправствомъ и напоминавшей шляхтѣ и мѣщанамъ времена сеймовъ и сеймиковъ..... выборовъ..... nie pozwalam..... Желая съузить кругъ ея дѣятельности и подготовить къ упраздненію, Намѣстникъ приказалъ переименовать ее въ отдѣлъ варшавскихъ обывателей, состоявшій изъ 8 членовъ:

Левинскаго Якова.
Вышинскаго Осипа, ксендза.
Мейзельса Бера, раввина.
Потоцкаго Генриха.
Шленкера Ксаверія.
Халубинскаго Тита.
Гишпанскаго Станислава, и
Краевскаго Генриха.

Обывательскій отдѣлъ (или правильнѣе—таже делегація въ сокращенномъ составѣ) открылъ свои засѣданія 13

(25) марта, а 23 марта (4 апрѣля) прекратилъ свою дѣятельность. Онъ слѣдовалъ неуклонно путемъ, предначертаннымъ делегаціей.

IX. *Дирекція констаблей. Съ 22 февраля по 27 марта 1861 года.*

Дирекція констаблей г. Варшавы учреждена, по распоряженію делегаціи, 22 февраля (6 марта) 1861 г. Она и подвѣдомственные ей констабли почти смѣнили правительственную полицію, и наблюдали за *общественнымъ спокойствіемъ и безопасностію жителей Варшавы* до 23 марта (4 апрѣля) 1861 года, а того числа, одновременно съ делегаціей, закрыты. Эта инсуррекціонная полиція дѣйствительно могла *устроить рѣзню москалей*, помѣщавшихся на частныхъ квартирахъ, и не приступила къ этому лишь по несуществованію въ ту пору *жандармовъ-вѣшателей* и *кинжалистовъ*.

Дирекцію констаблей составляли слѣдующія личности:

Юргенсъ Эдуардъ, *Маевскій* Карлъ см. выше.

Рупрехтъ Карлъ, чиновникъ варшавско-вѣнской желѣзной дороги; за границей.

Отто, евангелическій пасторъ.

Грабовскій Осипъ, возвратившійся эмигрантъ; вторично эмигрировалъ.

Свѣтлицкій, студентъ варшавской медико-хир. академіи.

Квятковскій Осипъ, купецъ; бѣжалъ за границу.

X. *Тайное демократическое академическое общество. Съ іюня 1861 по мартъ 1862 года.*

Успѣхи студента академіи Карла *Маевскаго*, состоявшаго тогда членомъ почти всѣхъ конспираціонныхъ обществъ и пріобрѣвшаго большую извѣстность, возбудили въ пылкихъ его товарищахъ зависть. Вслѣдствіе этого въ іюлѣ 1861 г., въ средѣ студентовъ варшавской медико-хи-

ургической академіи образовалось *тайное демократическое академическое общество*, въ составъ коего вошли студенты:

Даниловскій Владиславъ, сынъ чиновника; впослѣдствіи онъ, съ Владиславомъ Эске, возилъ *Мѣрославскому* диктатуру—и былъ членомъ разныхъ обществъ, а потомъ эммисаромъ, (сосланъ).

Янчевскій Здиславъ, сынъ нотаріуса изъ Плоцка; (сосл.)

Уншлихтъ Максимиліанъ; (убитъ въ бандѣ въ 1863 г.).

Общество это дѣйствовало тайно противъ Карла *Маевскаго* и его академическаго общества, стараясь всѣми силами подорвать авторитетъ *Маевскаго*, котораго называло двуличнымъ—стоявшимъ одной ногой на сторонѣ *Мѣрославскаго*, а другой на почвѣ консервативной. Въ мартѣ 1862 г. общество это переименовалось въ *академическій комитетъ*, а въ концѣ іюля 1862 г., убѣдившись въ своей несостоятельности, присоединилось къ *городскому комитету*.

XI. *Дирекція бѣлыхъ. Съ сентября 1861 по февраль 1863 года.*

Въ сентябрѣ 1861 года общество *Юргенса* значительно усилилось и назвалось *дирекціею бѣлыхъ*. Дирекція эта существовала до февраля 1863 г. и имѣла шесть составовъ.

Первый составъ *дирекціи бѣлыхъ*.

Члены: *Юргенсъ* Эдуардъ, *Маевскій* Карлъ.
Графъ *Замойскій* Владиславъ.
Колачковскій Осипъ, помѣщикъ калишской губ.
Курцъ Александръ, помѣщикъ варшавской губ.
Гольцъ Адамъ, помѣщикъ, совѣтникъ земскаго кредитнаго общества, и
Кроненбергъ Леопольдъ, казначей дирекціи.

XII. *Образованіе воеводствъ и назначеніе воеводъ.*

Одновременно съ учрежденіемъ „дирекціи бѣлыхъ,“ въ губерніяхъ Цар. Польск. были образованы *воеводства*. Вое-

водами (равносильны губернаторамъ) были впослѣдствіи поставлены помѣщики, а дирекція всѣхъ шести составовъ, независимо отъ того, имѣла въ каждомъ воеводствѣ *мужей довпрія* и членовъ *корреспондентовъ*, которые, вмѣстѣ съ тѣмъ, считались и членами дирекціи. Воеводъ исчислю ниже.

XIII. *Варшавскій городской комитетъ перваго состава. Съ октября 1861 по май 1862 года.*

Вслѣдъ за этимъ, въ октябрѣ 1861 года, красные, желая ускорить мятежъ, а главное исторгнуть починъ всего этого дѣла изъ рукъ ненавистной имъ партіи бѣлыхъ, учредили въ Варшавѣ *городской комитетъ*, который началъ свою дѣятельность формированіемъ инсуррекціонныхъ войскъ: пятковъ, десятковъ, сотень, воображаемыхъ тысячъ, и учрежденіемъ революціонной городской организаціи. Городской комитетъ существовалъ до іюля 1862 г.,—составъ его мѣнялся пять разъ; а въ іюлѣ 1862 г. *Домбровскій* Ярославъ переименовалъ его въ „центральный народовый комитетъ.“

Первый составъ *городскаго комитета:*

Члены: *Хмпленскій* Игнатій, сынъ промотав. помѣщика.
Верещинскій Юліанъ, чиновникъ банка, и
Γловацкій, студентъ кіевскаго университета.

XIV. *Городской комитетъ втораго состава.*

Во *второй составъ городскаго комитета*, въ маѣ 1862 года, вошли:

Домбровскій Ярославъ, бывшій штабсъ-капитанъ нашей артиллеріи, окончившій курсъ въ академіи генеральнаго штаба. Былъ сосланъ въ каторжныя работы, но при пересылкѣ бѣжалъ изъ Москвы, долго жилъ въ Парижѣ, откуда въ 1867 году ушёлъ подъ фамиліей „Земсты“ въ Цюрихъ. *Домбровскій* бѣжалъ изъ Парижа вслѣдствіе прикосновенно-

сти къ дѣлу *Березовскаго;* нынѣ онъ считается однимъ изъ главныхъ распространителей фальшивыхъ кредитныхъ билетовъ, и содержится за это въ парижской тюрьмѣ.

Матусевичъ Станиславъ, бывшій помѣщикъ подольской губерніи; нынѣ эмигрантъ, и

Хмѣленскій Игнатій.

XV. *Дирекція бѣлыхъ втораго состава.*

Въ декабрѣ 1861 года, *дирекція бѣлыхъ* является во второмъ слѣдующемъ составѣ:

Члены: *Юргенсъ* Эдуардъ, Гр. *Замойскій* Владиславъ,
Колачковскій Осипъ, *Войцѣховскій* Титъ, помѣщ. и
Кроненбергъ Леоп., *Маевскій* Карлъ.

XVI. *Академическій комитетъ. Съ марта по іюль 1862 года.*

Въ мартѣ 1862 года, *Даниловскій* и *Янчевскій*, желая чѣмъ нибудь ознаменовать и себя, переименовали свое „тайное демократическое-академическое общество" въ *академическій комитетъ,* который въ іюлѣ того же года, убѣдившись въ своей несостоятельности держаться отдѣльно, примкнулъ къ городскому комитету третьяго состава.

Академическій комитетъ слагался изъ слѣдующихъ пяти студентовъ медицинской академіи:

Даниловскаго Владислава, *Янчевскаго* Здислава и
Каминскаго Викентія, *Малешевскаго* Станислава.
Милевскаго Венедикта,

XVII. *Третій составъ дирекціи бѣлыхъ.*

Въ апрѣлѣ 1862 г. „дирекція бѣлыхъ" осталась въ томъ же составѣ, только одинъ членъ—*Колачковскій* Осипъ вышелъ, а осталось пятеро: *Юргенсъ, Замойскій, Войцѣховскій, Кроненбергъ* и *Маевскій.*

XVIII. *Четвертый составъ дирекціи бѣлыхъ.*

Въ іюнѣ того же года, „дирекцію бѣлыхъ" оставляетъ и Карлъ *Маевскій.* Съ этого времени составъ дирекціи именуется четвертымъ и состоитъ изъ 4-хъ только членовъ: *Юргенса, Замойскаго* (Владислава), *Войцѣховскаго* и *Кроненберга.*

XIX. *Третій составъ городскаго комитета.*

Въ томъ же мѣсяцѣ, городской комитетъ значительно усиливается присоединеніемъ къ нему „академическаго" въ лицѣ студента *Даниловскаго.* Ярославъ *Домбровскій* управляетъ всею дѣятельностію комитета именуется предсѣдателемъ его и революціоннымъ начальникомъ г. Варшавы и назначаетъ возстаніе на 8 (20) августа 1862 года. Въ составъ комитета входятъ:

Предсѣдатель: Ярославъ *Домбровскій.*

Члены: Владис. *Даниловскій,* Станис. *Матусевичъ,* Витольдъ *Марчевскій,* инженеръ; служилъ на варшавско-вѣнской желѣзной дорогѣ; (сосланъ въ Сибирь) и Игнатій *Хмѣленскій.*

XX. *Четвертый составъ городскаго комитета.*

Недовольная *Домбровскимъ* партія бѣлыхъ, неприготовившаяся еще къ открытой борьбѣ, разгоняетъ этотъ комитетъ, а возстаніе отлагаетъ. За всѣмъ тѣмъ, не далѣе какъ въ концѣ того же іюня, *Домбровскій* учреждаетъ четвертый городской комитетъ изъ слѣдующихъ личностей:

Даниловскаго Владислава, *Марчевскаго* Витольда,

Косковскаго Владислава, чиновника земскаго кредитнаго общества; (бѣжалъ за границу).

Гиллера Агаѳона, изъ возвратившихся изъ Сибири по амнистіи, литератора, бѣжавшаго въ Цюрихъ, издававшаго

тамъ газету „Niepodległość“ и написавшаго исторію возстанія 1863 года, вышедшую въ Парижѣ.

Пашкевича Юліана, помѣщика сувалкской губерніи,

Оксинскаго Адама, помѣщика и *Маевскаго* Карла.

Самъ *Домбровскій* остается, по прежнему, предсѣдателемъ комитета и начальникомъ города.

XXI. *Городской комитетъ пятаго состава, переименованный въ центральный народовый комитетъ. Іюль 1862 года.*

Въ іюлѣ 1862 года, въ составѣ этого комитета *Домбровскій* оставляетъ только четырехъ членовъ: *Даниловскаго, Марчевскаго, Гиллера* и *Косковскаго*, (послѣдняго чрезъ четыре дня смѣнилъ Брониславъ *Шварцъ*, сосланный въ каторжныя работы); называетъ его, сначала по прежнему, *городскимъ комитетомъ* пятаго состава, а потомъ *центральнымъ народовымъ комитетомъ* перваго состава.

XXII. *Центральный комитетъ втораго состава. Августъ 1862 года.*

Въ августѣ 1862 года, по случаю арестованія *Домбровскаго*, составъ *центральнаго комитета* измѣнился. Во второй составъ названнаго комитета вошли:

Члены: *Рольскій* Осипъ, исправляв. долж. начальника г. Варшавы и предсѣдателя комитета.

Марчевскій Витольдъ, *Шварцъ* Брониславъ,

Шйцъ Іоахимъ, чиновникъ варшавско-вѣнской желѣзной дороги; (исправ. долж. члена).

Бернавскій Александръ, и *Василевскій* Густавъ.

XXIII. *Революціонный комитетъ Мѣрославскаго. Съ августа 1862 по январь 1863 года.*

Всѣ эти подготовительныя работы велись почти безъ участія (непосредственнаго) *Мѣрославскаго*. Оскорбленный

удаленіемъ отъ управленія ходомъ событій въ краѣ глава красныхъ, въ августѣ 1862 г., прислалъ въ Варшаву поименованнаго выше Ивана *Куржину*. Послѣдній, явясь въ *центральный народовый комитетъ*, заявилъ о желаніи *Мѣрославскаго* стать во главѣ комитета, снабжать его инструкціями, которыя тутъ же и предъявилъ, и вообще регулировать ходъ дѣятельности членовъ онаго. Но отринутый названными выше членами центральнаго комитета втораго состава, нехотѣвшими даже, чтобы *Мѣрославскій* назывался членомъ ихъ комитета, *Куржина* основалъ, въ концѣ августа 1862 г. *революціонный комитетъ Мѣрославскаго* изъ слѣдующихъ лицъ:

Росцишевскаго Сигиз., помѣщ. плоцкаго уѣз. д. Боровна.

Качковскаго Станислава, сына помѣщика калишскаго уѣзда, бухгалтера одной изъ банкирскихъ конторъ въ Варшавѣ, того самаго, который въ 1869 г. смертельно ранилъ на дуэли артиста Дулембу, вскорѣ послѣ того умершаго.

Косковскаго Владислава, *Даниловскаго* Владислава, и

Бауерфейнда Феликса, богатаго варшавскаго кожевника (нынѣ въ Парижѣ).

При комитетѣ состояли: въ качествѣ чиновника для порученій, помѣщичій сынъ, шуринъ Росцишевскаго, *Мархвинскій*, нанесшій, впослѣдствіи въ Парижѣ, *Мѣрославскому* пощочину, а въ качествѣ агента—помѣщикъ Осипъ *Росцишевскій*.

Комитетъ *Мѣрославскаго*, учрежденный главнымъ образомъ для противодѣйствія *центральному народовому* и для исторженія изъ рукъ послѣдняго власти въ пользу *Мѣрославскаго*, существовалъ до января 1863 года, но ровно ничего не сдѣлалъ,—потому что боялся своего соперника. Въ началѣ января 1863 года, Сигизмундъ *Росцишевскій* объявилъ своимъ товарищамъ о закрытіи комитета, увѣдомилъ о томъ *Мѣрославскаго* и отослалъ ему печать и бумаги. (1)

---

(1) Смотр. генеральныя показанія: *Росцишевскаго, Качковскаго, Янчевскаго, Даниловскаго* и друг.

XXIV. *Пятый составъ дирекціи бѣлыхъ. Сентябрь 1862 года.*

Въ сентябрѣ 1862 года, *дирекція бѣлыхъ* силится удержать напоръ красныхъ, отсрочить возстаніе и является въ слѣдующемъ, по счету пятомъ, составѣ.

Члены: *Юргенсъ* Эдуардъ, Гр. *Замойскій* Владиславъ, *Рупрехтъ* Карлъ, *Кроненбергъ* Леопольдъ и *Пашкевичъ* Юліанъ.

XXV. *Центральный народовый комитетъ 3-го состава. Октябрь 1862 года.*

Въ октябрѣ 1862 года, во главѣ *центральнаго комитета* сталъ *Подлевскій* Сигизмундъ, отставной подпоручикъ гвардейской артиллеріи. Одновременно съ предсѣдательствомъ въ центральномъ комитетѣ *Подлевскій* исполнялъ обязанности начальника г. Варшавы и дѣятельно занимался вербовкой людей въ мятежническую организацію, а впослѣдствіи и высылкой варшавянъ въ банды. Надъ самой многочисленной шайкой, сгруппировавшейся преимущественно изъ варшавянъ въ каминоскихъ лѣсахъ, *Подлевскій*, въ январѣ 1863 года, самъ принялъ начальство и тогда же назвался *плоцкимъ военнымъ воеводой*.

Центральный комитетъ подъ предсѣдательствомъ *Подлевскаго* извѣстенъ подъ именемъ *центральнаго народоваго комитета 3-го состава.* Этотъ комитетъ болѣе всего хлопоталъ о начатіи вооруженнаго возстанія и слагался изъ пяти членовъ и пяти кандидатовъ.

Членами центральнаго комитета 3-го состава были:

Подлевскій Сигизмундъ, въ качествѣ предсѣдателя; разстрѣлянъ въ Плоцкѣ.

Марчевскій Витольдъ, *Шварцъ* Брониславъ,

Гиллеръ Агаѳонъ, завѣдывавшій нѣкоторое время тайною печатью.

Бернавскій Александръ, смотр. выше.

Кандидатами, заступавшими мѣсто членовъ, на случай отсутствія ихъ или арестованія были:

Шицъ Іоахимъ, *Даниловскій* Владиславъ,

Годлевскій Францъ; убитъ при нападеніи на Раву.

Богдановичъ Иванъ, помѣщикъ и

Авейде Оскаръ, кандидатъ правъ с.-петербургск. университета, состоявшій при варшав. исправ. судѣ; (сосланъ).

Чрезъ нѣсколько дней составъ кандидатовъ этого комитета измѣнился: *Бернавскаго* смѣнилъ *Винницкій* Ѳома, чиновникъ варшавскаго почтамта, бывшій потомъ начальникомъ штаба въ шайкѣ Езеранскаго; *Даниловскій* и *Шицъ* сами оставили свои должности, на кои были избраны *Эске* Владиславъ, чиновникъ варшавскаго магистрата и *Верницкій* Иванъ, судебный чиновникъ. На мѣсто арестованнаго властями помѣщика *Богдановича* былъ избранъ *Наржимскій* Осипъ, помѣщикъ плоцкой губерніи.

XXVI. *Центральный народовый комитетъ четвертаго состава. Декабрь 1862 года.*

Въ декабрѣ того же года, *Подлевскій* снова переформировалъ *центральный комитетъ.* Въ составъ обновленнаго комитета, по счету четвертаго, вошли:

Подлевскій Сигизмундъ, по прежнему предсѣдатель комитета и начальникъ г. Варшавы.

Члены: *Микошевскій* Карлъ, ксендзъ—каноникъ, викарій варшавскаго прихода присно—Дѣвы Маріи; (бѣжалъ въ Испанію). Нынѣ разъѣзжаетъ по всей западной Европѣ и Америкѣ и собираетъ приношенія на дѣло освобожденія Польши.

Авейде Оскаръ, *Майковскій* Иванъ, чиновникъ б. коммисіи финансовъ; (бѣжалъ).

Яновскій Осипъ, архитекторъ; (бѣжалъ).

Бобровскій Стефанъ, студентъ кіевскаго универ.; убитъ на дуэли графомъ Адамомъ *Грабовскимъ*, подъ Краковомъ.

При центральномъ комитетѣ 4-го состава, желавшемъ во что-бы-то ни стало ускорить мятежъ, партія бѣлыхъ, считавшая тогда возстаніе еще не мыслимымъ, была поставлена въ затруднительное положеніе, по невозможности устоять противъ красныхъ. Вслѣдствіе этого, многіе изъ партіи бѣлыхъ, принимавшіе дѣятельное участіе въ подготовительныхъ работахъ, умыли руки и оставили свои проекты не оконченными. Примѣръ этому подала сама дирекція бѣлыхъ. Лучшіе члены ея *Юргенсъ* Эдуардъ основатель, графъ *Замойскій* Владиславъ и *Кроненбергъ* Леопольдъ банкиръ сложили съ себя должности, чтобы не отвѣчать предъ свѣтомъ и исторіей за плачевныя послѣдствія преждевременнаго возстанія. Между тѣмъ, центральный комитетъ 4-го состава радуется побѣдѣ, одержанной надъ „бѣлыми" и назначаетъ поголовное возстаніе, сначала на 4 (16), потомъ на 8 (20), а наконецъ на 10 (22) января 1863 года.

XXVII. *Дирекція бѣлыхъ 6-го послѣдняго состава. Съ декабря 1862 по февраль 1863 года.*

За выходомъ изъ *дирекціи бѣлыхъ* трехъ названныхъ выше членовъ, остается только тѣнь названнаго учрежденія, которое все-таки называется *дирекціей бѣлыхъ* 6-го послѣдняго состава.

Членами дирекціи послѣдняго состава были:

Рупрехтъ Карлъ, *Пашкевичъ* Юліанъ и

Городынскій Лукьянъ, помѣщикъ.

Дирекція бѣлыхъ 6-го состава постоянно подвергалась атакѣ, со стороны *центральнаго комитета* и вообще *красныхъ*, и едва могла простоять отдѣльно до февраля 1863 года, а въ то время должна была подчиниться общему ходу событій, или правильнѣе краснымъ. Съ февраля 1863 г., *дирекція* прекращаетъ свое существованіе. Въ мартѣ того же года, при диктаторѣ *Лангевичъ*, партія бѣлыхъ снова желаетъ учредить *дирекцію бѣлыхъ* и овладѣваетъ высшимъ управле-

ніемъ въ краѣ, но не надолго. Съ паденіемъ *Лангевича*, *красные* окончательно исторгаютъ власть изъ рукъ *бѣлыхъ* и управляютъ ходомъ событій до окончательнаго подавленія бунта.

XXVIII. *Центральный комитетъ пятаго состава, дѣйствовавшій въ качествѣ временнаго народоваго жонда перваго состава. Съ 8 (20) янв. по февр. 1863 г.*

Въ началѣ января *Подлевскій*, *Годлевскій*, прибывшій въ Варшаву *Лангевичъ* и другіе порѣшили начать возстаніе 10 (22) января 1863 г. и, желая показать примѣръ самопожертвованія, отправились командовать шайками. Вслѣдствіе этого и составъ *центральнаго комитета* измѣнился, мѣсто *Подлевскаго*, по званіямъ председателя комитета и начальника города, занялъ Стефанъ *Бобровскій*. Съ 8 (20) января 1863 г., новый *центральный комитетъ* становится извѣстнымъ подъ именемъ *центральнаго комитета пятаго состава, дѣйствовавшаго въ качествѣ временнаго народоваго жонда перваго состава. Комитетъ* этотъ или *первый народовый жондъ* составляли:

Предсѣдатель *Бобровскій* Стефанъ.

Члены: *Авейде* Оскаръ, *Майковскій* Иванъ,
Микошевскій Карлъ, ксендзъ и
Яновскій Осипъ, архитекторъ,—секретарь жонда.

При *Бобровскомъ* состоялъ, въ качествѣ помощника по званію начальника г. Варшавы, Владиміръ *Лемпке*, исполнявшій впослѣдствіи обязанности организатора и интенданта г. Варшавы.

10 (22) января 1863 г., т. е. въ день возстанія *первый жондъ* обратился къ народу съ пламеннымъ воззваніемъ, которымъ тогда же надѣлялъ крестьянъ землею, съ цѣлію привлечь ихъ къ бунту. Прокламацію эту прилагаю въ переводѣ. (1)

---

(1) *Центральный комитетъ, какъ временный народовый жондъ.* Негодное наѣздничье правительство, разъяренное сопротивленіемъ

Подлевскій, *Лангевичъ*, *Бобровскій*, *Годлевскій* и другіе, выславъ изъ Варшавы конскриптовъ въ лѣса и порѣшивъ начать вооруженное возстаніе, признали необходимымъ подчиниться *Мѣрославскому*—прикрыться авторитетомъ и, на первый разъ, избрать его начальникомъ всего возстанія или диктаторомъ. Для этого 7 (19) января 1863 года, они командировали изъ Варшавы въ Парижъ Владислава *Даниловскаго*. Сей послѣдній, съ Владиславомъ *Эске* и Владиславомъ *Яновскимъ*, явился къ *Мѣрославскому* и при свидѣтеляхъ, приготовленныхъ властолюбцемъ: *Куржинѣ*, *Кржеминскомъ*, *Костецкомъ* и другихъ, вручилъ ему диктатуру или номинацію на *главнаго начальника всего возстанія*. *Мѣро-*

терзаемой имъ жертвы, постановило нанести ей рѣшительный ударъ,—вырвать нѣсколько десятковъ тысячъ дѣльнѣйшихъ и самыхъ пламенныхъ защитниковъ ея, одѣть въ ненавистный московскій мундиръ и угнать за тысячи миль на нескончаемыя бѣдствія и гибель. Польша не хочетъ и, безъ сопротивленія, не можетъ поддаться такому безчестному насилію, но, подъ опасеніемъ позорной отвѣтственности предъ потомствомъ, должна явить энергическое сопротивленіе. Полчища ратной молодежи, молодежи, посвятившей себя отчизнѣ, одушевленной пламенною любовію къ родинѣ, твердымъ упованіемъ въ справедливость и помощь Божію, принесли присягу свергнуть проклятое иго или погибнуть. За ней, поэтому, народъ польскій, за ней! Послѣ страшнаго позора неволи, послѣ невыразимыхъ мученій гнёта, центральный народовый комитетъ, единственный твой нынѣшній законный жондъ, зоветъ тебя на поле кроваваго—послѣдняго боя, на поле чести и побѣды, которую дастъ тебѣ, клянется именемъ Бога, живущаго въ небесахъ, дастъ, ибо знаетъ, что ты, который вчера терпѣлъ за грѣхи отцевъ и явился отмстителемъ, завтра долженъ явиться и дѣйствительно явишься исполиномъ брани и побѣдителемъ. Такъ, ты исторгнешь изъ рукъ врага свою свободу, свою независимость и пріобрѣтешь ихъ на вѣки, высотою такого мужества и святостію такихъ жертвъ, какихъ ни одинъ народъ еще не записалъ на страницахъ своихъ лѣтописей. Ты, безъ раскаянія, содроганія и колебанія, дашь возстающей от-

славскій, посовѣтовавшись, 14 (26) января, съ принцемъ *Наполеономъ* и княземъ *Любомірскимъ* и получивъ отъ принца значительную денежную субсидію на дѣло возстанія, (до 100,000 франковъ) началъ приготовляться въ походъ подъ Крживосондзъ. 29 января (10 февраля) *Мѣрославскій* съ *Куржиной, Росцищевскимъ* и другими выѣхалъ изъ Парижа, заѣхалъ въ Бельгію, гдѣ закупилъ оружіе, и наконецъ явился подъ Крживосондземъ, откуда, при первомъ появленіи небольшаго нашего отряда, бѣжалъ, не успѣвъ какъ слѣдуетъ помѣряться съ войсками. Подъ дер. Новая-весь другой отрядъ *Мѣрославскаго (Меленицкаго)* былъ окончательно разбитъ; самъ предводитель обязанъ своимъ спасеніемъ взятой имъ съ одного изъ познанскихъ заводовъ отличной лошади.

чизнѣ твоей всю кровь, жизнь, имя, коихъ она требуетъ отъ тебя. Въ свою очередь, центральный народовый комитетъ обнадеживаетъ тебя, что сила твоего неустрашимаго мужества не пропадетъ даромъ и посвященія твои не останутся напрасными, потому что схваченнымъ кормиломъ будетъ править рука мощная. Всякія преграды комитетъ сломаетъ, запоры разобьетъ, а всякое несочувствіе къ этому святому дѣлу, даже недостатокъ усердія будетъ преслѣдовать и наказывать предъ суровымъ, но справедливымъ *трибуналомъ* оскорбленной отчизны. Прежде всего, въ первый день явнаго возстанія, въ первыя минуты начатія святой войны, центральный народовый комитетъ объявляетъ, что всѣ сыны Польши, безъ различія исповѣданій и племени, происхожденій и званія, считаются свободными и равными обывателями края. Земля, которою до настоящаго времени владѣетъ земледѣльческій людъ, на правахъ ли то чинша или барщины, съ настоящей минуты становится его собственностію,—вѣчнымъ достояніемъ. Владѣльцы, понесшіе чрезъ то убытки, получатъ вознагражденіе изъ общихъ фондовъ государства. А всѣ, нанимающіе жилье въ чужихъ домахъ и поденщики, поступающіе въ ряды защитниковъ отчизны, или, въ случаѣ славной смерти на полѣ чести, ихъ семейства получатъ надѣлъ изъ народовыхъ имѣній освобожденной отъ врага земли. Къ оружію, затѣмъ, люды Польши, Литвы и Руси, къ оружію! Часъ общаго освобожденія пробилъ,

XXIX. *Исполнительная коммисія перваго жонда.*

7 (19) января, *первый жондъ* выѣхалъ изъ Варшавы въ г. Кутно, съ цѣлію избрать этотъ городъ, или другую мѣстность, главной квартирой, а всю плоцкую губернію, главнымъ операціоннымъ базисомъ военныхъ дѣйствій. Въ отсутствіи жонда дѣйствовала, именемъ его, сформированная нарочно для этого, *варшавская исполнительная коммисія,* въ составъ которой вошли:

Бобровскій Стефанъ, въ качествѣ предсѣдателя.

Круликовскій Левъ, директоръ общества пароходства по Вислѣ.

нашъ старый мечъ добыть, святой штандартъ орла, всадника и архангела развернутъ.

Теперь обращаемся къ тебѣ московскій народъ: свобода и братство народовъ—это нашъ традиціонный завѣтъ и, поэтому, мы извиняемъ тебя въ мучительствѣ нашей отчизны, прощаемъ кровь Праги и Ошмяны, разбои на улицахъ Варшавы и пытки цитадельныхъ подземелій. Извиняемъ тебя потому, что ты и самъ бѣдный, удрученный гнетомъ, жалкій, убитый, трупы дѣтей твоихъ колышутся на царскихъ висѣлицахъ, пророки твои мерзнутъ въ снѣгахъ Сибири. Но ты покроешь себя вѣчнымъ позоромъ, если въ эту роковую минуту не почувствуешь угрызеній совѣсти за твое прошлое и не вооружишься святыми намѣреніями на будущее, если въ борьбѣ съ нами ты пособишь тирану насъ убивать, а тебя попирать ногами. Мы проклянемъ тебя предъ лицомъ Бога и цѣлаго свѣта, обречемъ на позоръ вѣчнаго рабства, мученій и нескончаемой неволи и вызовемъ на страшный бой истребленія,—послѣдній бой европейской цивилизаціи съ дикимъ варварствомъ Азіи. Варшава, 22 января 1863 г. (на печати): „*центральный народовый комитетъ.*"

Воззваніе это считаютъ произведеніемъ пера Стефана *Бобровскаго,* а редактировали оное *Авейде* и *Микошевскій.* Вскорѣ послѣ этого *Бобровскій* принялся печатать бюллетени съ поля битвы, приказы начальника города и проч.

Инженеры братья *Марчевскіе* Брониславъ и Витольдъ, (оба сосланы).

Гралевскій Матвей, чиновникъ бывшей коммисіи финансовъ; (бѣжалъ за границу).

Гиллеръ Агаѳонъ, завѣдывалъ (съ *Вагнеромъ*) прессой.

Гзовскій Гервасій, офиціалистъ графа Замойскаго; (сосланъ въ Сибирь).

Дембинскій Евгеній, инженеръ варш.-вѣн. желѣз. дороги (онъ назывался *Качковскимъ* и *Котомъ*).

XXX. *Временный народовый жондъ втораго состава. Февраль 1863 года.*

Исполнительная коммисія располагала возстаніемъ до февраля 1863 года, а въ началѣ того мѣсяца былъ снова установленъ *временный жондъ народовый втораго состава,*— слагавшійся изъ слѣдующихъ членовъ:

Бобровскаго Стефана, въ качествѣ предсѣдателя и начальника г. Варшавы.

Гиллера Агаѳона, *Авейде* Оскара, *Майковскаго* Ивана и *Яновскаго* Осипа, секретаря жонда.

XXXI. *Диктатура Лангевича. Мартъ 1863 года.*

Въ началѣ марта 1863 года, партія *бѣлыхъ*, въ видахъ исторженія власти изъ рукъ красныхъ, внушаетъ Марьяну *Лангевичу* предводителю значительныхъ инсуррекціонныхъ силъ (до 5 тысячъ), собравшихся въ лѣсахъ радомской губерніи, называвшемуся до того времени *военнымъ воеводой сандомірскимъ*, провозгласить себя *диктаторомъ*. Слѣдуя внушеніямъ *бѣлыхъ*, *Лангевичъ*, помимо воли *жонда*, принимаетъ (10-го марта новаго стиля) *диктатуру* и издаетъ прокламацію, въ коей, между прочимъ, говоритъ, что вступаетъ въ управленіе дѣлами бунта по соглашенію съ *тайнымъ варшавскимъ жондомъ*.

XXXII. *Диктаторская исполнительная коммисія. мартъ 1863 года.*

Непрочно поставленный *бѣлыми* диктаторъ, по совѣту князя Адама *Сапѣги,* графа Адама *Грабовскаго,* познанскаго помѣщика *Бендковскаго, Хржановскаго, Скорупки, Яблоновскаго* и другихъ переименовалъ *временный народовый жондъ втораго состава* въ *диктаторскую исполнительную коммисію въ Варшавѣ,* а членами оной назначилъ:

Бобровскаго Стефана, онъ же предсѣд. и начал. города.
Гиллера Агаѳона, *Марчевскаго* Витольда и
Круликовскаго Льва, *Марчевскаго* Бронислава.

Члены этой *коммисіи* хотя не протестовали противъ диктатуры, приняли назначенія на членовъ *диктаторской исполнительной коммисіи* и торжественно объявили народу воззваніе *Лангевича* о принятіи имъ диктаторской власти, но дѣйствовали, по прежнему, именемъ *центральнаго комитета,* какъ *народоваго жонда втораго состава.* Объявленіе жонда и воззваніе *Лангевича* прилагаю въ переводѣ. (1) Одновременно съ образованіемъ диктаторской коммисіи послѣдовали назначенія посланниковъ, министровъ и проч. Такъ военнымъ министромъ *Лангевичъ* назначилъ, сначала эмигранта Осипа *Высоцкаго,* а потомъ галиційскаго помѣщика *Крушевскаго.*

---

(1) *Центральный комитетъ,* какъ *временный народовый жондъ,* объявляя воззваніе генерала Лангевича, коимъ сей послѣдній поставляетъ въ извѣстность весь край о принятіи въ свои руки найвысшей диктаторской власти, съ своей стороны, заявляетъ обывателямъ края, что власть, какою пользовался до настоящаго времени, жондъ слагаетъ въ руки диктатора и приглашаетъ весь народъ къ повиновенію ему.

Соотчичи! (воззваніе Лангевича). Во имя Бога пламенные сыны Польши начали борьбу съ исконнымъ врагомъ свободы и просвѣщенія—съ московскимъ наѣздомъ, утѣсняющимъ нашъ народъ,—борьбу, вызванную страшными насиліями и гнётомъ московскаго

Въ это время происходила неимовѣрная неурядица между конспираціонными властями. *Бобровскій* Стефанъ, желая разузнать интригу бѣлыхъ по глубже и повозможности уладить дѣло,—сосредоточить власть въ одномъ какомъ либо непремѣнно коллегіальномъ учрежденіи, отправился въ Краковъ, гдѣ поссорился съ графомъ Адамомъ *Грабовскимъ*, управлявшимъ дѣлами *диктатора. Грабовскій* вызвалъ *Бобровскаго* на дуэль и убилъ.

правительства. Помимо самыхъ неблагопріятныхъ обстоятельствъ, среди которыхъ врагъ нашъ вызвалъ, непомѣрными угнетеніями, внезапное вооруженное возстаніе, борьба эта, начатая съ голыми руками противъ многочисленныхъ московскихъ полчищъ, нетолько держится, уже два мѣсяца почти, на огромномъ пространствѣ нашего края, но съ каждымъ днемъ растетъ и крѣпнетъ, благодаря энергіи и высокому самоотверженію, которыми дышетъ нынѣ весь польскій народъ, постановившій быть свободнымъ или погибнуть. На полѣ неисчисленныхъ битвъ польская кровь льется потоками, льется также на улицахъ нашихъ городовъ и сёлъ, которые азіатскій наѣздникъ устилаетъ трупами беззащитныхъ жителей, отдавая остатки пожитковъ ихъ на жертву и разграбленіе разсвирѣпѣвшаго солдатства.

Среди такой смертельной борьбы, рѣзни, разграбленій и пожаровъ, которыми врагъ нашъ ознаменовалъ свой походъ, Польша, помимо неподражаемо высокаго самопожертвованія и энтузіазма тысячъ своихъ сыновъ, съ прискорбіемъ видитъ недостатокъ явнаго, центральнаго управленія краемъ, которое бы не позволяло напрасно погибать добытымъ по нынѣ народнымъ силамъ и пробудило бы новыя еще дремлющія. Положеніе дѣлъ и родъ веденной, до настоящаго времени, войны сдѣлалъ то, что, кромѣ повстанскихъ лагерей, на землѣ отцевъ нашихъ нѣтъ мѣста, гдѣ бы могъ установиться явный, центральный народовый жондъ. Въ этомъ то, главнымъ образомъ, слѣдуетъ искать причинъ того, что возникшій изъ прежняго центральнаго народоваго комитета тайный временный жондъ не могъ явно стать предъ лицомъ народа и свѣта.

Нѣтъ сомнѣнія, что въ средѣ народа нашего найдутся мужи достойнѣе меня своими способностями и заслугами. Тѣмъ не ме-

XXXIII. *Центральный комитетъ или временный народовый жондъ третьяго состава. Съ 27 марта до послѣднихъ чиселъ апрѣля (по новому стилю).*

Между тѣмъ, въ мартѣ же соединенныя шайки *Лангевича* были разбиты. Недавно поставленный диктаторъ бѣжалъ въ Галицію и былъ арестованъ австрійскими властями. Въ арестованіи *Лангевича*, которое иные считаютъ искуственнымъ, прежній *центральный комитетъ* или *жондъ* нашелъ случай снова прибрать власть къ своимъ рукамъ, а для предупрежденія новыхъ посягательствъ на права свои, 27 марта (новаго стиля) 1863 года, распубликовалъ, путемъ тайной печати, слѣдующее предостереженіе:

нѣе я сознаю всю важность отвѣтственности и обязанностей, лежащихъ, среди такъ трудныхъ обстоятельствъ, на главной народной власти,—за всѣмъ тѣмъ, въ виду обстоятельствъ, нетерпящихъ отлагательства и громко вопіющихъ о пресѣченіи зла, равно въ виду настоятельной необходимости подкрѣпить мужество народа, въ минуты смертоносной борьбы съ многочисленными полчищами наѣздниковъ сосредоточеніемъ въ однихъ рукахъ всей военной и гражданской власти, я, снесшись съ тайнымъ временнымъ народовымъ жондомъ, принимаю въ свои руки найвысшую диктаторскую власть, которую, по снятіи московскаго ярма, сложу въ руки народа въ лицѣ представителей его.

Оставляя исключительно за собой непосредственное распоряженіе военными дѣйствіями и власть замѣнять, въ случаѣ надобности, военныхъ начальниковъ отдѣльными предводителями, въ извѣстныхъ мѣстностяхъ или провинціяхъ, нынѣ же признаю соотвѣтственнымъ ввѣрить всё управленіе гражданскими дѣлами возстанія, а равно управленіе освобожденнымъ краемъ особому гражданскому жонду, дѣйствующему по моему уполномочію и подъ моимъ непосредственнымъ начальствомъ и контролью. Аттрибуты и организація того жонда будутъ начертаны и урегулированы особымъ постановленіемъ.

Не предпринимая въ началѣ моей диктаторской власти ничего новаго, но продолжая далѣе вести дѣло, начатое временнымъ наро-

„*Центральный комитетъ*, **какъ** *временный народовый жондъ*, объявляетъ всему народу, что по случаю арестованія, австрійскими властями, диктатора Марьяна *Лангевича*, высшую народную власть комитетъ снова принимаетъ въ свои руки. Въ видахъ охраненія страны отъ всякихъ замѣша-

---

довымъ жондомъ, утверждаю во всей силѣ и полнотѣ и вторично объявляю главныя основанія, выраженныя въ воззваніи того жонда 22 января текущаго года, во имя коихъ и поднята хоругвь народной войны за свободу и независимость отчизны; а именно: обывательскую свободу и равенство всѣхъ сыновъ Польши безъ различія вѣры, состоянія и происхожденія, а также безусловный надѣлъ деревенскаго люда землею, которою владѣетъ нынѣ на правахъ чинша или барщины, съ вознагражденіемъ помѣщиковъ, понесшихъ убытки, изъ общихъ фондовъ государства.

А теперь народы Короны, Литвы и Руси, слившіеся въ одинъ польскій народъ, во имя Бога еще разъ призываю васъ къ безотлагательному поголовному возстанію противъ варварства московскихъ наѣздниковъ. Согласіе всѣхъ сыновъ Польши безъ различія состояній и исповѣданій, единомысліе и общность въ стремленіяхъ и посвященіяхъ, единство въ управленіи дѣлами придадутъ раскинутымъ нынѣ нашимъ народнымъ силамъ мужество въ размѣрахъ самыхъ ужасныхъ для нашего врага, искупятъ независимость отчизны, свободу и счастіе грядущихъ поколѣній народа и стяжутъ достославную и вѣчную память для тѣхъ, кои падутъ въ этой святой войнѣ.

Къ оружію, братья, къ оружію! За свободу и независимость отчизны. Диктаторъ, генералъ Марьянъ Лангевичъ. Главная квартира Гоща, 10 марта 1863 года.“

Составителями прокламаціи Лангевича считаются гр. Адамъ *Грабовскій* и Левъ *Хржановскій*, бывшій редакторъ краковской газеты „Часъ.“ Прокламація печаталась въ типографіи названной газеты, считавшейся органомъ партіи бѣлыхъ. Съ того времени какъ въ Краковѣ начала выходить газета „Край,“ издаваемая на деньги князя Адама *Сапѣги* и другихъ галиційскихъ богачей, роль газеты „Часъ“ становится второстепенною.

тельствъ, могущихъ произойти вслѣдствіе стараній добиться верховной власти, а тѣмъ болѣе сосредоточить ее въ рукахъ одного, всякое новое провозглашеніе диктатуры, или въ какихъ либо другихъ формахъ верховной народной власти, въ краѣ ли-то или за предѣлами онаго, будетъ признаваемо за государственное преступленіе.“ Варшава 27 марта 1863 г. Печать: „центральный комитетъ народовый.“

Этотъ *центральный комитетъ* или *временный народовый жондъ* установился того же 27 марта и извѣстенъ подъ именемъ *временнаго народоваго жонда третьяго состава.* Обязанности членовъ онаго приняли:

Авейде Оскаръ, *Рупрехтъ* Карлъ,

Гиллеръ Агаѳонъ; завѣдывалъ тайной прессой, а впослѣдствіи обязанность эту передалъ *Сабовскому* Владиславу, чиновнику варшав. складоч. таможни, бѣжавшему за гран.

Яновскій Осипъ, по прежнему секретарь жонда, и

Майковскій Иванъ.

Въ началѣ апрѣля *Майковскаго* смѣнилъ *Сивинскій* Эдуардъ, быв. профессоръ литературы варшавской приготовительной школы. Послѣ побѣга за границу Сивинскій долго жилъ въ Цюрихѣ и писалъ статьи въ эмиграціонный органъ „Niepodległość;“ (напр. статья его: „эмиграція, край и Сибирь“); нынѣ живетъ въ Парижѣ.

Жондъ этотъ, одновременно съ возникновеніемъ своимъ, учредилъ въ Варшавѣ революціонныя должности: *начальника полиціи*, *организатора* и *интенданта города* и образовалъ военное отдѣленіе, для завѣдыванія дѣлами вооруженнаго возстанія. Начальникомъ полиціи былъ поставленъ Иванъ *Карловичъ*, полицейскій чиновникъ варшавскаго контрольнаго отдѣленія частныхъ служителей, его помощникомъ—сынъ варшавскаго мыловара Иванъ *Массонъ*, организаторомъ и интендантомъ—Владиміръ *Лемпке*, а начальникомъ военнаго отдѣленія *Дембинскій* Евгеній.

XXXIV. *Инсурреку́ionная коммисія Мѣрославскаго.*

Вскорѣ послѣ паденія диктатора *Лангевича, Мѣрославскій* снова принялся изо всѣхъ силъ хлопотать о главномъ начальствѣ или диктарурѣ, не смотря на приведенное выше предостереженіе *народоваго жонда* и притомъ съ условіемъ, чтобы управлять ходомъ возстанія, не выѣзжая изъ Парижа, гдѣ *Мѣрославскому* казалось безопаснѣе, чѣмъ подъ Крживосондз. Къ этому, впрочемъ, *Мѣрославскій* приступилъ еще до побѣга *Лангевича.* Такъ проѣздомъ чрезъ Вѣну онъ распубликовалъ въ одной изъ тамошнихъ газетъ свой протестъ противъ захвата *Лангевичемъ* диктатуры. Послѣ арестованія *Лангевича, Мѣрославскій,* при помощи своихъ агентовъ, въ апрѣлѣ 1863 г. успѣлъ учредить въ Варшавѣ особую коммисію, которой дано названіе: „*инсуррекціонная* (powstańcza) *коммисія Мѣрославскаго.*"

Членами этой новой инсуррекціонной власти были:

Хмуржинскій Левъ, эмигрантъ 1848 г.; (вторично эмигрировалъ); и бывшіе студенты варшавской медицин. академіи:

Орловскій Францъ,

Янчевскій Здиславъ и *Ляндовскій* Павелъ.

Хмуржинскій вскорѣ выѣхалъ изъ Варшавы, а его мѣсто занялъ *Выремборскій* Юліанъ.

Повстанская коммисія *Мѣрославскаго* существовала не долго—до іюня 1863 года и, какъ искуственное созданіе, сама распалась, не ознаменовавъ себя ровно ничѣмъ.

XXXV. *Народовый жондъ перваго состава и варшавскіе жандармы-кинжалисты. Апрѣль 1863 года.*

Наконецъ въ апрѣлѣ же 1863 года, созданъ агитаторами *народовый жондъ* тотъ самый, внѣ котораго въ Польшѣ не существовало другой центральной революціонной власти и который одинъ, въ пяти составахъ, управлялъ ходомъ возстанія до окончательнаго погрома его.

Членами *народоваго жонда* перваго состава были:

Авейде Оскаръ, *Рупрехтъ* Карлъ,

Гиллеръ Агаѳонъ, *Сивинскій* Эдуардъ, профессоръ (бѣжалъ за границу), и

Яновскій Осипъ, секретарь жонда.

Начальниками полиціи, города и проч., оставались тѣ же. Независимо отъ сего, по порученію этого жонда, организаторъ и интендантъ г. Варшавы *Лемпке* организовалъ въ Варшавѣ особую команду *жандармовъ-кинжалистовъ*. Эти политическіе разбойники, совершившіе какъ въ Варшавѣ, такъ и внѣ оной множество убійствъ, были впослѣдствіи переименованы, сначала въ *стражу безопасности*, потомъ въ *черное архыбратство*, а наконецъ во *внутреннюю народную стражу*. Въ начальники политическихъ уличныхъ убійцъ *Лемпке* сначала мѣтилъ *Янчевскаго* Здислава, но такъ какъ сей послѣдній положительно отказался отъ этой гнусной должности и выѣхалъ за границу для покупки оружія, то, по его указанію, былъ избранъ извѣстный извергъ *Ляндовскій* Павелъ, избравшій себѣ въ помощники *Эккерта* Павла, сына владѣльца уксуснаго завода. Команда убійцъ состояла по штату изъ 200 человѣкъ и дѣлилась на 4-ре отдѣленія, имѣвшія своихъ начальниковъ. Начальниками отдѣленій были:

1-го *Дунинъ* Мстиславъ, чин. варш.-вѣн. желѣз. дороги.

2-го *Орловскій* Францъ, (смотр. выше).

3-го *Дембицкій* Наполеонъ, б. чиновникъ.

4-го сначала *Гинтеръ* Станиславъ, студентъ медицинской академіи, а послѣ него—студентъ того же заведенія *Ляндовскій* Эдуардъ, родной братъ главнаго начальника варшавскихъ кинжалистовъ. (бѣжалъ).

XXXVI. *Народовый жондъ втораго состава. Май 1863 года.*

Народовый жондъ перваго состава, въ концѣ мая, былъ разогнанъ городскими отдѣленіями, или правильнѣе *Лемпке* Владиміромъ, за слабость дѣйствій. На мѣсто его возникъ

новый жондъ, извѣстный подъ именемъ *втораго народоваго жонда.* Въ члены этого жонда были избраны:

Кобылянскій Петръ, варшав. адвокатъ; (сосл. въ Сибирь).

Бонковскій Генрихъ, чиновникъ б. коммисіи народнаго просвѣщенія; (сосланъ въ Сибирь).

Малиновскій Эразмъ, судебный чиновникъ и

Квятковскій Владиславъ, купецъ, исполнявшій вмѣстѣ съ тѣмъ и долж. начальника города; (бѣжалъ въ Парижъ).

XXXVII. *Жондъ третьяго состава. Съ іюня по сентябрь 1863 года.*

Жондъ втораго состава существовалъ лишь нѣсколько дней,—до 2 (14) іюня, а того числа его смѣнилъ *народовый жондъ третьяго состава.* Въ составъ 3-го жонда вошли:

Члены: *Маевскій* Карлъ, *Авейде* Оскаръ,

Големберскій Владис. б. учитель гимназ.; (за границей).

Кржеминскій Станиславъ, студентъ гейдельбергскаго университета; (эмигрировалъ).

Грабовскій Осипъ, эмигрантъ; (вторично эмигрировалъ).

Пржибыльскій Вячеславъ, учитель, литераторъ, бывшій сотрудникъ „виленскаго курьера." Онъ же въ это время былъ начальникомъ г. Варшавы и директоромъ тайной прессы. Это *одинъ изъ главныхъ и первыхъ агитаторовъ въ Вильнѣ,* откуда былъ высланъ въ Вологду. (бѣжалъ за границу).

Яновскій Осипъ, секретарь жонда.

Дембинскій Евгеній, (онъ же *Качковскій* и *Котъ*) членъ жонда и директоръ военнаго отдѣленія.

Вагнеръ Осипъ, б. сотрудникъ „варшавской газеты;" онъ, кромѣ того, былъ директоромъ тайныхъ типографій и литографій; (бѣжалъ за границу).

Хотя жондъ этотъ считается существовавшимъ, въ показанномъ выше третьемъ составѣ, до времени окончательнаго разбитія его „анархистами,"—5 (17) сентября 1863 г., но, за всѣмъ тѣмъ, составъ его измѣнялся нѣсколько разъ.

Такъ мѣсто эмигранта *Грабовскаго* вскорѣ занялъ *Милевичъ* Владиславъ, студентъ кіевскаго университета.

Въ началѣ августа, почти всѣ члены были въ разгонѣ по разнымъ порученіямъ, или укрывались отъ поисковъ слѣдственныхъ коммисій. Собственно жондъ въ теченіи августа составляли только безсмѣнные члены:

Маевскій Карлъ и *Яновскій* Осипъ.

Подъ конецъ существованія этого *жонда*, *Маевскій* пригласилъ третьяго члена *Хвалибога* Мечислава, состоявшаго лишь нѣсколько дней въ этой должности.

XXXVIII. *Четвертый жондъ—или жондъ анархистовъ. Сентябрь 1863 года.*

Народовый жондъ третьяго состава былъ опрокинутъ съѣхавшимися одновременно въ Варшаву ярыми красными, во главѣ коихъ стоялъ *Хмѣленскій* Игнатій. Жондъ этотъ, по счету четвертый, извѣстенъ подъ именемъ „жонда анархистовъ.“ Онъ началъ управлять дѣлами возстанія въ концѣ августа 1863 года, но окончательно принялъ отъ *Маевскаго* печать и народныя суммы 5 (17) сентября того года. Члены прежняго жонда *Маевскій* и *Яновскій* только потому не поплатились жизнію, что добровольно отказались отъ своихъ должностей и ни въ чемъ не противорѣчили *Хмѣленскому*. Въ члены этого жонда, самаго многочисленнаго по своему составу, вошли почти одни истые анархисты.

Хмѣленскій Игн., въ качествѣ предсѣд. и нач. г. Варшавы.
Наржимскій Осипъ, *Бѣхонскій* Войцѣхъ, помѣщикъ.
Франковскій Станиславъ, судебный чиновникъ,
Кобылянскій Петръ, *Петровскій* Осипъ, (казненъ).
Асныкъ Адамъ и *Кокосинскій* Эдуардъ.

Вскорѣ послѣ покушенія на жизнь Генералъ-Фельдмаршала Графа Берга, устроеннаго этимъ жондомъ, почти всѣ названные члены разбѣжались, при чемъ *Хмѣленскій* не упустилъ случая запустить руку въ жондовый сундукъ.

Мѣсто *Хмѣленскаго*, по званію начальника г. Варшавы, заступилъ старшій начальникъ одного изъ городскихъ отдѣловъ *Страшевичъ* Антонъ, чиновникъ б. правительственной коммисіи внутреннихъ и духовныхъ дѣлъ.

Во время управленія дѣлами возстанія жонда анархистовъ господствовалъ полный хаосъ и звѣрская жестокость, заявившая себя какъ покушеніемъ на жизнь Графа Намѣстника, такъ и другими грустными фактами. (напр. убійствомъ полковника Любушина 9 (21) сентября 1863 года).

При побѣгѣ изъ Варшавы *Хмѣленскій* и достойные его сподвижники бросили дѣла жонда на произволъ судьбы.

XXXIX. *Жондъ пятаго состава или жондъ Траугута. Съ октября 1863 по мартъ 1864 года.*

Члены прежнихъ жондовъ *Маевскій* Карлъ и *Пржибыльскій* Вячеславъ, будучи увѣрены, что *Хмѣленскій* незадолго снова пріѣдетъ въ Варшаву и, по прежнему, съ кинжаломъ и револьверомъ въ рукахъ потребуетъ сложенія власти, не рѣшались принять въ свои руки брошенныя анархистами бразды правленія, а предложили ихъ проживавшему за границей *Траугуту* Ромуальду, отставному саперному подполковнику нашихъ войскъ, командовавшему въ началѣ возстанія шайкой въ кобринскомъ уѣздѣ. (Траугутъ казненъ 24 іюля 1864 года).

Пріѣхавшій въ Варшаву, по личному приглашенію *Пржибыльскаго, Траугутъ*, 29 сентября (10 октября) 1863 г., въ квартирѣ *Пржибыльскаго* же принялъ отъ *Маевскаго* дѣла жонда и проекты *Маевскаго*, и того же числа вступилъ въ управленіе дѣлами инсуррекціи. *Маевскій* Карлъ отказался отъ всякаго участія въ управленіи, отговариваясь болѣзнію, и совѣтовалъ *Траугуту* одному управлять краемъ, въ качествѣ диктатора, расширивъ кругъ дѣятельности мятежническихъ министерствъ. Вскорѣ *Маевскій* дѣйствительно заболѣлъ;

Траугутъ нерѣдко навѣщалъ его, при чемъ обращался за совѣтами. Во время болѣзни *Маевскій* выработалъ, послѣ предварительныхъ совѣщаній съ однимъ изъ варшавскихъ банкировъ, финансовый уставъ, который, какъ запоздалый, не могъ уже принести мятежу никакой матеріальной поддержки.

Этотъ послѣдній,—по счету пятый, жондъ извѣстенъ подъ именемъ *жонда Траугута* или *народоваго жонда пятаго состава*. Всю іерархію жонда *Траугута* составляли слѣдующія лица:

Траугутъ Ромуальдъ, предсѣдатель жонда или глава всѣхъ мятежническихъ центральныхъ управленій; при немъ состоялъ *главный* (naczelny) *секретаріатъ* и департаменты: *иностранныхъ дѣлъ, внутреннихъ дѣлъ, финансовъ, военный, экспедитуры, прессы, полиціи, главное казначейство и главное интендантство, полномочные коммисары и референты воеводствъ.*

Главный секретаріатъ слагался: изъ главнаго секретаря, котораго мятежническія власти величали тогда *статсъ-секретаремъ*, и секретарей съ канцеляріею. Главнымъ секретаремъ былъ *Яновскій* Осипъ, членъ и секретарь прежнихъ жондовъ, а секретарями: *Пржибыльскій* Карлъ, варшавскій докторъ и *Ловцевичъ* Иванъ. (оба сосланы).

Въ департаментѣ *иностранныхъ дѣлъ* состояли:

Дунаевскій ксендзъ, директоръ депар.; (бѣжалъ за гран).

Волинскій Артуръ, ксендзъ, секретарь депар. (бѣжалъ).

Министерствомъ *внутреннихъ дѣлъ* управлялъ *министръ* или *директоръ департамента* варшавскій дворянинъ *Краевскій* Рафаилъ, частный инженеръ; (казненъ одновременно съ *Траугутомъ*). Секретаремъ при *Краевскомъ* состоялъ *Папроцкій* Густавъ, студ. глав. варш. школы. (сосл. въ Сибирь).

Директоромъ департамента финансовъ состоялъ *Точисскій* Осипъ, (казненъ); а секретарями были студенты глав. школы: *Суминскій* Сигизмундъ и *Гольдманъ* Артуръ. (оба сосланы).

Военнымъ департаментомъ управлялъ *Дембинскій* Евгеній, а его секретаремъ былъ *Малиновскій* Болеславъ, архитекторъ. (оба бѣжали за границу).

Директоромъ экспедитуры былъ *Жулинскій* Романъ, учитель, (казненъ); а его помощниками студенты главной школы *Франковскій* Романъ и *Краевскій* Августъ. (оба сосланы). Должности экспедиторовъ исполняли: *Ганушъ* Казиміръ, сынъ учителя и *Тржебецкій* Эдуардъ, плотничій подмастерье. (оба сосланы).

Департаментомъ *прессы* завѣдывалъ *Пржибыльскій* Вячеславъ, именовавшійся директоромъ прессы; а секретаремъ того департамента былъ *Ляуберъ* Сигизмундъ, студентъ главной варшавской школы. (сосланъ).

Въ директоры департамента полиціи былъ избранъ сподвижникъ *Юргенса Пеньковскій* Адольфъ, учитель, бѣжавшій за границу. Секретаремъ при немъ состоялъ *Ляуберъ* Эмилій, инженеръ, сосланный на жительство въ Имперію.

Главнымъ казначеемъ былъ поставленъ *Ильницкій* Ѳома, чиновникъ польскаго банка. (сосланъ въ Сибирь).

Главными интендантами, во все время возстанія, послѣдовательно одинъ за другимъ были: первымъ *Лемпке* Владиміръ, коего смѣнилъ *Гавалкевичъ* Юліанъ, чиновникъ упраздненной правительственной коммисіи финасовъ; (бѣжалъ за границу); послѣ *Гавалкевича,—Нееръ* Станиславъ, плотничій мастеръ изъ Варшавы и наконецъ *Токаржевскій* Семенъ, варшавскій сапожникъ.

Въ должностяхъ полномочныхъ коммисаровъ при жондѣ *Траугута* состояло всего три личности:

Езеранскій Иванъ, чиновникъ по акцизнымъ сборамъ, (казненъ); считался полномочнымъ коммисаромъ для сношеній съ заграницей и съ западнымъ краемъ.

Добецкій Марьянъ, б. студентъ кіевскаго университета,—по дѣламъ Руси. (бѣжалъ).

Моравскій Цесарій, учитель—по дѣламъ Литвы. (сосл.)

Референтами *воеводствъ*, при жондѣ *Траугута*, состояли:

Мазовецкаго (варшав.) и калишскаго *Геннель* Адольфъ, сотрудникъ „варшавской газеты.“ (сосланъ въ Сибирь).

Плоцкаго и августовскаго *Буржинскій* Өома, судебный чиновникъ изъ Варшавы. (сосланъ).

Люблинскаго и подлясскаго *Дунинъ* Евгеній, чиновникъ варшавско-бромбергской желѣзной дороги. (сосланъ).

Краковское и сандомірское воеводства управлялись какъ-то отдѣльною своею организаціею, сосредоточенною въ Краковѣ, а потому при жондѣ они не имѣли своихъ референтовъ. *Траугутъ* почти никогда не приходилъ на совѣщанія съ поименованными выше директорами, такъ называвшихся департаментовъ, но волю его передавалъ, на совѣщаніяхъ, секретарь *Яновскій* Осипъ. Для конспираціонныхъ сессій профессоръ главной школы *Дыбовскій* Владиславъ, (сосланъ), уступилъ аудиторію б. главной школы, куда и собирались директоры и секретари для полученія приказаній *Траугута.*

Въ мартѣ 1864 года, по указанію слѣдственной коммисіи, были арестованы *Траугутъ*, *Краевскій*, *Точискій*, *Езеранскій*, словомъ, почти весь исчисленный составъ центральной конспираціонной организаціи жонда *Траугута*, кромѣ лицъ, успѣвшихъ спастись бѣгствомъ. Этимъ нанесенъ почти окончательный ударъ заговору, который, впрочемъ, силился, и послѣ того, продлить свое существованіе.

XL. *Главный варшавскій комитетъ. Съ октября 1863 по мартъ 1864 года.*

Упавшій, съ арестованіемъ *Траугута* и его министровъ, мятежъ нашелъ слабую поддержку въ *главномъ варшавскомъ революціонномъ комитетѣ*, возникшемъ почти одновременно съ жондомъ *Траугута.*

Это конспираціонное учрежденіе образовалось еще въ октябрѣ 1863 г., т. е. вскорѣ по прибытіи въ Варшаву *Траугута.* Основателемъ и вмѣстѣ предсѣдателемъ *главнаго варшавскаго комитета* явился нѣкто *Бржезинскій* Брониславъ,

чиновникъ упраздненной правительственной коммисіи финансовъ. (бѣжалъ). Составъ организованнаго имъ комитета изложу ниже.

XLI. *Дрезденское общество польскихъ патріотовъ. Октябрь 1863 года.*

Одновременно съ этимъ, т. е. въ октябрѣ же 1863 года, названный выше *Бржезинскій* и наперстникъ *Мѣрославскаго* Иванъ *Куржина* основали въ Дрезденѣ *общество польскихъ патріотовъ.* Въ составъ того общества, кромѣ *Бржезинскаго,* не всегда жившаго въ Дрезденѣ и потому считавшагося только номинальнымъ членомъ, вошли:

Куржина Иванъ, въ качествѣ предсѣдателя.

Гауке Осипъ, отставной офицеръ нашихъ войскъ, командовавшій шайкой подъ псевдонимомъ *Босака* и величавшій себя генераломъ и командиромъ 2-го инсуррекціоннаго корпуса. (за границей).

Гутри Александръ, помѣщикъ герцогства Познанскаго, тотъ самый, который впослѣдствіи убилъ *Куржину* на дуэли; (за границей), и

Котковскій Касперъ, ксендзъ, впослѣдствіи неоднократно изобличенный въ распространеніи фальшивыхъ кредитныхъ билетовъ Имперіи и сидѣвшій за то въ парижской тюрьмѣ. (нынѣ за границей).

XLII. *Послѣдній народовый жондъ Бржезинскаго и Вашковскаго. Съ 25 марта по 16 ноября 1864 года.*

Выше я сказалъ, что *главный варшавскій комитетъ* основанъ въ октябрѣ 1863 года, при *жондѣ Траугута,* и что почти одновременно съ нимъ возникло и *дрезденское общество польскихъ патріотовъ.* Оба конспираціонныя учрежденія эти, или правильнѣе *Куржина* и *Бржезинскій,* противодѣйствовали жонду *Траугута* съ цѣлію исторгнуть изъ рукъ его власть. По арестованіи *Траугута, Бржезинскій* немедленно завладѣлъ

печатью жонда, и назвался предсѣдателемъ *послѣдняго жонда*, но ровно ничѣмъ не заявилъ себя до 16 (28) ноября 1864 г., т. е. до дня окончательнаго побѣга своего за границу.

Всю ничтожную организацію послѣдняго жонда составляли слѣдующія личности:

Бржезинскій Брониславъ,—съ октября 1863 по 25 марта 1864 г. предсѣдатель *главнаго варшавскаго комитета*, а съ того времени глава послѣдняго народоваго жонда.

Помощниками *Бржезинскаго* были ученики главной варшавской школы: *Соецкій* Ѳеофилъ и *Келлеръ* Владиславъ.

Начальникомъ г. Варшавы состоялъ б. студентъ с.-петербургскаго университета *Вашковскій* Александръ, пріобрѣвшій позорную извѣстность воровствомъ 6, 8 и 9 іюня 1863 года изъ б. главнаго казначейства Царства Польскаго трехъ милліоновъ шести сотъ тысячъ рублей сер. (казненъ). При *Вашковскомъ* находился въ качествѣ секретаря *Лясковскій* Александръ, б. студентъ кіев. университета (сосланъ).

Городской совѣтъ, собиравшійся подъ предсѣдательствомъ *Вашковскаго,* составляли: *опекунъ* и *рáдные* (совѣтники).

Въ опекуны г. Варшавы *Вашковскій* избралъ *Шабранскаго* Владислава, ксендза (сосланъ), а *рáдными* четырехъ отдѣленій г. Варшавы назначилъ: перваго отдѣленія *Борженцкаго* Болеслава, ассесора исправительнаго суда, втораго—*Лютржановскаго* Франца, учителя 1-й гимназіи (бѣжалъ); третьяго—*Темме* Александра, учителя 2-й гимназіи, а четвертаго—*Сикорскаго* Казиміра, считавшагося и начальникомъ революціонной прессы.

Начальникомъ *народовой* полиціи былъ поставленъ варшавскій частный техникъ *Туржанскій* Ириней, вовсе неисполнявшій своихъ обязанностей.

Инспекторами полиціи были: первой и второй инспекціи—*Рогинскій* Іосафатъ, секретарь уголовной тюрьмы. Третьей—*Петровскій* Казиміръ, чиновникъ упраздненной коммисіи финансовъ; четвертой—*Сендекъ* Людвигъ, техникъ, а пятой—*Вишневскій* Феликсъ.

Частными приставами состояли:

Первой части—*Стемпницкій* Эдуардъ.

Второй—*Михаловскій* Даніилъ, ксендзъ.

Третьей *Шанявскій* Станиславъ, чинов. прокураторіи.

Прочими частями управляли разныя личности, большею частію обыватели и ремесленники.

Изъ окружныхъ начальниковъ поименую: *Яниковскаго* Станислава, лекаря, *Домбровскаго*, чиновника IX-го департамента правительств. сената и *Бартошевича*, чиновника.

Нѣкоторыя изъ поименованныхъ выше личностей, входившихъ въ составъ послѣдняго жонда, состояли въ должностяхъ только номинально; многіе наконецъ изъ варшавянъ не приняли предлагаемыхъ имъ титуловъ и должностей, вслѣдствіе чего много мѣстъ въ мятежнической организаціи оставалось незанятыми.

Жондъ этотъ, всего правильнѣе, можно назвать разбитками прежнихъ конспираціонныхъ организацій, сосредоточенныхъ номинально подъ начальство *Бржезинскаго*, но на самомъ дѣлѣ управлявшихся начальникомъ города *Вашковскимъ*. Такъ, со дня арестованія *Траугута*, *Бржезинскій* только номинально стоялъ во главѣ народнаго правленія, но вся дѣятельность хотя, разумѣется, самая слабая, сосредоточивалась въ одномъ городскомъ совѣтѣ, или правильнѣе, въ предсѣдателѣ онаго *Вашковскомъ*. Какъ фанатикъ въ душѣ, обладавшій въ нѣкоторой степени краснорѣчіемъ, онъ, пользуясь слабою стороною варшавской молодежи, продолжалъ увлекать молодыхъ людей до дня арестованія своего. *Вашковскій* арестованъ, по указанію слѣдственной коммисіи подъ предсѣдательствомъ генерала Тухолки, 7 (19) декабря 1864 года и до того же времени не переставалъ дѣятельно вести пропаганду и корреспонденцію съ заграничными агитаторами: *Куржиной*, *Гутри*, *Сабовскимъ* и друг.;—словомъ, онъ оставался единственною личностію, дѣятельностію которой поддерживалось еще существованіе слабыхъ остатковъ революціонной организаціи.

XLIII. *Польскій народовый жондъ за предѣлами русскихъ владѣній. Декабрь 1864 года.*

Послѣ арестованія *Вашковскаго,* какъ въ Варшавѣ, такъ и въ губерніяхъ Царства Польскаго, не могла существовать никакая конспираціонная организація. Поэтому *дрезденское общество польскихъ патріотовъ,* состоявшее изъ предсѣдателя *Куржины* и трехъ членовъ: *Гауке, Гутри* и *Котковскаго,* провозгласило своего предсѣдателя—*Куржину* предсѣдателемъ и *польскаго народоваго жонда, учрежденнаго за предѣлами Россіи.* Самымъ удобнымъ предлогомъ къ этому послужило то, что *Куржина,* при побѣгѣ *Бржезинскаго,* въ концѣ ноября, успѣлъ завладѣть печатью жонда. Но *Куржина* величалъ себя главой этого жонда недолго—до января 1865 года.

XLIV. *Польскій представительный комитетъ въ Парижѣ. 1865 годъ.*

Въ началѣ 1865 г., польскіе патріоты перенесли свою безплодную дѣятельность въ Парижъ, гдѣ основали конспираціонное общество, названное ими *представительнымъ польскимъ комитетомъ въ Парижѣ.*

Въ члены этого новаго учрежденія вошли:

Гауке Осипъ *(Босакъ), Гутри* Александръ,

Котковскій Касперъ, ксендзъ, *Томчинскій* Валеріанъ, бѣжавшій изъ Радома чиновникъ и *Даниловскій* Владиславъ, управляв. дѣлами комитета и считавшійся секретаремъ его.

XLV. *Эмиссары парижскаго комитета, прибывшіе въ край для учрежденія новаго заговора и новаго народнаго жонда.*

Представительный комитетъ старался возстановить прерванныя сношенія съ краемъ и въ той увѣренности, что уничтоженіе монастырей, высылка нѣкоторыхъ ксендзовъ и рек-

рутскій наборъ будутъ въ состояніи вызвать новое возстаніе, прислалъ въ Варшаву своихъ эмиссаровъ для учрежденія *новаго народоваго жонда.*

Эмиссарами парижскаго комитета, пріѣхавшими въ Варшаву въ 1865 году, для учрежденія новыхъ конспираціонныхъ учрежденій были:

Рудницкій Владиславъ, инженеръ шт. капитанъ; служилъ до возстанія въ кіевской инженерной командѣ, откуда бѣжалъ и командовалъ шайкой подъ именемъ *Савва.* (сосланъ).

Даниловскій Владиславъ, *Янчевскій* Здиславъ и

Улятовскій Мечиславъ, дворянинъ, бывшій частнымъ учителемъ сирот. пріюта въ Варшавѣ на новомъ-свѣтѣ.

Но бывшій генералъ-полиціймейстеръ въ Царствѣ Польскомъ узналъ о намѣреніи эмиссаровъ пріѣхать въ Варшаву прежде, чѣмъ они выѣхали изъ Парижа. Поэтому, по прибытіи ихъ въ Варшаву, генералъ Треповъ зорко слѣдилъ за каждымъ шагомъ названныхъ четырехъ эмиссаровъ. Потомъ, когда дѣятельность каждаго изъ нихъ достаточно выяснилась, сдѣлалъ распоряженіе объ арестованіи ихъ и доставленіи въ вѣдѣніе коммисіи подъ предсѣдательствомъ генерала Тухолки, вмѣстѣ со всѣми тѣми личностями, которыя выразили готовность служить въ имѣвшихъ учредиться въ Варшавѣ новыхъ революціонныхъ управленіяхъ.

Послѣ арестованія эмиссаровъ не было и попытокъ учредить въ краѣ новую конспираціонную организацію. Правда, появлялись изрѣдка одиночные блуждающіе огни *бѣлые* и *красные,* но они и подавно оказались несостоятельными произвести новый пожаръ, и только весьма немногіе изъ нихъ,—бѣжавшіе на границѣ, не попали въ X-й павиліонъ варшавской цитадели. Одинъ эмиссаръ *Мѣрославскаго* и нынѣ содержится подъ арестомъ въ павиліонѣ.

XLVI. *Польская эмиграція и ея затѣи.*

Съ 1865 года, польская эмиграція потеряла всякую надежду имѣть въ краѣ свою революціонную организацію и

потому пріютилась главнымъ образомъ въ Парижѣ, Цюрихѣ, Лондонѣ, Турціи и Галиціи, пробавляется въ *революціонные центры*, *народовые комитеты*, *братства*, *общества*, *сеймы* и *сеймики* и ждетъ не покажется-ли на политическомъ горизонтѣ новое зарево, при которомъ можетъ быть и ей удастся снова погрѣть руки. Вѣрная своимъ старошляхетскимъ традиціямъ, эмиграція дробится на два враждебные другъ другу лагеря. Чарторыйскіе, Замойскіе, Сапѣги, Плятеры и всѣ, конкурирующіе съ ними, претенденты на польскую корону, съ своими сторонниками, составляютъ партію *бѣлыхъ*, а Мѣрославскіе, Домбровскіе, Хмѣленскіе и имъ подобные, неугомонные освободители Польши, считаются *красными*. Эти-то *бѣлые* и *красные* псевдопатріоты съ клирикалами не перестаютъ думать о воскрешеніи убитой ими Польши, Польши *цѣлой..... католической* и, при первой возможности, готовы снова поднять штандартъ *орла, всадника и архангела*. Органами польской эмиграціи считаются: Niepodległość (выходитъ въ Цюрихѣ), Głos Wolny (въ Лондонѣ), Ojczyzna (нынѣ не выходитъ) и Peuple Polonais. За одно съ ними ратуютъ противъ насъ: Gazeta Narodowa (во Львовѣ), Czas и Kraj (въ Краковѣ) и Dziennik Poznański (въ Познани). Но уроки 186¾ годовъ глубоко врѣзались въ память и русскому правительству, и русскому народу. Смѣю, поэтому, увѣрить польскихъ агитаторовъ, что возстаніе 186¾ годовъ, называемое, обыкновенно, *послѣднимъ польскимъ мятежомъ*, не повторится, а дѣйствительно будетъ *послѣднее*. Въ настоящее время все стараніе польской эмиграціи обращено на то, чтобы установить безпрепятственное сношеніе съ нашимъ Привислянскимъ Краемъ (преимущественно чрезъ Галицію и Турцію) и одновременно наводнять его и фальшивыми кредитными билетами и напускнымъ патріотизмомъ.

XLVII. *Германское демократическое общество. 1868 г.*

Не могу пройти молчаніемъ еще объ одномъ конспираціонномъ обществѣ, основанномъ въ Варшавѣ въ 1868 году

и назвавшемся *германскимъ демократическимъ обществомъ въ Царствѣ Польскомъ.* Общество это сложилось такимъ образомъ:

Варшавскій мѣщанинъ Людвигъ *Германъ*, 19 лѣтъ, сынъ Генриха и Іоганны Германъ, евангеликъ, исключенный изъ 4-го класса гимназіи, во время путешествія своего по Галиціи, съ цѣлію пріискать мѣсто купеческаго коммисіонера, попалъ въ краковскую тюрьму, по обвиненію въ общихъ уголовныхъ правонарушеніяхъ. Въ теченіе тринадцати-мѣсячнаго заключенія, *Германъ* сошелся съ Станиславомъ *Щепановскимъ*, бывшимъ чиновникомъ польскаго банка, а нынѣ эмигрантомъ, величающимъ себя эмиссаромъ псевдо-диктатора *Мѣрославскаго* и заключеннымъ въ ту же тюрьму за сборъ въ Галиціи податей, на дѣло возстановленія Польши. Эти-то два патріота въ стѣнахъ краковской тюрьмы нарисовали планъ и положили краеугольный камень безсмысленнаго заговора.

Операціоннымъ базисомъ конспиративныхъ работъ *Германъ* избралъ Варшаву, гдѣ живетъ его мать, братъ Эдуардъ и сестра Елена (въ варшавскомъ балетѣ), и гдѣ разсчитывалъ на связи, нравственную и матеріальную помощь и главное на готовность польской молодежи примкнуть во всякое время къ какому-бы-то ни было заговору. Поэтому въ концѣ 1867 года, тотчасъ по освобожденіи изъ тюрьмы, *Германъ,* вооруженный секретнымъ ключемъ для тайной переписки, прибылъ изъ Кракова въ Варшаву, поселился у своей матери на іезуитской улицѣ, въ домѣ подъ № 87-мъ, и немедленно приступилъ къ учрежденію тайнаго общества, названнаго имъ *германскимъ демократическимъ обществомъ.* Дѣтище свое *Германъ* нарекъ германскимъ обществомъ по своей фамиліи.

Въ качествѣ помощника по распространенію заговора, при *Германѣ* состояла Ѳекла *К....ская,* 23-хъ лѣтъ, дочь эмигранта, австрійская подданная, прибывшая вмѣстѣ съ нимъ въ Варшаву и предполагавшая учредить справочную контору гувернеровъ и гувернантокъ, на счетъ пер-

выхъ сборовъ, какіе имѣли поступить въ распоряженіе *Германа.*

Мѣщанинъ *Германъ*—человѣкъ положительно пустой, неумѣющій здраво потолковать о вещахъ самыхъ обыкновенныхъ. Придумывая, какъ прежде всего положить основаніе заговору, онъ дня два прошлялся по Варшавѣ съ *Кучинской,* а потомъ порѣшилъ начать съ заготовленія печатей сколько можно большаго размѣра. Пригласивъ затѣмъ къ себѣ школьнаго товарища своего Аркадія *Стыфи,* плохаго рѣзчика печатей, 21 года, тоже исключеннаго изъ гимназіи, *Германъ,* послѣ внушеній о должной осторожности и приведенія къ присягѣ, посвятилъ его въ тайны заговора и приказалъ сдѣлать шесть печатей съ одноглавымъ орломъ и слѣдующими надписями вокругъ: на первой Towarzystwo giermańskie. Komitet zarządzający w Król. Polsk. (Германское общество. Распорядительный комитетъ въ Царст. Польск.); на второй: Towarzystwo giermańskie w Królestwie Polskiem. Wydział skarbu. (Германское общество въ Царствѣ Польск. финансовое отдѣленіе); на третьей: Wydział spraw wewnętrznych. Towarzystwo giermańskie w Królest. Polsk. (отдѣленіе внутреннихъ дѣлъ. Германское общество въ Цар. Польск.); на четвертой: Wydział policyjny w Król. Pol. (полицейское отдѣленіе въ Царст. Польск.); на пятой: Główna kontrola kass w Król. Polsk. Towarzystwo giermań. w Warszawie) (главный контроль суммъ въ Царст. Польск. Германское общество въ Варшавѣ), и на неоконченной шестой: Dyrekcja i departament (дирекція и департаментъ). Всѣ эти печати существовали только въ рисункахъ и то послѣдняя въ недоконченномъ, но къ изготовленію ихъ, за неимѣніемъ денегъ, *Стыфи* даже не приступалъ. Вмѣстѣ съ этимъ порученіемъ *Германъ* просилъ *Стыфи* о подговорѣ другихъ къ вступленію въ члены его общества и вручилъ ему условный ключъ для веденія секретной переписки, какъ съ нимъ, такъ и тѣми членами, которыхъ успѣетъ втянуть въ организацію, или съ которыми встрѣтитъ надобность войти въ письменныя сношенія.

При послѣдующихъ затѣмъ свиданіяхъ *Германа* со *Стыфи*, первый, давъ *Стыфи* черный шелковый галстухъ особаго кроя, обшитый бѣлыми кружевами и красною матеріею, заявилъ, что всѣ члены носятъ такіе галстухи и по нимъ узнаются своими сообщниками.

Вскорѣ послѣ этого, пріискавъ себѣ мѣсто повѣреннаго у купца Карла Шварцъ-Шульца, *Германъ* выѣхалъ, по его дѣламъ, въ пограничное мѣстечко Александровъ и тамъ проживалъ. При послѣднемъ свиданіи *Германъ* высказался *Стыфи* вполнѣ, какъ въ отношеніи своего посланничества, такъ и широкихъ размѣровъ того общества, въ которое онъ его вовлекъ.

Такъ, по словамъ *Германа*, „общество составилось лѣтъ „30 тому назадъ, и имѣетъ свои центральныя управленія „въ Америкѣ и Лондонѣ. Къ обществу принадлежитъ много „личностей, извѣстныхъ своими заслугами человѣчеству; „число членовъ общества простирается слишкомъ до 17-ти „милліоновъ, и оно располагаетъ громадными фондами, изъ „коихъ выдаетъ членамъ, командируемымъ по его дѣламъ, „отъ одного до трехъ рублей въ сутки. Главную задачу об-„щества составляетъ ниспроверженіе во всѣхъ государст-„вахъ монархическихъ правленій и водвореніе республикъ.“

По выѣздѣ Людвига *Германа* въ Александровъ, *Стыфи* принялся за конспираціонныя работы. Прежде всего онъ убѣдилъ присоединиться къ заговору своего знакомаго Марцелія-Антонія (двухъ именъ) *Петровскаго*, 20 лѣтъ, изъ мѣщанъ г. Варшавы, подмастерья ювелира Эдуарда Яроцкаго, а вслѣдъ затѣмъ и Ѳедора *Трояцкаго*, 18 лѣтъ, гравера, изъ мѣщанъ. Обоихъ новопосвященныхъ въ конспираціонныя тайны *Стыфи* снабдилъ секретнымъ ключемъ и описанными выше галстухами, взялъ съ нихъ подписки въ принадлежности къ обществу и присяжные листы, по коимъ они впослѣдствіи имѣли выполнить присягу, и велѣлъ подговаривать, въ свою очередь, другихъ молодыхъ людей къ вступленію въ общество. Вскорѣ послѣ этого *Петровскій*, въ си-

лу данной подписки, подговорилъ вступить въ *германское демократическое* общество своихъ знакомыхъ, жившихъ въ одной квартирѣ Феликса *Качаровскаго*, 20 лѣтъ, дворянина, служившаго чиновникомъ для письма въ земскомъ кредитномъ обществѣ, роднаго брата его Ѳому *Качаровскаго*, 18 лѣтъ, состоявшаго писцемъ при управленіи начальника варшавскаго уѣзда и Осипа *Шумлянскаго*, изъ дворянъ, 20 лѣтъ, частнаго учителя. Обоихъ *Качаровскихъ* и *Шумлянскаго Петровскій* снабдилъ также секретнымъ ключемъ и однимъ галстухомъ для образчика, по коему мать Качаровскихъ сшила для каждаго изъ нихъ по галстуху.

Вскорѣ *Германъ* прислалъ къ *Стыфи* изъ Александрова шифрованное письмо о скорѣйшемъ изготовленіи печатей. Потомъ *Германъ* былъ самъ въ Варшавѣ, видѣлся, разумѣется, со *Стыфи*, узналъ отъ него, что „германское демократическое общество" растетъ и множится и получилъ подписки и присяжные листы *Петровскаго*, *Трояцкаго*, *Качаровскихъ* и *Шумлянскаго*. При этомъ, *Германъ*, въ видѣ особой тайны, сказалъ *Стыфи*, „что общество на-дняхъ откроетъ свои тайныя „засѣданія; что сессіи эти будутъ происходить въ одномъ „изъ домовъ на новомъ-свѣтѣ; что на первомъ засѣданіи будетъ присутствовать до 30 демократовъ, и что будетъ избранъ начальникъ г. Варшавы, а вслѣдъ затѣмъ будутъ „образованы разныя отдѣленія и начнутся сборы."

Между тѣмъ случилось совсѣмъ иначе. Одинъ изъ членовъ „германскаго общества," увидѣвъ всю нелѣпость слишкомъ опасной для него затѣи, счелъ за лучшее по-добру-по-здорову явиться къ начальству и заявить о возникновеніи въ Варшавѣ враждебнаго правительству общества.

Вслѣдствіе такого заявленія они всѣ были тогда же арестованы. При обыскахъ ихъ квартиръ у каждаго найдены: галстухи, секретный ключъ, возмутительные стихи разныхъ подпольныхъ авторовъ, а у *Стыфи*, кромѣ того, и рисунки печатей. При первомъ же распросѣ всѣ они искренно сознались въ своихъ дѣйствіяхъ и были переданы

въ вѣдѣніе слѣдственной коммисіи по политическимъ дѣламъ. Остановка была только за *Германомъ,* находившимся по дѣламъ купца Шварцъ-Шульца въ Александровѣ.

Слѣдственная коммисія телеграммой сдѣлала распоряженіе объ арестованіи Людвига *Германа,* на что получила отвѣтъ, что за полчаса до полученія того распоряженія, *Германъ* выѣхалъ по варшавско-вѣнской желѣзной дорогѣ въ Варшаву. И дѣйствительно, 18 февраля 1868 года съ вечернимъ поѣздомъ *Германъ* прибылъ въ Варшаву и отправился въ квартиру матери. Вслѣдъ за нимъ и шагъ за шагомъ ѣхали переодѣтые полицейскіе чины и жандармы, которые и оставались до полуночи у дома, гдѣ живетъ мать *Германа,* для наблюденія, чтобы онъ не ушелъ, и для задержанія тѣхъ, которые могли бы къ нему придти. Въ часъ ночи, когда уже все улеглось, во всемъ домѣ и въ особенности въ квартирѣ *Германа,* былъ произведенъ полиціей, при одномъ изъ членовъ слѣдственной коммисіи, самый тщательный обыскъ, при коемъ только у одного *Германа* найдены подписки и присяжные листы *Стыфи* и другихъ, названныхъ выше членовъ демократическаго общества, секретный ключъ, галстухи, нѣсколько стиховъ, одна брошюра возмутительнаго содержанія, кольцо и нѣкоторыя другія мелочи, которыя обыкновенно носились во время минувшихъ смутъ.

Сначала на допросахъ въ полицейскомъ управленіи *Германъ* отъ всего отказывался, но при распросахъ въ слѣд. коммисіи, въ виду неотразимыхъ уликъ, сознался, какъ сошелся съ эмиссаромъ *Мѣрославскаго Щепановскимъ,* и какъ предполагалъ составить демократическое общество или правильнѣе—*собрать сколько нибудь денегъ, поправить свои обстоятельства и бѣжать, съ К....скою, въ обѣтованную Галицію.*

Вотъ и вся сѣть польскаго заговора 186⅞ г., дотого не хитро сплетенная, что несостоятельность его очевидна съ перваго взгляда. Судя по даннымъ, добытымъ слѣдствіемъ, больше ничего и не было. Одна только любовница *Германа* *К....ская,* на обязанности которой лежало сѣять заговоръ

между прекраснымъ поломъ, бѣжала на другой день по арестованіи *Германа;* но она унесла съ собою немногое; кажется, она двумъ-тремъ подобнымъ ей личностямъ предлагала вступить въ *германское демократическое общество* и, можетъ быть, какъ и *Стыфи*, получила самое большое двѣ-три подписки.

XLVIII. *Начальники г. Варшавы. Съ апрѣля 1862 по декабрь 1864 года.*

Начальники г. Варшавы, во все время происходившихъ въ Привислянскомъ краѣ смутъ, принадлежали къ числу главныхъ агитаторовъ, а многіе изъ нихъ составляли, такъ сказать, душу заговора. Конспираціонные комитеты и жонды всегда преклонялись предъ ними главнымъ образомъ потому, что имъ подчинялась не только сильная тогда революціонная организація города, но и орудія террора варшавскіе жандармы-кинжалисты и революціонная полиція города. Приказанія начальниковъ г. Варшавы считались обязательными не для одной Варшавы съ предмѣстіями, но въ нѣкоторыхъ случаяхъ и для всего края. Такъ напримѣръ, по приказанію одного изъ начальниковъ, заграблены въ г. Цѣхоцинкѣ значительныя суммы банка Царства Польскаго. Приказы начальниковъ Варшавы считались равносильными декретамъ жонда. Властію такою начальники города пользовались, всего вѣроятнѣе, потому, что почти всѣ они были, вмѣстѣ съ тѣмъ, и членами комитетовъ и жондовъ, а нѣкоторые даже предсѣдателями. Начальниками г. Варшавы послѣдовательно одинъ за другимъ были:

1. *Домбровскій* Ярославъ, (см. выше) съ апрѣля и до конца іюля 1862 года.

2. *Рольскій* Осипъ, (см. выше) съ августа — до ноября 1862 года.

3. *Подлевскій* Сигизмундъ, (см. выше) съ ноября 1862 по 8 (20) января 1863 года.

4. *Бобровскій* Стефанъ, (см. выше) до 12 марта 1863 года.

5. *Зенковичъ* Титъ, (бѣжалъ въ Лондонъ и тамъ былъ членомъ *революціоннаго очага* (ogniska),—до мая 1863 года.

6. *Квятковскій* Осипъ, варшавскій купецъ, до 2 (14) іюня 1863 года. (въ Парижѣ).

7. *Петровскій* Осипъ, (казненъ) до конца августа 1863 г.

8. *Хмѣленскій* Игнатій—до октября 1863 года.

9. *Пржибыльскій* Вячеславъ; онъ два раза былъ начальникомъ города.

10. *Страшевичъ* Антонъ, (см. выше)—до конца октября 1863 года.

11. *Пепловскій* Адольфъ, учитель ченстоховскаго уѣзднаго училища,—до послѣднихъ чиселъ ноября, и

12. *Вашковскій* Александръ,—съ послѣднихъ чиселъ ноября 1863 по 7 (19) декаб. 1864 г., т. е. до дня арестованія его.

XLIX. *Воеводства, воеводы и полномочные коммисары.*

Цѣлую Польшу, объ освобожденіи коей хлопотали вожаки послѣдняго польскаго возстанія, составляли *всѣ земли*, входившія нѣкогда въ составъ польскихъ владѣній или *Польша 1772 г.* (1) Литвѣ и Руси освободители отчизны сулили нѣ-

---

(1) Польскіе агитаторы всего яснѣе высказались объ этомъ въ приводимомъ, въ переводѣ, *мандатѣ*, который въ періодъ манифестаціонный былъ распространяемъ въ тысячахъ литографированныхъ экземплярахъ.

Приказъ (mandat) избирателей избраннымъ въ губернскіе, уѣздные и муниципальные совѣты. Принимая во вниманіе: 1. что Польша, растерзанная въ 1772 году, а потомъ окончательно раздробленная, при послѣднихъ двухъ раздѣлахъ, никогда не допустила давности на отысканіе своихъ правъ, свободы и цѣлости; 2. что постоянно протестовала манифестами крови и жертвъ, называемыхъ барскою конфедераціею, войнами герцогства Варшавскаго, ноябрскою революціею, заговорами *Заливскихъ*, *Завишъ*, *Конарскихъ* и тридцатилѣтнимъ скитальчествомъ эмиграціи; 3. что безпрестан-

которую автономію, и потому провинціи эти, какъ равно Галиція, Герцогство Познанское и *забраный край* управлялись своею отдѣльною, такъ называвшеюся провинціальною организаціею. Собственно же Царство Польское, по конгрессу 1815 года, съ нѣкоторою частію Галиціи, дробилось на восемь исчисленныхъ выше воеводствъ.—Воеводствами управляли военные и гражданскіе воеводы съ помощниками свои-

---

но домагается народнаго бытія, наступательнымъ требованіемъ народа въ Варшавѣ и въ Вильнѣ и совершенною надъ нимъ безбожною рѣзнею 27 февраля, 8 апрѣля и 18 августа 1861 г., и наконецъ постояннымъ движеніемъ всякой малѣйшей своей частички; 4. что вѣнскій конгрессъ, на которомъ враги и утѣснители Польши, распоряжаясь ея землями безъ нея, старались установить свои права на захваты, не дерзнулъ уничтожить польской народности, а внѣдряя разныя польскія провинціи въ сосѣднія государства, не доказалъ законности присоединенія ихъ, и даже оставилъ, такъ называемое, конгрессовое Царство Польское, съ присяжною конституціею, чтобы оно свидѣтельствовало предъ лицомъ всего свѣта, что Польша существуетъ, а провинціямъ, отторгнутымъ отъ Польши, обѣщалъ права народности, единоплеменности и однохарактерности національнаго развитія; 5. что враги Польши не исполнили и собственнаго своего договора, многократно нарушивъ условія вѣнскаго конгресса; 6. что конгрессовое Царство, присоединенное къ Россійской Имперіи, своимъ существованіемъ тѣсно связано съ литовскими и русскими провинціями прежней польской рѣчипосполитой, и есть какъ-бы ихъ митрополія, а Варшава столица тѣхъ земель; 7. что конгрессовое Царство, принимая учрежденные императорско-россійскимъ правительствомъ губернскіе, уѣздные, и муниципальные совѣты только для себя, тѣмъ самымъ какъ-бы отказывалось, нѣкоторымъ образомъ, отъ своихъ правъ нераздѣльнаго быта съ Литвою и Русью, а принятіемъ, съ собственнаго согласія участія въ правленіяхъ деспотическихъ добровольно какъ бы упрочивало такія правленія, чего, однакожъ, ни одна изъ польскихъ провинцій, состоящихъ подъ самодержавнымъ правленіемъ Россіи до настоящаго времени не допустила; 8. что рескриптъ Императора Александра II-го

ми и воеводскими коммисарами. Всякое воеводство дѣлилось на извѣстное число уѣздовъ, управлявшихся начальниками уѣздовъ, уѣзды дробились на округа, округа, наконецъ,—на приходы. Ниже исчислю извѣстнѣйшихъ воеводъ и коммисаровъ пяти воеводствъ, а трехъ, именно: плоцкаго, краковскаго и калишскаго приведу цѣликомъ всю сѣть революціонной организаціи.

1. *Мазовецкимъ* (варшавскимъ) воеводствомъ управлялъ *Свіонтковскій* Людвигъ, помѣщикъ варшавскаго уѣзда дер. Погрошева, назначенный воеводой еще до возстанія. Дикта-

---

къ Намѣстнику въ Царствѣ, генералу, графу Ламберту, повелѣваетъ ему узнать, посредствомъ поименованныхъ выше совѣтовъ, нужды края и таковыя довести до свѣдѣнія Монарха, мы избиратели, призывая къ обязанностямъ совѣтниковъ нашихъ согражданъ, повелѣваемъ имъ ясно, безбоязненно и окончательно представить Намѣстнику въ Царствѣ Польскомъ нужды польскаго народа, безъ удовлетворенія коихъ онъ не можетъ быть спокойнымъ и не съумѣетъ добровольно признать существующаго порядка вещей законнымъ. Для этого даемъ избраннымъ слѣдующій *мандатъ*: 1. что Царство Польское и столица *Варшава* домагаются исторгнутыхъ правъ и свободы, и требуютъ тѣхъ же правъ и свободы для провинцій, отъ вѣковъ нераздѣльныхъ съ нимъ, т. е. для Княжества Литовскаго и для Руси; 2. что только слитое съ тѣми провинціями Царство Польское можетъ принять участіе въ управленіи государствомъ, централизируя власть въ Варшавѣ; 3. что все это, какъ въ настоящую пору зависящее отъ воли русскаго Монарха, есть единственная нужда, единственное желаніе поляковъ и единственное средство для того, чтобы функціи управленія краемъ могли въ немъ привиться, жить и регулярно отправляться, и 4. наконецъ, собранные избиратели ни въ чемъ иномъ не уполномочиваютъ избранныхъ совѣтниковъ и дѣйствія ихъ, выходящія изъ предѣловъ этого *мандата*, будутъ считать нарушеніемъ воли избирателей.."

Приведенный документъ обязанъ своимъ возникновеніемъ вожакамъ красной партіи и считается произведеніемъ пера литератора Аппполона *Корженевскаго*, члена комитета *Годлевскаго*.

торъ *Лангевичъ* переименовалъ было его въ организаторы и прислалъ *номинацію*, но, съ паденіемъ диктатуры, жондъ снова возвелъ его въ *воеводы*. Коммисарами при *Свіонтковскомъ* состояли: сначала *Франковскій* Станиславъ, упоминаемый выше, а потомъ *Кеслеръ* Евгеній, б. чиновникъ упраздненной коммисіи финансовъ.

2. Начальникомъ *сандомірскаго воеводства* состоялъ сначала ксендзъ *Котковскій;* послѣ него *Александровичъ* Владим., б. учитель радом. гимназіи, а потомъ *Томчинскій* Валер., чиновникъ; коммисаромъ былъ *Мацьевскій* Игн., бывшій прежде агентомъ и коммисаромъ *центральнаго комитета.* Въ организаціи сандомір. воеводства господствовалъ хаосъ, главнымъ образомъ, потому, что извѣстный террористъ, начальникъ банды *Чаховскій*, величавшій себя военнымъ воеводой сандомірскимъ, послѣ *Лангевича*, все дѣлалъ какъ самъ хотѣлъ.

3. Дѣлами *люблинскаго воеводства* управлялъ бывшій защитникъ при люблинскомъ гражданскомъ трибуналѣ, помѣщикъ *Григоровичъ;* (нынѣ въ Парижѣ переплетчикомъ); при немъ были коммисарами, сначала—*Василевскій* Густавъ, (убитъ въ бандѣ), а потомъ *Маевскій* Адамъ, кандидатъ правъ с.-петербургскаго университета.

4. Воеводой *подлясскаго воеводства* (нынѣшней сѣдлецкой губерніи) былъ назначенъ еще до возстанія *Дескуръ* Брониславъ, впослѣдствіи отказавшійся отъ этой должности и служившій въ шайкѣ *Мыстковскаго.* Послѣ *Дескура* воеводство нѣкоторое время оставалось безъ начальника и управлялось коммисаромъ, но потомъ воеводой былъ назначенъ *Краковъ* Людвигъ, помѣщикъ, молодой человѣкъ, окончившій агрономическій курсъ въ Силезіи, а наконецъ помѣщикъ *Равичъ.* Послѣ казни *Равича* охотниковъ на *подлясскаго воеводу* не нашлось, а потому воеводство это считалось присоединеннымъ къ *люблинскому.* Соединенными воеводствами управлялъ поименованный выше *Краковъ.* Коммисаромъ въ Подлясье былъ командированъ (*Бобровскимъ* Стефаномъ) *Скотницкій.*

5. *Августовскимъ воеводой* былъ помѣщикъ сейнен. уѣзда *Аккордъ* Кипріанъ, (бѣжалъ) а коммисарами—сперва *Гуттъ* Сигизм. помѣщикъ кальвар. уѣзда, потомъ *Петровскій* Осипъ, (казненъ) а послѣ него учитель ломжин. гимназіи *Авейде* Артуръ, родной братъ извѣстнаго члена *жонда* Оскара *Авейде.*

6. *Плоцкое воеводство.* По особымъ соображеніямъ предсѣдателя *центральнаго комитета Подлевскаго,* порѣшившаго во что бы то нистало начать вооруженное возстаніе, городъ Плоцкъ предполагалось отбить въ первый же день возстанія и учредить тамъ главную квартиру инсуррекціонныхъ силъ. Въ соотвѣтственность этому и все плоцкое *воеводство* предполагалось избрать главнымъ операціоннымъ базисомъ военныхъ дѣйствій. Естественно, что вслѣдствіе этого какъ на Плоцкъ, такъ и на всё *плоцкое воеводство,* было прежде всего обращено вниманіе вожаковъ возстанія, такъ что самъ *Подлевскій* отправился туда, принялъ въ командованіе значительнѣйшую тогда изъ шаекъ и назвался плоцкимъ военнымъ воеводой. Въ этомъ то, главнымъ образомъ, слѣдуетъ искать причинъ того, что революціонная организація какъ г. Плоцка, такъ и *плоцкаго воеводства,* была образована чуть-ли не раньше и едва-ли нелучше прочихъ. Всю сѣть этой конспираціонной организаціи составляли:

а) Плоцкими воеводами были: а) военными: Сигизмундъ *Подлевскій,* отставной подпоручикъ гвардейской артиллеріи (казненъ), а потомъ Конрадъ *Блащинскій,* тоже офицеръ, бѣжавшій изъ 4-й артиллерійской бригады, извѣстный подъ именемъ *Бончи,* (убитъ въ бандѣ); б) гражданскими: сначала помѣщикъ деревни Нагурне, плоцкаго уѣзда, Карлъ *Уяздовскій,* исполнявшій впослѣдствіи должность *мужа довѣрія,* хранившаго денежные сборы цѣлаго воеводства, потомъ Евстафій *Грабовскій,* за отсутствіемъ коего обязанность воеводы исполнялъ ксендзъ изъ Варшавы, *Войцѣховскій,* бывшій капелланомъ шайки *Подлевскаго.* Затѣмъ, до конца возстанія, помѣщикъ *Зонненбергъ;* помощникомъ гражданскихъ воеводъ былъ докторъ правъ парижскаго университета, сынъ вар-

шавскаго домовладѣльца, Эдуардъ *Грабовскій*, исполнявшій, кромѣ того, другія революціонныя обязанности.

б) Воеводскими коммисарами были: сначала помѣщикъ *Ходзынскій*, слывшій подъ псевдонимомъ Людвига *Бялаго*, потомъ *Мархвинскій*, помѣщикъ остроленкскаго уѣзда. Помощникомъ ихъ былъ Адамъ *Васневскій*, служившій впослѣдствіи землемѣромъ при плоцкой коммисіи по крестьянскимъ дѣламъ. *Ходзынскій* былъ однимъ изъ самыхъ дѣятельныхъ революціонеровъ; онъ сформировалъ въ уѣздахъ пржаснышскомъ, пултускомъ и остроленкскомъ жандармовъ-вѣшателей, совершившихъ болѣе двухсотъ самыхъ безчеловѣчныхъ убійствъ. Они дѣйствовали по инструкціи, слагавшейся изъ 12-ти артикуловъ, начертанной самимъ *Ходзынскимъ*, и 27 мая 1863 г. разосланной по уѣздамъ. На литографированной инструкціи *Ходзынскій* подписался „Людвигъ-*Бялый*.“

в) Начальниками гор. Плоцка послѣдовательно одинъ за другимъ были: сначала судебный защитникъ *Тышка*, котораго вскорѣ смѣнилъ ксендзъ *Петровскій*, потомъ регентъ плоцкой земской канцеляріи, Лаврентій *Янчевскій*, отецъ извѣстнаго эммисара, затѣмъ чиновникъ плоцкаго губернскаго правленія Игнатій *Главацкій*, а наконецъ бухгалтеръ плоцкаго коммиссіонерскаго дома Адольфъ *Кручковскій*.

г) При начальникѣ города состояло управленіе, дѣлившееся на четыре отдѣленія: на административное, полицейское, военное и финансовое. Начальникомъ послѣдняго отдѣленія былъ, между прочимъ, казначей кредитнаго общества плоцкой губерніи, Феликсъ *Гржебскій*.

д) Городъ Плоцкъ былъ раздѣленъ на четыре округа. Онъ имѣлъ также свою особую кассу и казначея; городскимъ казначеемъ былъ ксендзъ *Тржемжальскій*. Сборщиками податей были преимущественно женщины; изъ нихъ самыя довѣренныя приносили сборы къ ксендзу по вечерамъ.

е) Кромѣ того, въ Плоцкѣ, по образцу Варшавы, существовалъ для города и для всего воеводства революціонный трибуналъ, слагавшійся изъ предсѣдателя, прокурора и су-

дьи: предсѣдателемъ былъ судебный защитникъ при плоцкомъ гражданскомъ трибуналѣ Фердинандъ *Тышка*, занимавшій, кромѣ того, другія должности, а судьей—уполномоченный плоцкаго коммиссіонерскаго дома *Падлевскій*. Плоцкій революціонный трибуналъ передалъ, черезъ начальника города, 17 смертныхъ приговоровъ, не приведенныхъ, впрочемъ, въ исполненіе, по обстоятельствамъ, независѣвшимъ отъ воли трибунала.

ж) Для политическихъ убійствъ въ г. Плоцкѣ была учреждена особая команда жандармовъ-кинжалистовъ. Начальникомъ команды былъ табачный стражникъ *Кинскій*; агентомъ при начальникѣ жандармовъ состоялъ содержатель корчмы въ Плоцкѣ еврей Лейзеръ *Бышофсвердеръ*. Впродолженіе всего возстанія въ самомъ г. Плоцкѣ совершено только одно убійство: заколотъ кинжалами двумя злоумышленниками въ своей квартирѣ частный писецъ Юрчиковскій.

Революціонная организація г. Плоцка обязана своимъ возникновеніемъ адвокату *Тышкѣ* и ему же много обязана устройствомъ организація всего воеводства.

7. *Краковское воеводство.* Всѣ управленія этого воеводства сосредоточивались въ Краковѣ. Полномочная агентура помѣщалась въ Краковѣ въ саксонской гостинницѣ подъ № 19-мъ. Правителемъ дѣлъ агентуры считался австрійскій подданный Антонъ *Фибихъ*, исполнявшій, потомъ, разныя порученія воеводъ, а впослѣдствіи бывшій дѣлопроизводителемъ полиціи, а наконецъ прокуроромъ революціоннаго трибунала краковскаго воеводства. Гражданскими воеводами были: сначала Мечиславъ *Хвалибогъ*, владѣлецъ имѣнія Венхадлова въ мѣховскомъ уѣздѣ, а послѣ него Владиславъ *Големберскій*, владѣлецъ имѣнія Скуржева. При *Големберскомъ* состоялъ, въ качествѣ товарища воеводы, другъ его учитель Адольфъ *Пеньковскій*. *Големберскаго* смѣнилъ Владиславъ *Яновскій*, судебный чиновникъ изъ г. Кѣльцъ, управлявшій воеводствомъ до конца возстанія. *Полномочными заграничными*

агентами или *коммисарами* краковскаго воеводства были: Владиславъ *Сѣминскій*, владѣлецъ имѣнія Житна въ олькушскомъ уѣздѣ, состоявшій прежде начальникомъ помянутаго уѣзда; графъ Францъ *Лубинскій*, владѣлецъ имѣнія Казимирже-вельке въ мѣховскомъ уѣздѣ, первый революціонный начальникъ скальбмірскаго уѣзда и *Бояновскій*, помѣщикъ Герцогства Познанскаго. При *Бояновскомъ* состоялъ коммисаромъ варшавскій житель *Коруфельдъ*, жившій въ Краковѣ и занимавшійся выдачею восьмидневныхъ паспортовъ, для перехода чрезъ границу. Начальникомъ всѣхъ *воеводскихъ* учрежденій какъ-то: полицейскаго, путей сообщенія или проще инсуррекціонныхъ почтъ, а впослѣдствіи и административно-военнаго, былъ поставленъ Наполеонъ *Милицеръ*, б. студентъ варш. медико-хирургической академіи, сынъ чиновника изъ Варшавы. *Милицеръ* проживалъ въ Пинчовѣ и тамъ же помѣщалась его канцелярія. Въ качествѣ помощника при *Милицеръ*, состоялъ варшавскій житель Иванъ *Кубари*, служившій прежде секретаремъ при революціонномъ начальникѣ стопницкаго уѣзда *Клечинскомъ*, потомъ бывшій дѣлопроизводителемъ полиціи краковскаго воеводства, а подъ конецъ возстанія — старшимъ агентомъ при полномочномъ коммисарѣ краковскаго воеводства. Собственною канцеляріею воеводъ управлялъ помѣщикъ имѣнія Хоментовки. Секретарями при воеводахъ разновременно состояли: Адамъ *Браунъ*, служившій прежде секретаремъ же при инсуррекціонномъ начальникѣ стопницкаго уѣзда, и краковскіе жители *Кобылецкій* и *Герляхъ*. Начальникомъ почтъ и курьерокъ считали Осипа *Вержбицкаго*, владѣльца имѣнія Боржиково. Кромѣ исчисленныхъ лицъ при краковскомъ воеводствѣ состоялъ докторъ Францъ *Фибихъ*, завѣдывавшій дѣлами воеводства по снабженію бандъ медиками. Для сбора податей былъ командированъ механикъ *Венярскій*, житель олькушскаго уѣзда, окончательно обобравшій помѣщиковъ, взятіемъ отъ нихъ золотыхъ и серебряныхъ вещей и всякихъ цѣнностей. Провозомъ изъ Галиціи оружія занимался

Карлъ *Маевскій,* житель деревни Мальковицъ, а содѣйствовалъ ему въ этомъ сынъ владѣльца имѣнія Гротники *Круликевичъ,* располагавшій вообще облегченіемъ сообщенія съ Галиціею. Депо оружія и разныхъ военныхъ принадлежностей считалась деревня Сѣдлешовице; складами завѣдывалъ управляющій *Зеленка.*

Военные инсуррекціонные начальники въ краковскомъ воеводствѣ: Лангевичъ, диктаторъ; *Гауке (Босакъ)* начальникъ военныхъ силъ краковскаго и сандомірскаго воеводствъ. *Куровскій,* начальникъ шайки, считался военнымъ коммисаромъ и начальникомъ военныхъ силъ краковскаго воеводства, а потомъ начальникомъ краковской дивизіи. Военнымъ коммисаромъ при *Куровскомъ* состоялъ чиновникъ изъ Варшавы Войцѣхъ *Бѣхонскій,* братъ извѣстнаго агента по распространенію фальшивыхъ кредитныхъ билетовъ, избравшій себѣ въ помощники краковскаго жителя *Троицкаго. Хмѣлинскій,* полковникъ инсуррекціи и начальникъ шайки. Организаторомъ воеводства былъ Августъ *Захертъ,* сынъ владѣльца суконной фабрики въ Пржедборжѣ, а помощниками при немъ состояли: *Маціевскій (Баторы)* полицейскій чиновникъ изъ Варшавы, *Марцинковскій* войтъ гмины Яржембя и Владиславъ *Туркетти,* чиновникъ петроковскаго суда, занимавшійся преимущественно провозомъ чрезъ границу оружія. Начальниками значительнѣйшихъ шаекъ, бродившихъ преимущественно въ раіонѣ краковскаго воеводства были: *Рембайло, Рудовскій, Валигурскій, Денисевичъ,* исполнявшій, кромѣ того, обязанности организатора олькушскаго уѣзда. *Орловскій (Топоръ),* офицеръ нашихъ войскъ, организаторъ опочинскаго уѣзда, а потомъ начальникъ военныхъ силъ сандомірскаго воеводства. *Іорданъ, Бонча, Богушъ, Езеранскій, Висневскій, Копачинскій (Юноша);* послѣдніе двое были начальниками конныхъ шаекъ жандармовъ-вѣшателей. Начальникомъ тайной полиціи воеводства состоялъ *Ракочи,* а главной *курьеркой* была *панна Владислава.....* Изъ офицеровъ шаекъ извѣстнѣйшіе: Флоріанъ *Невяровскій,* адъютантъ ша-

екъ: сначала *Валигурскаго*, потомъ *Лангевича*, а наконецъ *Езеранскаго; Стройновскій* адъютантъ *Рудовскаго*, Ярославъ *Авейде* адъютантъ *Босака*.

Краковское воеводство слагалось изъ уѣздовъ: *мѣховскаго, стопницкаго* и *олькушскаго*, (по старому дѣленію.) имѣвшихъ свою уѣздную организацію. Для примѣра приведу организацію только *мѣховскаго уѣзда*. Начальниками мѣховскаго уѣзда были: *Дескуръ*, владѣлецъ имѣнія Санцыгнева; (впослѣдствіи организаторъ воеводства); послѣ *Дескура* Ѳаддей *Цѣшинскій*, (псевдон. Камель *Сѣнявскій*.) потомъ Владиславъ *Массальскій*, владѣлецъ дер. Лелевицъ, а подъ конецъ Осипъ *Нитковскій*, владѣлецъ дер. Пржезводъ. Уѣзднымъ организаторомъ состоялъ галиційскій помѣщикъ Стефанъ *Барановскій*, а его помощникомъ—провизоръ изъ м. Прошовицъ *Хорновскій*. Начальниками округовъ считались: мѣховскаго—*Гайзлеръ*, старшій лѣсничій въ дер. Сосновкѣ; скальбмірскаго—сначала графъ Францъ *Лубинскій*, владѣлецъ Казимиржа, потомъ Людвигъ *Шляскій*, арендаторъ дер. Кухаръ, послѣ него помѣщикъ той деревни тоже *Шляскій*, затѣмъ Адамъ *Лось*, владѣлецъ имѣнія Чаенчицъ, а наконецъ Константинъ *Вротновскій* аптекарь изъ м. Дзялошицъ; прошовскаго — Людвигъ *Камоцкій*, владѣлецъ дер. Пекары, Эдуардъ *Лоневскій*, помѣщикъ дер. Рудна и Ѳаддей *Запальскій*, помѣщикъ дер. Жидова; дзялошицкаго—помѣщикъ *Хржановскій* и *Кенигъ*, управлявшій имѣніемъ Гора, и так. дал. Начальниками отдѣленій состояли: Станиславъ *Закржинскій*, помѣщикъ дер. Загаева, Сильвестръ *Здярскій*, почтовый экспедиторъ въ м. Дзялошицахъ, (онъ же былъ и начальникомъ Дзялошицъ); *Лось*, помѣщикъ дер. Бабина, Михаилъ *Закржинскій*, помѣщикъ дер. Плехова, Брониславъ *Геппертъ*, изъ дер. Пржибѣницъ, Осипъ *Фриче*, владѣлецъ имѣній Цѣшкова и Протоловице и *Камоцкій*, помѣщикъ дер. Боровицъ. Начальниками приходовъ были: прихода Витово—настоятель костела дер. Витово ксендзъ Константинъ *Платковскій*, прихода Ксенжнице-вельке—арендаторъ Тимоѳей *Перскій*,

прихода Гебды—арендаторъ Феликсъ *Мњшковскій*, прихода Иголомя—настоятель того прихода кс. Маріанъ *Рутковскій*, прихода Побѣдникъ-малый—настоятель того прихода кс. Іеронимъ *Висневскій* и т. д. Въ должностяхъ начальниковъ городовъ состояли: гор. Мѣхова—*Мотесъ*, бывшій чиновникъ мѣховскаго уѣзднаго управленія; гор. Дзялошицъ—Сильвестръ *Здярскій;* гор. Прошовицъ—сперва Феликсъ *Реймерсъ*, а потомъ Левъ *Грущинскій;* гор. Скальбмиржа—викарій тамошняго прихода; гор. Кошицъ—тамошній купецъ Людвигъ *Бысенскій*, котораго потомъ смѣнилъ Осипъ *Охманскій*, бывшій войтъ гмины Филиповицъ; м. Бржеска—викарій тамошняго прихода; м. Сломникъ—тамошній аптекарь *Мошардо*, взявшій къ себѣ въ помощники почтоваго экспедитора Александра *Войславскаго;* м. Ксенжа-велькаго — тамошній кс. Осипъ *Лесневскій*. Значительнѣйшими складами оружія и амуниціи считались подвалы камедульскаго костела въ имѣніи Шанецъ.

Къ *краковскому* же *воеводству* слѣдуетъ причислить и *уњздъ књлецкій*, въ организацію коего входило много лицъ, занимавшихъ должности въ *сандомірскомъ воеводствњ*. Главнѣйшими агитаторами въ этомъ уѣздѣ были: начальникомъ г. Кѣльцъ—учитель кѣлецкой гимназіи Эдуардъ *Плевинскій*, считавшійся, вмѣстѣ съ тѣмъ, и военнымъ начальникомъ сандомірскаго воеводства; помощникомъ *Плевинскаго*, по обоимъ должностямъ,—купецъ гор. Кѣльцъ Казиміръ *Братковскій*. При *Плевинскомъ* состояли: правителями дѣлъ военнаго отдѣла — судебный защитникъ при кѣлецкомъ трибуналѣ Константинъ *Холевинскій* и кѣлецкій уѣздный инженеръ Карлъ *Чаплицкій*, полицейско-административнаго—Гоноратъ *Боркевичъ*, помѣщикъ дер. Полонка и *Броневскій*, помѣщикъ д. Зачае; военными организаторами:—Игнатій *Сухецкій*, помѣщикъ имѣнія Ракошинъ и Францъ *Гашинскій*, помѣщикъ дер. Цацова. Революціонными начальниками кѣлецкаго уѣзда считались: сначала Осипъ *Новаковскій*, помѣщикъ дер. Ропоцице, потомъ Стефанъ *Коморницкій*, помѣщикъ дер. За-

кржева, бывшій прежде военнымъ коммисаромъ при шайкѣ *Бончи,* а подъ конецъ возстанія *Сержпутовскій,* б. казначей варшав. института благород. дѣвицъ, состоявшій прежде чиновникомъ для порученій при воеводѣ *Големберскомъ* и прикрывавшійся псевдонимомъ Стефана *Стерновскаго.* Уѣзднымъ казначеемъ былъ австрійскій подданный Станиславъ *Поплавскій.* Окружными революціонными начальниками состояли: андреевскаго округа—Осипъ *Вонсовичъ-Дунинъ,* владѣлецъ имѣнія Окса, а помощникомъ его австрійскій подданный *Левѣцкій;* хенцинскаго—Стефанъ *Шляскій,* арендаторъ д. Бржезины, а помощникомъ его—войтъ гмины Кѣльце *Перковскій;* малогощскаго—Владиславъ *Крживошевскій,* дворянинъ изъ д. Снаховице, а помощникомъ его—Густавъ *Ольшевскій,* помѣщикъ дер. Мѣронице; влощовскаго—Сабинъ *Пржиленцкій;* водзиславскаго—Адамъ *Велёвейскій,* помѣщикъ имѣнія Любча; слупскаго—Квиринъ *Русоцкій,* помѣщикъ имѣній Сендзешево и Загае, обязанности коего исполнялъ сынъ его Романъ *Русоцкій;* щекоцинскаго—*Гурскій,* аптекарь изъ м. Щекоцинъ. Начальниками городовъ были: города Кѣльцъ—тамошній аптекарь *Бертель,* г. Хенцинъ—сначала помощникъ прокурора при хенцинскомъ исправительномъ судѣ Петръ *Гробецкій,* а потомъ Раймундъ *Масловскій,* ассесоръ того суда; помощникомъ при нихъ состоялъ архиваріусъ того суда Иванъ *Гржибовскій;* м. Малогощи—тамошній обыватель Каетанъ *Бохенскій,* м. Влощовы—влощовскій аптекарь Иванъ *Адамскій,* м. Щекоцинъ—провизоръ тамошней аптеки Иванъ *Качоровскій,* гор. Андреева—тамошній обыватель *Стержинскій.* Изъ начальниковъ шаекъ въ кѣлецкомъ уѣздѣ пользовались позорною извѣстностію: сынъ кѣлецкаго лекаря Конрадъ *Андржеевскій,* варшавскій житель Людвигъ *Знамѣровскій,* (оба командовали конными жандармами-вѣшателями) инсуррекціонный подполковникъ *Соколовскій,* (псевд. *Искра*) казненный начальникомъ шайки *Хмѣлинскимъ* за грабежи и растлѣніе нѣсколькихъ дѣвочекъ и *Ржевускій,* (псевд. *Крживда*) сынъ помѣщика дер. Козлова.

Организацію мѣховскаго и кѣлецкаго уѣздовъ я привелъ цѣликомъ какъ характеристичную, при чемъ считаю не лишнимъ сказать, что организація прочихъ уѣздовъ была сгруппирована почти такимъ же точно образомъ.

8. *Калишское воеводство.* Калишское воеводство слагалось изъ пяти уѣздовъ: (по старому дѣленію Царст. Польс.) *калишскаго, петроковскаго, велюнскаго, сѣрадзскаго* и *конинскаго.* Уѣзды дробились на округа, коихъ было: въ одномъ уѣздѣ девять, въ двухъ по десяти, въ одномъ двѣнадцать, а въ одномъ наконецъ тринадцать. Въ округахъ было отъ 9 до 15 приходовъ.

Калишскимъ гражд. воеводой былъ сначала кс. настоятель сулѣевскаго прихода, каноникъ и благочинный *Центъ,* а 21 мая (2 іюня) 1863 г. народовый жондъ, особою номинаціею, назначилъ воеводой помѣщика дер. Дылева петроков. уѣзда Владис. *Маевскаго,* роднаго брата члена жонда Карла *Маевскаго.* При воеводѣ *Маевскомъ* состоялъ, въ качествѣ помощника и совѣтодателя, названный кс. *Центъ.* Управленіе воеводы помѣщалось сначала въ м. Сулѣевѣ, а потомъ раздвоилось: часть онаго находилась при *Центѣ* въ Сулѣевѣ, а нѣкоторые чины состояли въ д. Дылевѣ при *Маевскомъ.*

Полномочными воеводскими коммисарами состояли: прежде всего Юліанъ *Верещинскій,* бывшій въ 1859 году членомъ тайнаго общества учениковъ художественной школы. Послѣ *Верещинскаго* обязанности коммисара нѣкоторое время исполнялъ эмигрантъ *Шаховскій,* одинъ изъ главныхъ эмиссаровъ и агитаторовъ въ періодъ манифестаціонный. Но *Шаховскій* вскорѣ былъ удаленъ, а на должность воеводскаго коммисара, вмѣсто него, былъ назначенъ Александръ *Бернавскій,* студентъ главной варшав. школы медицинскаго факультета, б. въ сентябрѣ 1859 г. членомъ академическаго комитета. Номинацію на эту должность *Бернавскій* получилъ отъ жонда. При *Бернавскомъ* состоялъ, въ качествѣ помощника воеводскаго коммисара, ученикъ б. главной варшав. школы медицин. факультета *Фишеръ,* а письмоводителемъ былъ

нѣкто *Тарновскій*. Секретаремъ, управлявшимъ собственною канцеляріею калишскаго воеводы, былъ сынъ помѣщика дер. Воли-віонзовой Эдуардъ *Прондзынскій*. *Номинацію* на эту должность, за № 10-мъ, *Прондзынскій*, 10 апрѣля новаго стиля, получилъ отъ воеводы *Маевскаго*. Въ *номинаціи* той, между прочимъ, было выражено, что „воеводскій коммисаръ имѣ„етъ право сноситься непосредственно, отъ имени воеводы, „со всѣми какъ высшими, такъ и низшими военными и „гражданскими инсуррекціонными властями." Сборами податей и расходами воеводства располагалъ воеводскій контролеръ арендаторъ дер. Видзева сѣрадзскаго уѣзда Карлъ *Любадзскій*.

Низшія революціонныя власти какъ-то: начальники уѣздовъ, городовъ, округовъ, приходовъ, почтъ и проч. окончательно установились по вступленіи въ управленіе воеводствомъ *Маевскаго*, т. е. въ апрѣлѣ 1863 года.

Начальниками уѣздовъ были помѣщики тѣхъ уѣздовъ: такъ *калишскаго*—помѣщикъ дер. Яронтова Ѳедоръ *Радонскій*, *петроковскаго*—сначала помѣщикъ *Зеленка*, шуринъ воеводы *Маевскаго*, (*Зеленка* былъ смѣненъ по собственному его желанію, вслѣдствіе ссоры, происшедшей между нимъ и военнымъ мятежническимъ уѣзднымъ начальникомъ *Оксинскимъ*) а послѣ *Зеленки*—помѣщикъ д. Зеленцинъ Станиславъ *Валевскій*. *Велюнскимъ* уѣздомъ правилъ помѣщикъ д. Свентковицъ Пелагій *Целецкій*; *сѣрадзскимъ*—помѣщикъ дер. Нехмирова Антоній *Ольшевскій*, смѣненный впослѣдствіи за небрежность. Послѣ *Ольшевскаго* уѣздомъ управлялъ помѣщикъ дер. Прусиновицъ Михаилъ *Кожарскій*. При *Ольшевскомъ* и *Кожарскомъ* состоялъ, въ качествѣ помощника, б. студентъ берлинскаго университета *Малешевскій*. Начальникомъ *конинскаго* уѣзда былъ *Вѣнявскій*, братъ извѣстнаго скрипача, бѣжавшій вскорѣ за границу.

Начальниковъ городовъ назначалъ *воевода*, по представленію уѣздныхъ начальниковъ, которые, впрочемъ, и сами иногда дѣлали назначенія и для этого были снабжены блан-

ками для *номинацій.* Всѣ начальники городовъ подчинялись уѣзднымъ начальникамъ и только одинъ начальникъ г. Калиша, графъ *Гуровскій* Осипъ сносился непосредственно съ воеводой и ему одному подчинялся. Начальниками округовъ и приходовъ были: помѣщики, ксендзы, мѣлкая шляхта, арендаторы и проч.

Изъ военныхъ инсуррекціонныхъ начальниковъ въ *калишскомъ воеводствѣ* извѣстнѣйшіе: начальникъ шайки *Тачановскій* Эдмундъ, управлявшій краемъ между рѣками Пилицею, Вартою и границею, а начальниками штаба при немъ состояли: *Яворскій,* офицеръ нашихъ войскъ, служившій бау-адъютантомъ при лазенковскомъ дворцѣ въ Варшавѣ, и инсуррекціонный подполковникъ *Коперницкій,* командовавшій впослѣдствіи шайкой; начальникъ банды *Пини* Осипъ заступалъ иногда *Тачановскаго* и считался военнымъ начальникомъ уѣздовъ: петроковскаго, сѣрадзскаго и велюнскаго. Начальникъ банды *Оксинскій* Осипъ называлъ себя военнымъ начальникомъ сначала петроковскаго, а потомъ конинскаго уѣздовъ. Военно-административною частію въ петроковскомъ уѣздѣ завѣдывалъ *Грегоровичъ.* Александръ *Литихъ* былъ военнымъ начальникомъ велюнскаго уѣзда, *Мышкевичъ*—калишскаго, а *Польскій*—конинскаго. Извѣстною *сѣрадзско-велюнскою* кавалеріею командовалъ *Рембовскій,* при которомъ, въ качествѣ капелана, состоялъ ксендзъ *Дембицкій,* авторъ извѣстнаго прошенія или адреса тамошнихъ крестьянъ къ народовому жонду. Главнымъ лекаремъ воеводства считался докторъ медицины *Коперницкій,* (Канскій) жившій въ дер. Домбровахъ-Русѣцкихъ. Воеводство, до поступленія въ его распоряженіе значительныхъ сборовъ, выхлопотало у *жонда народоваго* заемъ въ 100,000 злотыхъ, которые получилъ, по переводу, въ одномъ изъ банкирскихъ домовъ, помѣщикъ Александръ *Клобуковскій.* Вексель на имя *Клобуковскаго* привезъ изъ Варшавы Эдуардъ *Прондзынскій,* получившій тотъ документъ отъ членовъ *жонда* Оскара *Авейде* и Карла *Рупрехта.*

L. *Участіе римско-католическаго духовенства Царства Польскаго въ политическихъ проискахъ.*

Римско-католическое духовенство въ Царствѣ Польскомъ, прикрываясь то догматами вѣры, то неприкосновенностію правъ церкви, то наконецъ подчиненностію римскимъ первосвященникамъ, всегда выступало съ оппозиціей противъ правительства, и съ фанатическою нетерпимостью къ другимъ вѣроисповѣданіямъ въ Привислянскомъ Краѣ. Кромѣ того, оно, постоянными жалобами на стѣсненіе въ дѣлахъ вѣры, вооружало римскій дворъ противъ русскаго правительства и принимало живое участіе во всѣхъ явныхъ и тайныхъ политическихъ проискахъ.

Примѣры неповиновенія іерарховъ католической церкви въ Польшѣ русскому правительству до мятежа 1863 г. слишкомъ часты. Въ 1838 году подлясскій епископъ *Гутовскій* отказался отъ исполненія распоряженій правительства и подстрекалъ къ тому ксендзовъ своей епархіи. Кѣлецкій епископъ *Лентовскій*, въ 1846 году, также отказался отъ исполненія распоряженій правительства, оставилъ самовольно епархію и выѣхалъ въ Краковъ. Въ концѣ 1862 года, по иниціативѣ преемника *Гутовскаго*, епископа *Шиманскаго*, въ м. Клочевѣ былъ созванъ тайно *соборъ ксендзовъ Марчевскихъ, Бржоско, Карольцевъ* и другихъ подъ предсѣдательствомъ каѳедральнаго каноника *Тенчинскаго*. Это сборище единогласно порѣшило „не исполнять приказаній законной власти, а подчиниться безусловно существовавшему тогда центральному комитету.“ Примѣру приведенныхъ выше трехъ епископовъ послѣдовало нѣсколько высшихъ сановниковъ церкви какъ во время происходившихъ въ краѣ смутъ, такъ и въ послѣднее время,—начиная съ легкой руки митрополита *Фіалковскаго* и оканчивая *Сосновскимъ*, не очень давно оставившимъ свою паству и бѣжавшимъ въ Галицію.

Примѣры фанатической нетерпимости ксендзовъ и весьма не рѣдки и слишкомъ рѣзки. Не говоря уже о томъ, что они отказывались благословлять браки православныхъ съ католичками, а при исповѣди, вмѣсто отпущенія грѣ-

ховъ, осыпали такихъ католичекъ проклятіями, грозили адомъ и подговаривали бросить мужей и дѣтей, отъ чего обыкновенно послѣ всякой исповѣди возникали семейныя несогласія, но даже тѣла какъ православныхъ, такъ и евангеликовъ, погребенныя на римско-католическихъ кладбищахъ, были нерѣдко, по приказанію ксендзовъ, вырываемы изъ могилъ и выбрасываемы на распутье. Подобныя выходки ксендзовъ вызвали распоряженіе объ отводѣ особыхъ участковъ при католическихъ кладбищахъ для погребенія православныхъ и лютеранъ.

Наконецъ ксендзы явно и тайно—и въ конфессіоналахъ и на исповѣди не переставали подстрекать ввѣренныя ихъ духовному попеченію христіанскія души къ сверженію *русскаго ига.* Въ 1848 году учитель *Яховичъ,* по наущенію своего духовника, чрезъ нѣсколько часовъ послѣ исповѣди влѣзъ на каѳедру и обратился къ народу съ воззваніемъ о низверженіи русскаго владычества. Предъ началомъ послѣдняго возстанія,—въ періодъ манифестаціонный, когда, по случаю объявленія военнаго положенія, манифестаціи на улицахъ стали дѣломъ немыслимымъ, пѣніе революціонныхъ гимновъ, процессіи, а затѣмъ длинный рядъ панихидъ за *Костюшку, Лелевеля....* за убитыхъ 15 февраля и 27 марта 1861 года, и богослуженій, съ денежными сборами, за благоденствіе отчизны.... совершались въ костелахъ, по инщіативѣ и подъ ближайшимъ наблюденіемъ ксендзовъ, охотно поддерживавшихъ религіознымъ фанатизмомъ всякое патріотическое стремленіе, въ ущербъ святости вѣры.

Въ 186²/₃ г. когда формировались инсуррекціонныя силы и такъ называемая революціонная организація, жандармы кинжалисты и вѣшатели, рѣдкій изъ *освободителей Польши* взялся за ружье, кинжалъ или веревку безъ благословенія своего духовнаго отца.

Руководителемъ католическаго духовенства предъ послѣднимъ польскимъ возстаніемъ явился варшавскій архіепископъ *Фіалковскій,* который постоянно шептался съ

аристократами и аристократками объ *освобожденіи Польши.* Самое погребеніе этого іерарха было чуть-ли не важнѣйшею демонстраціею. Такъ за погребальной колесницей были несены: большое знамя съ изображеніемъ бѣлаго орла и литовской погони, а за нимъ польская королевская и литовская велико-княжеская короны. Затѣмъ, медленно тянулись полчища чиновниковъ, цеховыхъ, поселянъ съ польскими значками..... При шествіи этомъ наблюдала за порядкомъ не правительственная полиція, а такъ называемая *„обывательская стражъ,“* сгруппированная преимущественно изъ школьной молодежи. При отпѣваніи не обошлось безъ патріотическихъ рѣчей. Примѣромъ этого духовнаго сановника увлеклись и его подчиненные. Прелатъ *Бялобржескій*, управлявшій временно варшавскою архіепархіею, подстрекаемый капитуломъ, слагавшимся изъ канониковъ *Щигельскихъ, Домагальскихъ, Стецкихъ, Вышинскихъ*,... закрылъ варшавскіе костелы, будто-бы для предупрежденія оскверненія ихъ насиліями и кровопролитіями со стороны войскъ, но на самомъ дѣлѣ съ цѣлію возбудить городское населеніе къ дружному фанатическому выступленію въ защиту матери церкви,—къ *рѣзнѣ москалей.* Преемники *Фіалковскаго* и *Бялобржескаго Фелинскіе, Ржевускіе*.... продолжали и, вѣроятно, будутъ продолжать выступать съ оппозиціей противъ правительства, пока не будутъ лишены возможности къ тому. Вообще, во время послѣдняго польскаго мятежа, католическое духовенство словомъ и дѣломъ явило примѣръ и фанатической нетерпимости и явнаго бунта противъ Монарха. Такъ, кромѣ патріотическихъ проповѣдей, оно выпускало въ свѣтъ два революціонныхъ органа: Гласъ пастыря (Głos kapłana) и Духовный колоколъ (Dzwon duchowny). Въ числѣ главныхъ дѣятелей бунта видимъ также не мало ксендзовъ. Они являются: и членами жонда, (ксендзъ Карлъ *Микошевскій*) и воеводами, (кс. *Центъ*) и начальниками шаекъ, (кс. *Бржоско*) и организаторами, (кс. *Каролецъ*) и начальниками жандармовъ-вѣшателей, (ченстохов-

скій кс. *Плешинскій*) и политическими убійцами, (капуцинъ *Максъ* изъ монастыря Лёндекъ) и агентами жонда по распространенію фальшивыхъ кредитныхъ билетовъ, (кс. *Котковскій*) и похитителями церковнаго имущества, (кс. Робертъ *Потоцкій*, ризничій ченстоховскаго монастыря, похитившій значительныя монастырскія суммы и бѣжавшій за границу) и наконецъ чѣмъ хотите.

Относительно того, что католическое духовенство въ Польшѣ, своими интригами и жалобами на стѣсненіе въ дѣлахъ вѣры, вооружало противъ нашего правительства римскій дворъ, весь католическій міръ и польскій народъ, имѣемъ слишкомъ много несомнѣнныхъ данныхъ. Къ числу неотразимыхъ аргументовъ, коими установляется достовѣрность этого, принадлежатъ: папскія аллокуціи, явныя и тайныя посланія и письма римскихъ первосвященниковъ и кардиналовъ къ духовнымъ сановникамъ въ Польшѣ, доставляемыя, бо́льшею частію, польскими аристократками, не оставившими и понынѣ привычки ѣздить въ апостольскую столицу за покупкой отпущенія грѣховъ,—разныя книги, брошюры, проповѣди, молитвы..... (1)

---

(1) Смотрите дѣла слѣд. коммис. о происках ъ католическаго духовенства и о тайной перепискѣ его съ Римомъ; Замѣтки о ксендзахъ, неблагонадежныхъ въ политическомъ отношеніи; брошюра Papież i Polska; книга Nieprzyjaciele sprawy Papieskiéj wPolsce (разборъ предыдущей брошюры). Kraków 1860 r. Zbiór modłów narodu polskiego podczas jego pokutnéj niewoli, poświęcony matkom patrjotów polskich. Poznań 1849 r. Mowa żałobna na cześć Fijałkowskiego metropolity warszawskiego. Poznań 1862 r. Słowo polskiego duchowieństwa do polskiego obywatelstwa, albo zmartwychwstanie Polski w obliczu chrześcjańskiego sumienia. Wspomnienie o Zygmuncie Szczęsnym Felińskim metropolicie warsz. Prawdzicki. Kraków 1866 r. Martirologjum czyli imionopis wszystkich kapłanów polskich, pomordowanych przez moskali w roku 186¾, wywiezionych na Sybir..... и мног. друг.

LI. *Теперешніе происки польскихъ агитаторовъ.*

Послѣдній польскій мятежъ и рядъ мѣръ, принятыхъ нашимъ правительствомъ для предупрежденія катастрофъ 186$^3/_4$ год., осязательно убѣдили польскихъ агитаторовъ въ несостоятельности ихъ замысловъ воскресить Польшу. За всѣмъ тѣмъ помѣшанные на самобытности своей отчизны польскіе псевдопатріоты не перестаютъ думать о *сверженіи русскаго ига.* Всего болѣе хлопочутъ объ этомъ пріютившіеся въ Парижѣ польскіе дѣятели, эмигранты *Чарторыйскіе.... Мѣрославскіе....* съ своими сторонниками, разсѣянными по всему лицу земнаго шара. Не извѣстно, конечно, какъ доходно *Чарторыйскому* быть главой партіи бѣлыхъ и *предсѣдателемъ коммисіи погашенія народнаго долга,* въ которую поступили и суммы, похищенныя *Вашковскимъ* изъ быв. главнаго казначейства Царства Польскаго, но за то можно положительно сказать, что величаться *наслѣдникомъ* развѣнчаннаго *короля Польши*—традиціонная и завѣтная мечта этого недальновиднаго властолюбца. Что касается *Мѣрославскаго,* этого вѣрнаго стража желѣзнаго капитала, предназначеннаго на дѣло освобожденія Польши и состоящаго, со дня основанія, въ безотчетномъ распоряженіи этого демагога, то, говоря устами польскаго народа, онъ потому только и хлопочетъ объ освобожденіи Польши, что бы называться польскимъ генераломъ, диктаторомъ, главнымъ начальникомъ, президентомъ и жить прилично присвоеннымъ званіямъ на приношенія, поступающія на олтарь отчизны, совсѣмъ не боясь отвѣтственности предъ свѣтомъ и исторіей за то, что пожираетъ тысячи пылкой молодежи и проматываетъ послѣдній злотый своихъ соотчичей, обобранныхъ сборщиками народовыхъ податей во время послѣдняго возстанія.

Въ послѣднее время *Мѣрославскій* считается президентомъ давно основаннаго имъ *демократическаго общества,* существующаго съ цѣлію никогда неосуществимою — освобожденія Польши. Центръ конспираціонной дѣятельности

Мѣрославскаго—Парижъ, откуда неугомонный освободитель отчизны разсылаетъ во всѣ государства, гдѣ только живутъ поляки, миссіонеровъ для основанія второстепенныхъ демократическихъ обществъ. По имѣющимся нынѣ свѣдѣніямъ цифра почитателей *Мѣрославскаго* относительно ничтожна и, кромѣ Парижа, въ одномъ только швейцарскомъ кантонѣ Цюрихѣ нашлись отважныя личности, которыя, не боясь послѣдователей *Чарторыйскаго*, называющихъ, обыкновенно, приверженцевъ *Мѣрославскаго* сволочью, (szuja) давно провозгласили себя демократами или членами *демократическаго общества Мѣрославскаго въ Цюрихѣ*. Демократы эти:

1. *Матусевичъ* Станиславъ (смотр. выше) считается председателемъ; 2. *Цихорскій*, землемѣръ изъ Варшавы, другъ Ярослава *Домбровскаго* и сподвижникъ его въ дѣлѣ формированія въ 1862 году варшавской городской революціонной организаціи; во время возстанія онъ командовалъ шайкой подъ псевдонимомъ „*Замечекъ*;„ 3. *Неттинъ* Феликсъ, бывшій въ 1863 году начальникомъ шайки жандармовъ-вѣшателей; 4. *Беньковскій*, командовавшій въ 1863 году шайкой подъ псевдонимомъ „*Пугачъ*;“ 5. *Матусевичъ*, сынъ председателя; 6. жандармъ-кинжалистъ *Свидерскій* и 7. жандармъ-вѣшатель *Костржевскій* Осипъ.

Эмиссары и агенты *Мѣрославскаго*, вооруженные условными ключами, инструкціями и уполномочіями названнаго демагога, не рѣдко появляются и въ нашемъ Привислянскомъ Краѣ, но всѣ старанія ихъ установить въ Царствѣ Польскомъ *демократическое общество* остаются напрасными. Такъ покрайней мѣрѣ доносилъ *Мѣрославскому* одинъ изъ его агентовъ, проживавшій въ концѣ 1869 года въ Галиціи при самой нашей границѣ. Но *Мѣрославскаго* не останавливаютъ никакія преграды и не смущаютъ никакія неудачи. Онъ самъ присылаетъ изъ Парижа номинаціи на членовъ *демократическаго общества* и *уполномочія* учреждать, гдѣ представится возможность, такія общества лицамъ, которыхъ ему рекомендуютъ какъ хорошихъ поляковъ. Замѣчательную

сторону уполномочій *президента демократическаго общества* составляетъ то, что онѣ, главнымъ образомъ, обязываютъ уполномоченныхъ *собирать деньги и посылать ихъ въ собственныя руки Мѣрославскаго.* Одно изъ такихъ уполномочій недавно попало въ руки слѣдственной коммисіи по политическимъ дѣламъ, и потому я имѣю возможность привести оное цѣликомъ. Вотъ оно:

„*Президентъ демократическаго общества* симъ уполномочиваетъ обывателя такого то: 1) учреждать патріотическія общества на началахъ, выраженныхъ въ манифестахъ и приказаніяхъ демократическаго общества, съ цѣлію уяснять народу приказанія тѣ и приготовлять его къ поголовному возстанію противъ наѣздниковъ на Польшу, собственными силами и въ ту пору, когда позоветъ его къ тому *начальникъ;* 2) собирать складки на дѣло народной пропаганды и всякихъ приготовленій къ возстанію. Эти складки имѣютъ поступить *въ цѣлости въ руки начальника, генерала Людвига Мѣрославскаго,* который, во свидѣтельство того, выдастъ квитанцію за собственноручнымъ своимъ подписомъ и настоящею печатью. Всякая временная квитанція такого сборщика, выдаваемая обыкновенно по требованію внесшаго складку, должна быть, не далѣе какъ по истеченіи 15-ти дней, замѣнена, по его желанію, квитанціей *генерала Мѣрославскаго.*"

„Принимая это уполномочіе, обыватель N тѣмъ самымъ подчиняется исключительно распоряженіямъ *генерала Мѣрославскаго* и обязывается устранять себя отъ всякихъ другихъ обществъ, которыя не признаютъ надъ собой власти того *генерала* или же перестали признавать; какъ равно обязывается словомъ и дѣломъ стараться поселять въ городскомъ и сельскомъ населеніи полное довѣріе къ тому *начальнику,* утверждать людъ въ постоянномъ и бдительномъ ожиданіи будущаго народнаго возстанія. Парижъ 22 августа 1869 г. (Собственноручная подпись): *Президентъ демократическаго общества, генералъ Людвигъ Мѣрославскій.*" На печати: по сре-

динѣ карта Польши 1772 г. съ одноглавымъ бѣлымъ орломъ, закрывающимъ распущенными крыльями всю Польшу, а по краямъ вокругъ надпись: *„демократическое общество.“*

Агенты *Мѣрославскаго,* подобные *Щепановскимъ,* щедро надѣляютъ такими уполномочіями всѣхъ, желающихъ посылать *Мѣрославскому* деньги. Уполномочіями этими въ особенности наводнена Галиція; впрочемъ они не рѣдко попадаются въ Герцогствѣ Познанскомъ и въ нашемъ Привислянскомъ Краѣ. Они напечатаны на бѣлыхъ батистовыхъ платочкахъ величиной въ листокъ этой брошюры. На лицевой сторонѣ платочка, по срединѣ, въ круглой рамочкѣ съ орнаментаціями—портретъ *Мѣрославскаго,* съ надписями внизу въ пробѣлахъ виньетокъ: *„Милославъ, Вржесня, Крживосондзъ.“* На другой сторонѣ платочка напечатано приведенное выше уполномочіе. Здѣсь же, на одномъ изъ поперечныхъ краевъ платочка отпечатана въ поперекъ, въ родѣ купона, отдѣляемаго отъ уполномочія помѣщенными въ мелкихъ, въ родѣ вексельныхъ, линейкахъ, словами: *„отрѣзать, вписать и отослать,“* подписка слѣдующаго содержанія: „симъ обязываюсь исполнять самымъ добросовѣстнымъ образомъ всѣ порученія, выраженныя въ уполномочіи, которое далъ мнѣ такого-то числа, мѣсяца и года единственный нашъ начальникъ *генералъ Людвигъ Мѣрославскій.* Въ доказательство чего, какъ равно для удостовѣренія, что уполномочіе его мнѣ вручено такого-то числа, мѣсяца и года, выдаю ему эту квитанцію за собственноручною моею подписью.“ Затѣмъ слѣдуетъ подпись съ обозначеніемъ мѣста жительства.

Нынѣ—въ смутное время политическихъ комбинацій, могущихъ разразиться войной Франціи съ Пруссіею, *Чарторыйскіе и Мѣрославскіе* начали хлопотать о томъ, чтобы на ряду съ испанской кандидатурой поставить и польскій вопросъ. Говорятъ, что объ этомъ они докладывали уже и принцу Наполеону.

Въ заключеніе считаю умѣстнымъ оговориться, что на составленіе такого перечня меня вызвало, съ одной стороны, желаніе показать всю непрочность основаній и столбовъ, на которыхъ зиждется дѣло освобожденія Польши, а съ другой высказать, что *комитеты* и *жонды*, изумлявшіе нѣкогда всѣхъ своею анонимностію, были разоблачены своевременно, и если нѣкоторымъ изъ членовъ разныхъ инсуррекціонныхъ учрежденій удалось спастись, то это еще никому не даетъ права думать, что преступная дѣятельность ихъ осталась тайной для власти, и воспѣвать въ стихахъ *анонимность жондовъ*. На ряду съ этими цѣлями я ставилъ и то, что гласная разработка послѣдняго польскаго мятежа, а главное поименное указаніе лицъ, управлявшихъ ходомъ событій, можетъ послужить матеріаломъ не только для записокъ, очерковъ, но и для исторіи.

Изложеніе свое я основалъ исключительно на попавшихся подъ руку документахъ и на сознаніяхъ лицъ, содержавшихся подъ арестомъ. Естественно, вслѣдствіе этого изложеніе мое можетъ не во всемъ сходиться съ заявленіями другихъ, въ особенности съ исторіей *Гиллера*, съ *оффиціальными документами Мѣрославскаго*..... Всякое указаніе, основанное на документахъ, письменное или печатное приму съ благодарностію.

